

ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ

В ПРОЦЕДУРАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

ТОМ 2
2017 г.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

ГАБОР ДЬЮЛАЙ (РЕДАКТОР)

ДЕБОРА СИНГЕР

С. ШЕЛВАН

ЗОИ ГИВЕН-ВИЛСОН

ПУБЛИКАЦИЯ ВЕНГЕРСКОГО
ХЕЛЬСИНСКОГО КОМИТЕТА

ПРОЕКТ «УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ
ПРАВДОПОДОБНОСТИ В ПРОЦЕДУРАХ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА В ЕС»

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА ОСУЩЕСТВЛЕНА ПРИ
ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ФОНДА
ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ ПРИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ

**ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ
В ПРОЦЕДУРАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
УБЕЖИЩА:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ
ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
- ТОМ 2**

© 2015 г. Венгерский Хельсинкский комитет. Все права защищены.

Настоящий отчет и его разделы могут распространяться и воспроизводиться без официального разрешения в некоммерческих целях для проведения исследований, самостоятельного обучения, тренингов, а также использования в журналистских материалах при условии указания авторов данной публикации и владельца авторских прав.

Данное исследование было подготовлено в рамках проекта **«Создание достоверности – Поддержка общеевропейского доступа к ноу-хау в объективной оценке достоверности»**, реализуемого под руководством Венгерского Хельсинкского комитета. Партнеры проекта – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Европейский совет по делам беженцев и вынужденных эмигрантов (ECRE) и организация Asylum Aid (Великобритания). Проект **финансировался совместно с Европейским Союзом** (в рамках деятельности Европейского фонда беженцев в Европейском сообществе).

Данное пособие разработано в **тесном сотрудничестве с УВКБ ООН**.

Мнения, выраженные в этой публикации, являются мнениями авторов и Венгерского Хельсинкского комитета и не обязательно отражают взгляды Европейской Комиссии, УВКБ ООН и других партнеров проекта. Европейская Комиссия не несет ответственности за какое-либо возможное использование информации, содержащейся в данной публикации.

ISBN: 978-615-5215-29-2

Авторы:

Габор Дьюлай - редактор, автор Главы IX, соавтор Главы XI

Дебора Сингер - автор Главы X

С. Шелван - соавтор Главы XI

Зои Гивен-Вилсон - автор Главы XII

Корректурa: Эймир О'Нилл

Иллюстрации и обложка: Андраш Бараньяи

Схемы, таблицы и упражнения: Габор Дьюлай

Дизайн, макет и печать: Юдит Ковач/Createch Ltd.

Благодарим Шарлин Бекер, Сандрин Дезамур, Лиллу Харди, Шану Канинда, Фаделу Новак-Айронс, Тудора Рошу и Криштиана Роша) за их неоценимый вклад в подготовку данной публикации.

Издатель:

Венгерский Хельсинкский комитет

Vajcsy-Zsilinszky út 36-38.

H-1054 Budapest, Hungary

www.helsinki.hu

www.refugeelawreader.org

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
МОДУЛЬ В – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ОБУЧЕНИЕ (продолжение)	
IX. ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЫ.....	8
IX.1 Общение с помощью переводчика – основные моменты	9
IX.2 Какой язык выбрать?.....	20
IX.3 Практические трудности и примеры.....	26
IX.4 Устранение искажений.....	31
X. ГЕНДЕРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ	36
X.1 Понимание гендерной принадлежности	36
X.2 Критерии оценки правдоподобности и гендерная принадлежность – внутренняя согласованность и достаточная степень детализации.....	46
X.3 Критерии правдоподобности и гендерная принадлежность – внешний характер согласованности.....	53
X.4 Гендерная принадлежность и сотрудник, принимающий решение	61
XI. ХОДАТАЙСТВА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УБЕЖИЩА НА ОСНОВАНИИ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ИЛИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	65
XI.1 Контекст и терминология.....	66
XI.2 Как не следует доказывать сексуальную ориентацию или гендерную идентичность?	77
XI.3 Модель DSSH: основа для понимания ходатайств о предоставлении убежища на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности	82
XI.4 Использование критериев правдоподобности в соответствии с моделью DSSH.....	93
XII. ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ.....	100
XII.1 Определение уровня развития ребенка.....	100
XII.2 Автобиографическая память и развитие	105
XII.3 Дополнительные факторы, оказывающие влияние на ребенка	109
XII.4 Сотрудники, принимающие решения, и вопросы, характерные для детей	115
XII.5 Использование критериев оценки правдоподобности в отношении детей.....	120
Материалы для дополнительного чтения	126
Авторский коллектив	130

«Верить или не верить... вот в чем вопрос»

Оценка правдоподобности, несомненно, – один из наиболее сложных аспектов процесса принятия решений, касающихся предоставления убежища. Значительная часть ходатайств о предоставлении международной защиты отклоняется на том основании, что сотрудники соответствующих органов или суд не верят тому, что говорит заявитель. В последние десятилетия наблюдается впечатляющий прогресс в области развития правовых стандартов и соответствующих концепций международного права о защите беженцев, хотя вопрос достоверности в некоторой степени остается вне поля зрения. Задача данного учебного пособия – заполнить этот существенный пробел с помощью **творческого, междисциплинарного метода оценки достоверности, разработанного с учетом потребностей сотрудников, рассматривающих ходатайства о предоставлении убежища, и других специалистов в данной сфере.**

В этом пособии **мы не предлагаем «волшебные» подсказки, приемы или решения** для преодоления серьезных сложностей, характерных для процесса оценки достоверности – таких «волшебных» приемов просто-напросто не существует. Мы предлагаем основу для совершенствования знаний, навыков и подходов с помощью междисциплинарного обучения, которая может помочь специалистам **снизить вероятность ошибок, сделать более объективные и справедливые выводы относительно достоверности заявлений, а также применить более структурированный подход** к проведению оценки достоверности.

Это пособие **не является научной публикацией.** Многие вопросы, рассматриваемые в двух представленных здесь модулях, довольно сложные и требуют нестандартного подхода, и в данной публикации не ставится задача провести детальный научный анализ. Речь идет скорее о том, чтобы в **легкодоступной, краткой форме представить наиболее важную информацию** о том, что необходимо знать сотрудникам, принимающим решения, и другим специалистам, занимающимся вопросами убежища, о ключевых аспектах оценки достоверности. Поэтому публикация, включая сноски, написана в **неформальном** стиле, ориентированном на поставленные учебные задачи.

Данное пособие было написано на **английском языке**, самом распространенном языке в Европе, чтобы сделать его доступным для максимального количества людей, которым эта публикация может быть интересна или полезна в их работе. Мы осознаем, что английский не будет родным языком для большинства читателей, поэтому старались **избегать сложных терминов и грамматических конструкций.** В жестких рамках, обусловленных сложностью содержания данного пособия, мы стремились к четкому и простому стилю.

Это **междисциплинарное практическое руководство**, т.е. в нем собрана информация из разных научных дисциплин, включая право, медицину, психологию и антропологию. **Чтобы понять и применить на практике изложенный здесь материал, Вам совсем не обязательно быть профессиональным юристом, психологом, психиатром или антропологом.** Наоборот, наша цель – представить базовые знания по разным дисциплинам специалистам в сфере предоставления убежища, у которых, возможно, нет специальной подготовки в этих научных отраслях. Состав авторского коллектива также отражает многообразие содержания (см. краткую информацию об авторах в конце публикации).

Настоящее учебное пособие можно использовать в самых разных целях, включая **самообразование и индивидуальную подготовку.** Учитывая книжный формат, данное пособие может обеспечить лишь ограниченную интерактивность, тем не менее, авторы постарались включить ряд **упражнений, а также вопросов для размышления.** Если Вы работаете с данным пособием самостоятельно (в целях самообразования), очень важно, чтобы Вы выполняли упражнения, прежде чем переходить к следующей части публикации.

Авторы **ориентировались на уже существующие материалы** (включая рекомендации и публикации УВКБ ООН, а также учебные программы и рекомендации Европейского офиса по вопросам предоставления убежища (EASO)), стремясь обеспечить согласованность в плане содержания и терминологии. Поэтому материалы этого пособия можно **легко включать в другие учебные программы**.

Несмотря на то, что в данном пособии основное внимание уделяется практике стран ЕС, сфера его потенциального применения **не ограничивается Европой**. Большинство материалов, представленных в Модуле А (том 1), вполне можно использовать в других правовых контекстах, сделав ссылки на национальные или региональные нормы, установленные законодательством, рекомендациями и (или) судебной практикой. Материалы, представленные в Модуле В (делится на том 1 и 2), можно непосредственно применять в любом неевропейском контексте, так как их междисциплинарное содержание ориентировано не только на страны Европы.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что **работа над данным пособием продолжается**. Учитывая, что это первая подобная инициатива, в будущем могут появиться дополнительные полезные материалы или информация, которые помогут усовершенствовать его содержание. На следующие несколько лет запланированы проведение ряда исследовательских проектов и публикация специальных рекомендаций УВКБ ООН по вопросу оценки достоверности. В связи с этим авторы будут рады получить предложения по дальнейшей разработке этого пособия и «методики обучения CREDO».

Это **второй том** междисциплинарного учебного пособия «Оценка правдоподобности в процедурах предоставления убежища», оба тома **следует читать и использовать вместе**. Первый том, опубликованный Венгерским Хельсинкским комитетом в 2013 году, получил положительные отзывы профессионального сообщества как в Европе, так и за ее пределами. С 2013 года несколько сотен специалистов, занимающихся вопросами предоставления убежища, прошли подготовку на основании методологии CREDO на разных континентах, а в Практическом руководстве по оценке доказательств Европейского офиса по вопросам предоставления убежища (EASO) это пособие прямо называют «важным источником информации».

Завершая это краткое вступление, редактор и авторы выражают искреннюю надежду на то, что данное пособие будет значительным образом способствовать справедливому, объективному и эффективному проведению процедур предоставления убежища в странах ЕС и других регионах.

Модуль В

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ОБУЧЕНИЕ

(продолжение Тома 1)

IX. ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЫ

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Большинство лиц, ищущих убежища, не владеют официальным языком принимающей страны или не владеют им на достаточном уровне; поэтому **обычно для проведения собеседований привлекаются переводчики**. Даже если в них нет необходимости, в крайне редких случаях соискатель убежища и сотрудник, проводящий собеседование, говорят на одинаковом варианте или разновидности языка. Таким образом, собеседование, касающееся предоставления убежища, проводятся не только в многокультурной или межкультурной среде¹, но и в большинстве случаев **неизбежно происходят в условиях многоязычности** (которая является отдельным аспектом культурного различия). Как показывает опыт, влияние языковых различий и вызванных ими искажений смысла в процессе оценки правдоподобности, зачастую недооцениваются. Именно по этой причине данному вопросу посвящена отдельная глава. Ее конкретные задачи:

- ✓ представить основные **термины и понятия**, связанные с языковым разнообразием, и пояснить их значение для процесса оценки правдоподобности;
- ✓ повысить уровень осведомленности об **особенностях и ограничениях, присущих общению в многоязычном окружении**, а также о **специфике перевода при проведении процедур предоставления убежища**;
- ✓ продемонстрировать различные **примеры типичных лингвистических искажений**, влияющих на результаты оценки правдоподобности (на основе многолетнего опыта и литературных источников);
- ✓ помочь принимающим решения сотрудникам и юристам на профессиональном уровне преодолевать искажения и **минимизировать их влияние** на результаты оценки правдоподобности.

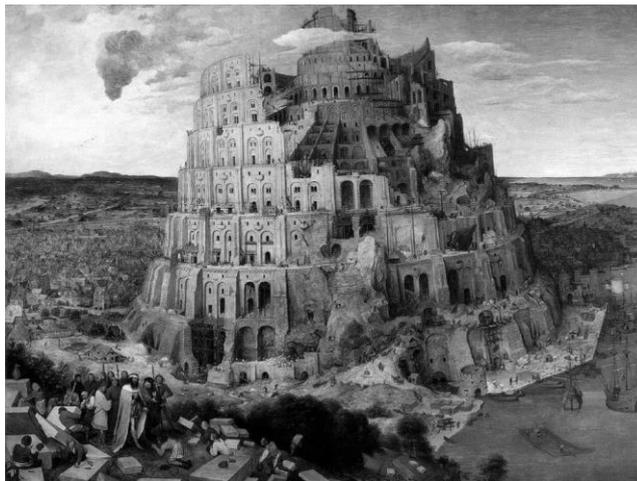
Как и в предыдущих главах, в данной главе **акцент делается на практический аспект**. Методы решения языковых проблем и проблем перевода строго ограничиваются аспектами, связанными с оценкой правдоподобности, и **не предполагают глубоко научного анализа** по этой теме (читателям, ориентированным на изучение таких материалов, рекомендуется ознакомиться со списком литературы в конце этого тома). Следует также отметить, что данная глава:

- ✓ не является учебным модулем для лингвистов, это учебный модуль для специалистов в сфере предоставления убежища;
- ✓ не является пособием по предоставлению услуг качественного перевода, это руководство на тему лингвистических и переводческих проблем, которые нужно учитывать в процессе оценки правдоподобности в процедурах предоставления убежища;
- ✓ не является модулем на тему методики проведения собеседований².

¹ См. Главу VII.1.

² Подобные учебные материалы можно найти в Учебной программе Европейского офиса по вопросам предоставления убежища (ранее – Европейская программа по предоставлению убежища, ЕАС), Модуль по технике проведения собеседования, а также Европейский офис по вопросам предоставления убежища, «Практическое руководство EASO: личное собеседование», декабрь 2014 г.

С самого начала существования цивилизации тема языкового разнообразия мира всегда привлекала мыслителей и людей искусства. Вероятно, самым известным воплощением этого феномена является библейская история о Вавилонской башне, столетиями (и даже в настоящее время) используемая как символ хаоса, к которому может привести недостаток общения и взаимопонимания.

В начале XXI-го века английский язык бесспорно становится главным языком международного общения – эту динамику ускоряет быстрая глобализация общения, особенно через сеть интернет. По оценкам Британского Совета, сегодня английским языком в той или иной степени владеет четверть населения планеты. В то же время языковое разнообразие мира сокращается, а «маленькие» языки исчезают со скоростью, вызывающей беспокойство. Тем не менее, масштаб языкового разнообразия мира внушительен, поскольку **для общения человечество использует несколько тысяч языков**. Практически невозможно подсчитать точное количество языков мира, в основном из-за сложности методологии определения различий между языком и его диалектами или вариантами языка.⁵ Кроме того, в некоторых частях мира (например, в Амазонии) все еще существуют племена (предположительно, с собственными языковыми системами), связь с которыми не поддерживается. Говоря о конкретных цифрах, можно упомянуть, что престижная база данных «Этнолог» содержит сведения о более чем 7100 живых языках⁶. Степень языкового разнообразия **в мире не одинакова**: к примеру, Европа гораздо менее разнообразна в языковом отношении, нежели Африка, Азия или даже Тихоокеанский регион.

Люди, в поисках убежища, прибывающие в Европу или другие страны, говорят на множестве различных языков. В некоторых случаях переводчик может и не потребоваться (например, колумбийцу, ищущему убежище в Испании, или франкоговорящему беженцу из Африки во Франции, и т.п.)⁷. Тем не менее, в преимущественном большинстве случаев, и практически всегда в некоторых определенных странах **собеседования с заявителями на получение убежища проводятся через переводчика**. Согласно законодательству ЕС, соискатель убежища имеет право на получение информации о своих правах и о решении, принятом по его делу, на языке, который он понимает или предположительно должен понимать. Также лица, ищущие убежища, **имеют право на проведение собеседования на предпочтительном для них языке или на другом языке, который они понимают или на котором умеют понятно изъясняться**, для чего соответствующие органы предоставляют переводчика⁸.

Сложность перевода в ситуациях, связанных с предоставлением убежища, отличается в каждой стране в зависимости от состава групп лиц, ищущих убежища, наличия переводчиков (что связано с развитием иммиграционной системы принимающей страны и прочими факторами) и официального языка процедуры. В некоторых странах есть довольно много переводчиков, привлекаемых для работы в органах, предоставляющих убежище, и судах, тогда как другие государства не обладают достаточными ресурсами и возможностью привлекать профессиональных переводчиков. Однако в любом случае **перевод приводит к неизбежному искажению смысла в процессе коммуникации**.

⁵ Этот вопрос рассматривается в Главе IX.2.

⁶ www.ethnologue.com.

⁷ Трудности в силу языкового разнообразия в таких случаях все же могут возникать – см. ниже в данной главе.

⁸ Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2013/32/EU от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (переработанная), Статьи 12 (1) (а), 12 (1) (f) и 15 (3) (с).

2. Что такое перевод и почему он важен для оценки правдоподобности предоставляемой информации?

Утверждения заявителя играют ключевую роль, будучи главным доказательством в процессе оценки правдоподобности предоставляемой информации. В подавляющем большинстве случаев выводы о правдоподобности (как внутренние, так и внешние⁹) делаются на основании информации, получаемой в устной форме при проведении собеседования в рамках процедуры предоставления убежища, или по меньшей мере зависят от этой информации. Как нам известно из Главы VII, в процессе общения (который служит основой для использования критериев оценки правдоподобности) **неизбежно возникают искажения смысла вследствие межкультурных барьеров.** Межкультурные барьеры можно до определенной степени преодолевать, развивая межкультурную компетентность.

Язык, как основополагающий элемент и отображающий культуру, играет в данном случае чрезвычайно важную роль. Поведение считается критерием ненадежным¹⁰, поэтому в **оценке правдоподобности полагаться приходится преимущественно на информацию, сообщаемую заявителем на собеседовании.**

Упражнение IX.b

Ознакомьтесь с информацией о четырех общепринятых критериях оценки правдоподобности в Главе II. Теперь составьте список причин, по которым каждый из этих критериев может быть изменен (или искажен) под влиянием факторов языка.

Вам, вероятно, уже известно, что все критерии оценки правдоподобности могут изменяться под влиянием языковых факторов. К примеру, степень детальности и специфичности информации во время коммуникации зависит от манеры ее передачи из одного языка в другой. Детали легко упустить, в особенности при наличии значительных структурных отличий в языках (к примеру, что касается построения предложения, порядка слов в предложении и т.п.). Это происходит и тогда, когда переводятся не отдельные предложения, а более крупные блоки текста (типичная ситуация при проведении собеседований о предоставлении убежища). Внутренние несоответствия могут возникать также вследствие выбора переводчиком разных вариантов перевода одного и того же важного слова в различных случаях, и так далее. В этой главе приводится ряд примеров из реальных ситуаций, показывающих, как всего лишь неточный перевод или недопонимание может серьезно исказить или даже полностью изменить результаты процесса оценки правдоподобности.

Упражнение IX.c

Каковы точные значения определений «письменный перевод» и «устный перевод»? Каковы их общие и отличительные черты? Сколько видов устного перевода вам известно? Запишите свои ответы прежде, чем перейти к дальнейшему чтению.

Письменный перевод и устный перевод – эти две лингвистические дисциплины, как и соответствующие термины, тесно связаны. Говоря кратко, оба термина означают **получение и понимание информации на языке А и ее «декодирование» на язык Б для человека или людей, не понимающих язык А.** Для обозначения осуществления такой деятельности на основе письменной информации обычно используется термин «письменный перевод», тогда как термин «устный перевод», как правило, относится к ситуациям, когда речевая информация передается устно. Учитывая тематическую направленность данного учебного пособия, а также важное значение собеседования в процедуре предоставления убежища, далее в этой главе речь пойдет об **устном переводе.**

Согласно наиболее распространенной классификации существует **три основных вида** устного перевода:

⁹ См. Главу II.5, том 1.

¹⁰ См. Главу II.5 и Главу VII.2, подразделы 3 и 4, том 1; а также «Практическое руководство EASO: Оценка доказательств» Европейского офиса по вопросам предоставления убежища, март 2015, стр. 11.

СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД	<ul style="list-style-type: none"> ➤ переводчик осуществляет перевод информации моментально (допускается лишь несколько секунд задержки), а следовательно ➤ информация обязательно дробится и переводится меньшими блоками, при этом у переводчика нет возможности значительным образом перефразировать или адаптировать ее согласно культурному контексту (см. далее); ➤ переводчик очень ограничен во времени и испытывает сильный стресс; ➤ обычно переводчик физически отделен от других (работает в кабинке), альтернативная техника <i>шущутаж</i> (фр. chuchotage) или нашептывание, когда переводчик шепчет на ухо слушателю, применяется только тогда, когда речь идет об одном или нескольких слушателях; ➤ распространенный метод, применяющийся на конференциях, конвенциях, тренингах, многосторонних дипломатических мероприятиях и мероприятиях всех видов, когда используется больше двух языков.
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД	<ul style="list-style-type: none"> ➤ переводчик не говорит одновременно с оратором, а ждет завершения блока подаваемой информации и затем начинает переводить (пока выступающий молчит); ➤ при использовании такого метода перевода существует хотя бы формальная возможность перефразировать или реструктурировать информацию, выделить основные моменты или адаптировать информацию с учетом культурных особенностей; ➤ здесь предполагается меньше давления с точки зрения времени и относительно более низкий уровень стресса, однако неотъемлемым элементом является необходимость ведения заметок; ➤ переводчик находится в одном физическом пространстве с выступающим и слушателями; ➤ распространенный метод на деловых встречах, двусторонних дипломатических мероприятиях во время официальных процедур с участием иностранных граждан (например, процедуры, связанные с иммиграцией или предоставлением убежища, уголовный процесс).
ПЕРЕГОВОРНЫЙ/ НЕФОРМАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД	<ul style="list-style-type: none"> ➤ похож на последовательный перевод, но используется в более неформальной обстановке, например, во время консультаций с врачом или адвокатом, при взаимодействии с социальными службами или администрациями школ, на неформальных встречах или информационных тренингах и т.п.; ➤ более свободное управление временем и менее фиксированные роли; не применяются административные или юридические правила; ➤ обобщение основных моментов, добавление комментариев о культурных особенностях или пояснений и т.п. не только допускается, но даже приветствуется; ➤ главная роль переводчика – устанавливать эффективную коммуникативную связь между членами общества и передавать информацию, устраняя культурные, образовательные и прочие барьеры, при этом он располагает большей свободой в выборе способов передачи информации.

Последовательный перевод – именно этот метод используется при проведении собеседований в рамках процедуры предоставления убежища. Но в зависимости от ряда конкретных факторов может также использоваться метод **подобный переговорному/неформальному переводу**.

3. Ограничения, присущие письменному/устному переводу

Перевод с одного языка на другой предполагает **неизбежный риск искажения содержания**. В первую очередь это обусловлено **различиями между языками**. Язык – это **комплексная**

культурная система со своими особенностями и ограничениями. Это не просто нейтральный механизм коммуникации и передачи информации; он - **часть передаваемой информации**. Наиболее яркий пример тому – музыка: спеть фламенко вместо испанского или фаду вместо португальского можно и на албанском, тайском языках или на языке йоруба, и, возможно, это было бы интересным культурным экспериментом, но при таком исполнении утратится значительная доля аутентичности и выразительности. Песни Эдит Пиаф также теряют свой уникальный шарм, если исполнять их не на французском, и список таких примеров можно продолжать.

Между языками существуют отличия, которые приводят к искажению смысла при письменном и устном переводе. Примеры таких отличий:

ЛЕКСИКА

В языке не отображаются абсолютно точно лексические единицы других языков. В существующую или используемую лексику определенного языка входят слова, необходимые обществу говорящего. К примеру, в английском языке есть слово, которое обозначает фрукт «гуава», как и в испанском (*guayaba*), португальском (*goiaba*), французском (*goyave*) и суахили (*mapera*). В венгерском языке нет специального слова, обозначающего этот фрукт, поскольку в Центральной Европе его никогда не выращивали и не употребляли в пищу. Кроме того, в языках обычно появляется тем больше слов для описания предметов или явлений, чем значительнее их роль в повседневной жизни. Это позволяет говорящему продемонстрировать малейшее отличие в значении, всего лишь правильно подобрав слово. В других языках этот же предмет не имеет особой важности, поэтому для его описания используется только одно выражение, без подробной дифференциации значения. К примеру, в Испании кальмар (распространенная пища по всей стране) может называться *calamar*, *sepia*, *choco*, *chipirón*, *jibión* и т.п. в зависимости от его размера, точного вида, способа приготовления и региональных предпочтений. В Венгрии (где такие продукты редко употребляют в пищу) все эти виды кальмара в общем называют *tintahal* («рыба с чернилами»). Это означает, что в **языках может отсутствовать:**

- ! **отдельно взятое слово для перевода выражения с другого языка; или**
- ! **возможность передачи оттеночных отличий в значении при переводе слова.**

Грамматические правила и конструкции в разных языках сильно отличаются.

В некоторых языках глаголы спрягаются, в то время как в других – нет. В некоторых языках существуют строгие правила относительно порядка разных частей речи, в других языках они довольно гибкие. В некоторых языках используются приставки и/или суффиксы, а в других – нет. В некоторых языках существует два или три рода, а в других – родов нет вообще. В большинстве европейских языков личные местоимения третьего лица указывают на пол участника речевой ситуации (он или она). В языках семитской группы даже спряжение глаголов выражает информацию, связанную с гендерной принадлежностью (глаголы имеют форму мужского и женского рода). Вся эта информация утрачивается, если сообщение переводится на языки, нейтральные с точки зрения пола (например, венгерский). В некоторых языках используется страдательный залог (или даже отдается ему предпочтение), при этом он отсутствует (или является исключением) в других языках. Это означает, что в некоторых языках легко сформулировать утверждение об определенном факте или действии, не указывая при этом исполнителя действия, например, на английском: «это делается уже долгое время». При переводе на язык, в котором страдательный залог обычно не используется, предложение нужно некоторым образом изменить, используя другое выражение или грамматическую конструкцию. Еще один подобный пример – использование времен глагола. В некоторых языках (например, в английском или романских языках) используются сложные временные формы, которые могут выразить незначительные отличия, такие как: регулярность определенных действий в прошлом или единичное прошедшее действие, завершенность или продолжительность действия. В других языках есть только два (прошедшее и настоящее) или три (прошедшее, настоящее и будущее) морфологически разных времени глагола. Грамматические конструкции “I did”, “I was doing”, “I had done” или “I have been doing” переводятся с помощью одной и той же формы (прошедшего времени) глагола «делать» на язык, в котором такого разнообразия времен нет. Эти достаточно простые примеры демонстрируют следующее:

- ! **перевод блока информации с одного языка на другой зачастую требует определенного переформулирования для соблюдения грамматических правил языка перевода;**
- ! **во время такого процесса информация, выраженная лингвистическими конструкциями, обусловленными гендерным фактором, незначительными отличиями времен, залогами и другими грамматическими характеристиками, неизбежно может быть потеряна или искажена.**

Языки также в значительной степени отличаются с точки зрения стилистики. Как упоминалось выше, язык – это часть культуры. Таким образом, преобладающий стиль общения (прямой или непрямой, эмоционально выразительный или сдержанный, лично-ориентированный или коллективистский, низкоконтекстный или высококонтекстный и т.п.) оказывает влияние на формирование лингвистических конструкций и даже на развитие лексики языка. С информацией о стилях общения можно ознакомиться в подразделах 1 и 2 Главы VII.2. В некоторых языках существует большой выбор выражений, конструкций или спряжений, чтобы подчеркнуть официальный характер речевого общения, в то время как в других языках говорящий более ограничен в выборе средств для выражения таких отличий (к примеру, в европейском португальском есть три уровня формальности, а именно: *tu* + второе лицо для неофициального, *você* + третье лицо для полуофициального и *o senhor/a senhora* + третье лицо для очень официального стиля – в английском во всех трех случаях используется просто *you* + второе лицо). В некоторых языках приемлемы длинные, сложные предложения, в других же они естественным образом разбиваются на более короткие речевые сообщения. И опять перечень примеров можно продолжить. Важно помнить о том, что

- ! **два языка могут сильно отличаться по стилю вербальной коммуникации, которую они «поддерживают», и, следовательно,**
- ! **перевод между такими языками неизбежно предполагает изменение формулировки и потерю содержания (и этот пробел можно восполнить, если переводчик дает пояснительный комментарий или фоновую информацию).**

Кроме того, давайте не забывать, что **переводчик** – это **живой человек**. Распространено ошибочное представление о том, что переводчики – это машины, которые автоматически передают информацию с одного языка на другой.

ПЕРЕВОДЧИКИ – НЕ МАШИНЫ

На самом деле переводчики так же, как и другие люди, выполняют свою работу. В этой связи для оценки правдоподобности предоставляемой информации особенно актуальны следующие моменты:

- **Переводчики ошибаются.** Перевод – это очень сложная и напряженная задача, поэтому даже опытные и хорошо подготовленные переводчики делают ошибки.
- **У переводчиков есть свои индивидуальные особенности и личные обстоятельства,** в том числе культурная принадлежность, возраст, пол, образование, религиозная принадлежность, стереотипы и т.п. Переводчики – не бесстрастные машины; на них оказывают влияние факторы, упомянутые в Главе VII и VIII. Профессиональные, специально подготовленные переводчики могут научиться *снижать* влияние таких обстоятельств на их работу, но, как и в случае с сотрудниками, принимающими решения по вопросам предоставления убежища, полностью избежать ошибок невозможно¹¹.

Упражнение IX.d

Как вы считаете, оказывают ли эти факторы искажения аналогичное влияние во всех ситуациях, где происходит перевод с одного языка на другой? Имеются ли определенные обстоятельства, усиливающие влияние искажения перевода при проведении собеседования в рамках процедуры предоставления убежища, если сравнивать его с переводом на международных деловых встречах, к примеру? Если вы считаете, что такие факторы существуют, составьте список.

Эти потенциальные источники искажения присутствуют во всех ситуациях перевода. Тем не менее, имеется ряд факторов, которые определяют уровень риска. Их можно классифицировать в двух основных группах.

¹¹ См. Главу VIII, том 1.

ВОСПРИЯТИЕ ЯЗЫКА	<p>Чем больше отличаются два языка (что касается их лексики, грамматики, стилистики и т.п. – см. выше), тем выше риск искажения. К примеру, перевод между польским и хорватским или шведским и немецким языками, которые относятся к одной языковой семье и имеют набор общих характеристик, не потребует значительного перефразирования или изменения порядка слов, и найти на языке перевода эквивалент каждого слова, грамматической конструкции или стилистического элемента будет относительно легко. А, к примеру, перевод между языком хауса и финским либо тамильским и чешским языками (далекими друг от друга во всех отношениях) будет совершенно другой задачей, которая <i>может</i> потребовать более гибкого подхода для передачи на языке перевода понятного и грамматически правильного речевого сообщения.</p>
ВОСПРИЯТИЕ КОНТЕКСТА	<p>Риск искажения передаваемой информации также обусловлен контекстом, например, такими факторами, как:</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ культурные и/или образовательные различия между лицами, вовлеченными в диалог – если такие участники имеют схожий уровень знаний, они с большей вероятностью используют одинаковые коды и сообщения для передачи информации; ➤ уровень стресса – при осуществлении переговорного/неформального перевода, который характеризуется меньшим уровнем стресса, существует больше возможностей попросить дать разъяснения, вернуть к проблемным моментам и т.п. В более жестких, стрессовых ситуациях при осуществлении перевода, с учетом ограниченного времени, риск совершить ошибку или упустить детали зачастую выше; ➤ тематика – осуществление перевода в ситуациях, связанных с личными обстоятельствами, предполагает гораздо больший риск искажений, чем при осуществлении перевода во время деловой встречи. Во втором случае обсуждение преимущественно касается материальных вопросов, цифр, условий оплаты и т.п., для которых обе стороны имеют схожую, стандартизированную систему кодов и готовности. Во время перевода чьей-то личной истории жизни риск искажения содержания повышается по причине недопонимания ключевых вопросов в силу культурных и иных отличий между участниками коммуникации, из-за более высокого уровня эмоциональной вовлеченности и т.п.; ➤ особая подготовка и специализация переводчика – специализация и целевая подготовка также могут уменьшить риск совершения ошибок и искажения содержания. Высокий уровень специализации не всегда возможен, поскольку это будет зависеть от потребностей (много ли таких случаев?), финансовой отдачи, доступности учебных курсов и специальных ресурсов и т.п.

Упражнение IX.e

Представьте четыре ситуации, в которых требуется перевод с одного языка на другой:

- 1) *бизнесмен-итальянец проводит встречу с деловым партнером – женщиной-испанкой для обсуждения условий контракта (относительно торговли оливковым маслом);*
- 2) *строитель-украинец подает ходатайство о получении вида на жительство в Дании и с этой целью проходит собеседование в иммиграционной службе;*
- 3) *правительственные делегации Китая и Бразилии проводят встречу для обсуждения программы по обмену студентов;*
- 4) *афганец, ищущий убежище, проходит собеседование с сотрудником органа, предоставляющего убежища в Словакии (заявитель говорит на пушту).*

Сравните эти четыре ситуации на предмет степени риска искажения. Насколько значительны отличия между этими ситуациями?

		1	2	3	4
Восприятие языка					
Восприятие контекста	Различия в культуре/образовании				
	Уровень стресса				
	Тематика				
	Специальная подготовка				
СТЕПЕНЬ РИСКА ИСКАЖЕНИЯ					

Эти ситуации существенно отличаются между собой. Рассмотрим возможные ответы в этом упражнении.

		1	2
Восприятие языка		<i>незначительная</i> (родственные языки)	<i>слабая/средняя</i> (индоевропейские языки, есть серьезные отличия)
Восприятие контекста	Различия в культуре/образовании	<i>незначительная</i> (одинаковый род занятий, одинаковый уровень образования, относительно небольшая культурная дистанция)	<i>средняя/большая</i> (разный уровень образования, культурная дистанция незначительна)
	Уровень стресса	<i>относительно низкий</i> (относительно неформальная обстановка, на встрече присутствует лишь несколько человек, отсутствие административных/правовых обязанностей, возможность исправлять ошибки)	<i>высокий</i> (официальная обстановка, несколько административных/правовых обязанностей, ограниченная возможность исправлять ошибки)
	Тематика	<i>нейтральная</i> (фактологический материал, цифры, условия, четкая «система кодов» для всех участников коммуникации)	<i>умеренно деликатная</i> (преимущественно фактологический материал – финансовое положение, трудовой контракт и т.п., однако связанный с частной жизнью)
	Специальная подготовка	<i>вероятна</i> (есть спрос на перевод деловых встреч, который обычно хорошо оплачивается)	<i>возможна, но под вопросом</i> (спрос на перевод иммиграционных процедур есть, но не всегда хорошо оплачивается)
СТЕПЕНЬ РИСКА ИСКАЖЕНИЯ		<i>НИЗКАЯ</i>	<i>СРЕДНЯЯ</i>

		3	4
Восприятие языка		<i>сильная</i> (неродственные языки)	<i>сильная</i> (неродственные языки)
Восприятие контекста	Различия в культуре/ образовании	<i>умеренная</i> (значительная культурная дистанция, но схожий уровень образования и опыт в профессиональной сфере)	<i>средняя - очень большая</i> (обычно совершенно разный уровень образования и значительная культурная дистанция)
	Уровень стресса	<i>очень высокий</i> (строго официальная обстановка, нет возможности исправлять ошибки)	<i>высокий</i> (официальная обстановка, несколько административных/правовых обязанностей, ограниченная возможность исправить ошибки)
	Тема	<i>нейтральная</i> (фактологический материал, цифры, условия, четко определенная система кодов для всех участников коммуникации)	<i>крайне деликатная</i> (задаются вопросы интимного характера и касающиеся личной жизни, оказывают влияние чувство стыда, стигматизация, межкультурные барьеры и т.п.)
	Специальная подготовка	<i>вероятна</i> (перевод дипломатических мероприятий востребован и хорошо оплачивается)	<i>маловероятна</i> (количество соответствующих дел обычно ограничено, перевод не очень хорошо оплачивается, отсутствуют стандартные схемы обучения или подбора переводчиков, в роли переводчиков выступают люди, не имеющие соответствующего образования)
СТЕПЕНЬ РИСКА ИСКАЖЕНИЯ		<i>СРЕДНЯЯ</i>	<i>ОЧЕНЬ ВЫСОКАЯ</i>

СХЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИСКАЖАЮЩИХ ФАКТОРОВ В РАЗНЫХ СИТУАЦИЯХ ТОЛКОВАНИЯ

Чрезвычайные обстоятельства, **ограничивающие прямое общение** между сотрудником, проводящим собеседование, и заявителем, ходатайствующим о предоставлении убежища, могут повышать степень риска искажения. Обычно это происходит, если нет переводчиков с соответствующей парой языков (например, заявитель, ходатайствующий о предоставлении убежища в Литве, говорит только на языке лингала, но в стране нет переводчиков, работающих с языковой парой лингала-литовский). В таких ситуациях возможны два варианта решения:

- привлечение переводчика, который **не присутствует физически**, но будет общаться дистанционно через средства удаленной связи (по телефону, скайпу, с помощью любого другого интернет-приложения, программы или устройства, предназначенных для дистанционного общения). При этом обычно качество звука и изображения ниже, чем при непосредственном общении, что **неизбежно приводит к ограниченному и даже в некоторой степени искаженному восприятию устной речи и невербальных знаков**;
- привлечение **переводчика-посредника** (в комнате два переводчика: один переводит с лингала на французский, а другой с французского на литовский). Такой трехфазный перевод с привлечением второго переводчика-посредника **удваивает риск искажения** – это так называемый **«эффект испорченного телефона»**¹².

Как показывают приведенные примеры, перевод в процедурах предоставления убежища – это **совершенно другая задача**, нежели перевод в других сферах жизни, **в силу постоянного присутствия факторов, усиливающих риск искажений**. Разумеется, существуют ситуации, когда при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища, языковая дистанция незначительна (например, если заявитель говорит на английском, а процедура проводится на французском). К тому же, многие заявители, ходатайствующие о получении убежища, имеют высшее образование или получали официальное образование; некоторые из них даже могут быть профессорами в области права или специалистами в сфере законодательства о защите беженцев. Однако, как показывает практика, сценарий, описанный выше (номер 4), – весьма типичная ситуация в делах о предоставлении убежища в Европе.

Таким образом, при оценке правдоподобности предоставляемой информации следует учитывать следующие моменты:

- в ходе процедур, связанных с предоставлением убежища, при переводе с одного языка на другой часто происходит **серьезное искажение содержания, стиля коммуникации и упущение деталей** (гораздо чаще, чем в большинстве других ситуаций, требующих перевода с одного языка на другой) – этот факт нужно надлежащим образом учитывать при использовании критериев оценки правдоподобности;
- перевод при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища – **крайне специфическая задача**, требующая **специальной подготовки и деликатности**, как со стороны сотрудника, проводящего собеседование, так и со стороны переводчика;
- в случаях с предоставлением убежища недостаточно просто применять обычные профессиональные нормы и стандарты качества перевода – требуются **дополнительные методы и стандарты**, учитывающие специфику этих ситуаций перевода; и наконец
- **сохраняется ориентированность на последовательный перевод**, тем не менее, в силу указанных выше сложностей, при переводе в ходе процедур предоставления убежища необходимо использовать и методы, типичные для **переговорного/неформального перевода** с целью преодоления культурных, образовательных и прочих барьеров и обеспечения фактической передачи информации в обоих направлениях¹³.

¹² По аналогии с популярной детской игрой под названием «китайский шепот» или «испорченный телефон» по-английски, в которой один человек шепотом произносит другому какое-то сообщение, которое затем проходит по цепочке игроков, пока последний игрок не озвучит сообщение для всей группы. Обычно во время повторения искажения увеличиваются, поэтому то, что озвучивает последний участник, как правило, значительно и часто невероятно отличается от первоначального сообщения.

¹³ Обратите внимание, что этот подход также имеет некоторую поддержку в литературе, см., например: Robert Barsky, "The Interpreter as Intercultural Agent in Convention Refugee Hearings", in: The Translator, Volume

ИСКАЖЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПИСЬМЕННОГО И УСТНОГО ПЕРЕВОДА

ЗАЯВИТЕЛЬ,
ХОДАТАЙСТВУЮЩИЙ О
ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УБЕЖИЩА

ПЕРЕВОДРАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ЯЗЫКАМИ

- Лексика
(отличия, несоответствия)
- Структура, грамматика
- Стилистика

ПЕРЕВОДЧИК – ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК

- Делает ошибки!
- Имеет свои индивиду-
альные особенности и
личные обстоятельства
(в т.ч. «луковица культуры»)

СОТРУДНИК,
ПРОВОДЯЩИЙ СОБЕСЕДОВАНИЕ

ПЕРЕВОД

IX.2 КАКОЙ ЯЗЫК ВЫБРАТЬ?

1. Язык или диалект

Первая практическая сложность – **выбрать соответствующий язык**. На первый взгляд, это может показаться простой задачей, но на самом деле это довольно проблематично. Мы можем столкнуться с трудностями уже тогда, когда проводим кажущееся простым разграничение между языком и диалектами.

Упражнение IX.f

Речь идет о двух языках или двух диалектах одного и того же языка?

- a) аргентинский испанский и европейский испанский
- b) чешский и словацкий
- c) хинди и урду
- d) европейский стандартный французский и французский, на котором говорят в канадской провинции Квебек
- e) марокканский арабский и левантийский арабский

2, Number 1 (1996), (Роберт Барски, «Переводчик, как межкультурное лицо, которое вовлечено в процедуры предоставления убежища»), стр. 45-63.

- f) фарси (персидский в Иране) и дари (персидский в Афганистане)
- g) северокитайский и кантонский китайский
- h) датский и норвежский
- i) европейский португальский и бразильский португальский
- j) литературный немецкий и швейцарский немецкий
- k) сербский и хорватский
- l) турецкий и азербайджанский

Легко ли было определить? Какими факторами вы руководствовались, принимая решение?

За последние несколько веков лингвистами были определены критерии, помогающие установить, идет ли речь о **разных языках или «всего лишь» о разных диалектах одного и того же языка**. К ним, относятся такие критерии: наиболее важный момент взаимного понимания - люди, говорящие на разных диалектах одного языка, должны относительно хорошо понимать друг друга, однако если собеседники говорят на двух разных языках, понимания не будет; существование стандартизированной грамматики, присущей языкам, в отличие от диалектов; также использование в письменной и официальной коммуникации - более типичная черта для языков, чем для диалектов; социальный статус – обычно он выше у языков и ниже у диалектов; или официальное признание.

Применение таких критериев - полезный прием, но во многих случаях не имеющий решающего значения. Сербский, хорватский и боснийский языки или хинди и урду в основном взаимно понятны их носителям, но считаются отдельными языками. Уровень взаимного понимания языка между носителями датского и норвежского, чешского и словацкого довольно высок, однако никто не будет утверждать, что они являются диалектами одного и того же языка. В то же время, бразильцы часто испытывают значительные трудности в понимании европейского португальского языка (особенно в некоторых частях Португалии), учитывая существенные отличия в произношении, лексике и даже грамматике¹⁴. Фильмы и телевизионные программы на варианте франко-квебекский диалекте часто транслируются на международных телеканалах с французскими субтитрами, так как тем, кто не говорит на канадском французском, может быть очень сложно их понять. Те, кто говорит на диалектах немецкого, также могут испытывать серьезные трудности с пониманием речи друг друга, а некоторые лингвисты утверждают, что степень отличия между разными «диалектами» китайского языка сопоставима или даже более высока, чем различие между романскими языками (например, между испанским и французским).

Арабский язык лучше всего демонстрирует важность этой дилеммы. Во-первых, потому что на арабском языке говорит значительная часть лиц, прибывающих в Европу в поисках убежища. Во-вторых, арабский язык фактически включает большое количество сильно отличающихся местных диалектов, классический арабский (например, язык Корана) и современный литературный арабский язык (на основе классического арабского, используется в официальной коммуникации, средствами массовой информации, в высших учебных заведениях и т.п.). Разные местные диалекты современного стандартного арабского языка демонстрируют серьезные отличия в произношении, лексике, грамматике, спряжениях. Учитывая большое территориальное использования арабского языка в качестве первого или второго языков, отсутствие административного единства в течение нескольких веков и различные экстралингвистические факторы (к примеру, влияние французского языка в Северной Африке и персидского языка в регионе Персидского залива), такие диалекты в общем очень отличаются друг от друга (а некоторые из них - и от литературного варианта арабского языка). В целом, чем больше географическое расстояние между регионами

¹⁴ Например, предложение «Я сказал, что тебе нужно выйти из автобуса на этой остановке» на португальском звучит как "Disse-te que tinhas de descer do autocarro nesta paragem", но скорее всего ее бы произнесли как "Eu falei pra você que você tinha que descer do ônibus neste ponto". В обоих вариантах используются разные глаголы, обозначающие слово «говорить», разное лицо и спряжение неформального местоимения «ты» (второе и третье лицо), разные слова для понятий «автобус» и «остановка», разное положение личных местоимений в косвенных падежах (перед или после глагола), а также в одном варианте часто опускаются личные местоимения, тогда как в другом варианте такое обычно не допускается.

использования диалектов арабского, тем труднее их носителям понимать друг друга¹⁵. Таким образом, весьма вероятно, что человеку, который говорит на марокканском или алжирском диалекте арабского, будет трудно понять собеседника, говорящего на варианте, принятом в Ираке или Персидском заливе. Вот несколько интересных примеров лексических отличий между разными вариантами арабского языка¹⁶:

<i>Английский</i>	<i>Современный литературный арабский</i>	<i>Иракский арабский</i>	<i>Египетский арабский</i>	<i>Левантийский арабский</i>
How are you? /Как дела?/	Keif ha'alak?	Shlonik?	'Zeik?	Kifek?
Woman /Женщина/	Seida'at / Nissa'	Niswa'an	Sita'at	Hareem
Man /Мужчина/	Radzhul	Ridza'al	Ra'aghil	Zalama
Good /Хорошо/	Dzeid	Zein	Kweis	Mneeh

Итак, как же можно отличить разные языки, с одной стороны, и «всего лишь» разные диалекты или варианты языка, с другой? Не вступая в научные дискуссии, можно прийти к выводу, что, вероятно, здесь уместно объяснение, которое дал в 1945 году Макс Вайнрайх, социолингвист, занимающийся изучением идиша, заключив, что «*Язык – это диалект с армией и военно-морским флотом*», имея ввиду что **отличие гораздо больше зависит от политической воли и силы, чем от объективных лингвистических признаков**. Именно поэтому языки, взаимно понимаемые их носителями, все же могут считаться разными языками (если, например, они играют роль в формировании или укреплении национальной идентичности или политической независимости), а весьма отличающиеся с точки зрения понятности варианты языка могут считаться диалектами этого же языка (например, если есть намерение подчеркнуть единство разных стран или регионов, либо если их объединяют культурные традиции или история).

2. Гибридные, креольские и прочие языки

Чтобы понять реальную сложность многоязычного общения при осуществлении процедур по предоставлению убежища, следует также познакомиться с понятиями **гибридного и креольского языков**.

Гибридные языки – это так называемые «контактные языки», которые возникают в ситуациях, где разным группам людей, у которых нет общего языка, нужно общаться

¹⁵ Учитывайте влияние образования и асимметричную взаимную понятность, она рассматривается в данной главе далее.

¹⁶ Источник информации: Majda Sabri Faris, *Varieties of Spoken Arabic: The Representation of Some Phonological and Lexical Differences in Iraqi, Egyptian and Levantine Series*, Al-Mustansiriah University, 2014 – с упрощенной английской фонетической транскрипцией.

друг с другом. Цель общения ограничена: она, как правило, связана с торговлей или другими видами экономической деятельности или взаимодействия¹⁷. Вот несколько основных характеристик гибридных языков:

ГИБРИДНЫЕ ЯЗЫКИ...	...обычно формируются на основе лексики определенного языка («доминирующего» языка в регионе; часто - но не обязательно - это язык официальной власти в колонии). Например, многие языковые гибриды в мире сформированы на основе английского, французского, португальского, голландского или малайского языков;
	...имеют заимствованные слова из ряда других языков . К примеру, в гибридном камерунском английском есть слова <i>sabi</i> (<i>saber</i> =знать) и <i>pikin</i> (<i>pequeno</i> =маленький) из португальского, <i>buku</i> (<i>beaucoup</i> =много) и <i>gato</i> (<i>gateau</i> =торт) из французского, а также <i>kombi</i> (друг) и <i>ngomba</i> (змея) из языков коренных народов;
	...имеют небольшой лексический состав , учитывая ограниченную область применения (взаимодействие между разными языками группы для торговли, решения административных вопросов и т.п.), при этом некоторые слова обладают многозначностью;
	...имеют достаточно простую фонетическую систему , в которой, как правило, есть несколько основных гласных и нет сочетаний согласных или сложной тональной системы;
	...имеют очень упрощенную грамматику . К примеру, в гибридных языках обычно отсутствуют грамматические категории рода, числа, падежа, времени и т.п., временная отнесенность выражается с помощью лексических средств (при помощи наречий времени), а не спряжений глагола, зачастую множественное число существительных и превосходная степень прилагательных образуются с помощью повторения слова (« <i>говорить-говорить</i> » означает «длительная беседа», а « <i>сегодня-сегодня</i> » – значит «немедленно» на нигерийском гибридном английском);
	...как правило, это второй, а не общепринятый язык в данной местности, он ни для кого не является родным .

Креолизация – это процесс, в ходе которого гибридный язык **становится общепринятым** (родным для всего населения или его определенной части), частично или полностью заменяя местные языки региона. Этот процесс может ускоряться в силу различных факторов, таких как запрет на использования родного языка (к примеру, в Северной и Южной Америке африканским рабам часто запрещали использовать родной язык). Креолизация обычно сопровождается **обогащением и развитием словарного запаса языка** вследствие расширения сферы его использования. Креольские языки могут получать статус официального языка, особенно если его использование поощряется в целях усиления национальной идентичности (в Конституции Гаити 1987 года *креольский язык* признается официальным языком, который «объединяет всех гаитян») или сохранения единства в условиях многоязычной и мультикультурной среды (как это произошло с *индонезийским языком*, официальным языком Индонезии, который своими корнями восходит к гибриднему/креольскому малайскому языку).

В некоторых случаях этот процесс переходит в стадию **декреолизации**, обратного превращения креольского языка в гибридный из-за **расхождения с официальным языком**, из которого тот первоначально возник. Зачастую это происходит под влиянием разнообразия официального языка (например, через телевидение), а также обуславливается социально-политическим статусом разных языковых вариантов (креольский язык считается языком для низшего класса, сельского и/или необразованного населения, в то время как официальный язык воспринимается как язык для высшего класса, городского и/или образованного населения). Так, о происходящем в настоящее время процессе декреолизации сообщают лингвисты Ямайки (английский) и Капе-Верде (португальский).

¹⁷ Слово «гибридный» *[pidgin]* само по себе отражает это понятие. Согласно ведущей (но не общепринятой) теории, это слово происходит из неправильного китайского произношения английского слова *business* в 19 веке.

Гибридные и креольские языки присутствуют в большинстве регионов мира, но наиболее распространены в Карибском бассейне, Западной Африке, Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. Многие исторически возникших гибридных или креольских языков сейчас уже не существует, так, исчезли, гибридный французский язык колониальных времен во Вьетнаме, пиджин на основе английского языка китайской провинции Кантон, который был распространен в 19-м веке или средневековый гибрид баскского и исландского.

Обратите внимание, что гибридный и креольский языки – это **специализированные термины**, которые используют лингвисты, но **не обязательно их так называют реальные носители языка**. Так, люди, говорящие на гавайском креольском на основе английского, называют свой язык пиджин, а пиджин-инглиш в Сьерра-Леоне, широко используемый в качестве второго языка, называется «крио»¹⁸.

3. Факторы, влияющие на понимание языка

Как видите, существует много разновидностей языка, и **само по себе участие «английского», «китайского» или «арабского» переводчика не обеспечит необходимую коммуникацию** между заявителем и сотрудником, проводящим собеседование. Далее приводятся другие факторы, помогающие определить вариант языка, который использует заявитель, и уровень понимания между заявителем и переводчиком.

Образование	<p>То, на каком языке или разновидности языка фактически говорит или какие понимает заявитель, зависит от уровня его образования, если его социальная среда характеризуется наличием нескольких языков и/или расщеплением языка¹⁹. Так, адвокат из Туниса и врач-кардиолог из Ливана скорее всего смогут без труда общаться на современном литературном арабском (или французском) языке – несмотря на то, что диалекты арабского языка их стран значительно отличаются друг от друга. Двум выходцам из тех же стран с низким уровнем образования, вероятно, будет трудно общаться на непонятных друг другу диалектах. Люди, получившие образование, в особенности высшее образование, на английском языке в странах Западной Африки, могут свободно говорить на официальном варианте английского (в формальном контексте), наряду с местным гибридным вариантом (в неформальных контекстах межэтнического общения). Другие люди, получившие неофициальное образование и/или не получившие образования на официальном английском, могут использовать только гибридную разновидность языка.</p>
--------------------	---

¹⁸ Кριο может считаться креольским языком лишь для небольшой группы населения Сьерра-Леоне, которая использует его как родной язык.

¹⁹ Использование в разных ситуациях разных вариантов языка (или языков), которые сосуществуют в социуме, например, местного диалекта или гибридного языка в быту и официального языка в официальных процедурах и СМИ.

Пол	В некоторых случаях пол заявителя также <i>может влиять на его знание языка (что тесно связано с образованием)</i> . В многоязычных социумах, где женщины имеют меньше возможностей получать официальное/высшее образование или не имеют таких возможностей вообще, и/или где они меньше занимаются официальной трудовой деятельностью за пределами дома, женщины, родной язык которых отличается от официального языка государства, с меньшей вероятностью <i>могут говорить на последнем</i> (или даже на языке-посреднике или гибридном языке, используемом для межэтнического общения) по сравнению с мужчинами.
Среда проживания	В условиях многоязычной среды городские жители <i>могут</i> с большей вероятностью говорить на официальном языке государства и/или на языке-посреднике либо на гибридном языке, используемом для межэтнического общения, чем жители сельской местности, где потребность в таком общении менее вероятна. Постоянное влияние других диалектов или разновидностей языка, отличающиеся от родных, также <i>может</i> сказываться на использовании языка. К примеру, афганский беженец, проживший несколько лет в иранском Тегеране, может в настоящее время говорить на тегеранской разновидности персидского, а не на родном для себя дари (т.е. он необязательно говорит неправду о своем афганском происхождении только потому, что говорит, как житель Тегерана). С другой стороны, возможно и то, что кубинский беженец, проживший в Испании двадцать лет, сохранил кубинскую разновидность испанского языка. Возможная адаптация зависит от таких факторов, как возраст, личные предпочтения (сохранение идентичности или ассимиляция), индивидуальная способность принимать изменения и т.п.
Асимметричное понимание языков	Уровень понимания между разными вариантами языка зачастую неодинаковый. Люди, говорящие на других вариантах языка, <i>иногда</i> хорошо понимают, однако не всегда используют, варианты, считающиеся стандартными и активно используемые СМИ или считающиеся более ценными в социальном или культурном отношении. В то же время, те, кто говорит на официальном или другом «привилегированном» варианте языка, не всегда понимают другие варианты языка. К примеру, египетский вариант арабского языка довольно часто понимают в арабском мире благодаря его частому использованию в поп-музыке и фильмах (хотя это не относится к любому другому местному диалекту). Тот, кто говорит на нигерийском гибриде английского, может хорошо понять другие официальные варианты английского (северно-американский, британский и т.п.) благодаря тому, что часто слышит их по телевидению, в музыке и так далее. В то же время, англичанин, вероятно, столкнется с серьезными трудностями при попытке понять нигерийский гибридный английский. Такие асимметричные отношения очень распространены по всему миру (европейский французский хорошо понимают те, кто говорит на канадском французском, литературный немецкий – те, кто говорит на швейцарском немецком, иранский фарси понимают говорящие на дари и таджикском, бразильский португальский – те, кто использует европейский португальский, и т.п., но очень часто - не наоборот).

ПОНИМАНИЕ РАЗГОВОРНЫХ ЯЗЫКОВ ИЛИ ВАРИАНТОВ ЯЗЫКА – ПРИМЕРЫ

ИТОГ

Лингвистическое разнообразие - достаточно сложное явление. Язык нельзя считать неизменным. Существуют различные языки, понятные по отношению друг к другу, при этом в некоторых языках есть диалекты, не предполагающие взаимного понимания. Определения «язык», «вариант языка», «диалект» и т.п. зависит больше от политической воли и традиций, чем от объективных лингвистических признаков. Взаимное понимание языков очень часто асимметрично «в пользу» варианта языка, который считается литературным, используется в СМИ и/или имеет более высокую социально-культурную ценность.

Возможность заявителя адекватно понимать и говорить на определенном варианте языка определяется рядом индивидуальных и контекстуальных обстоятельств. К ним относятся образование, пол и среда проживания. При выборе языка перевода и переводчика при проведении собеседования в процедуре предоставления убежища следует тщательно учитывать все эти факторы, в противном случае существует большой риск языковых искажений в процессе общения и оценки правдоподобности.

IX.3 ПРАКТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ И ПРИМЕРЫ

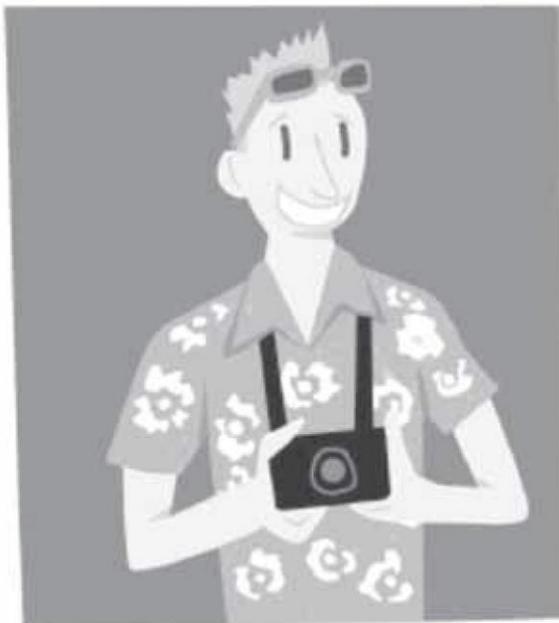
Вышеупомянутые трудности могут привести к возникновению препятствий для осуществления перевода, и уровень такого риска даже выше в процедурах предоставления убежища, чем в большинстве других ситуаций, где требуется перевод с одного языка на другой²⁰. Такие препятствия могут **приводить к серьезным искажениям** (и даже ошибочным выводам) в процессе оценки правдоподобности. Имеются различные способы классифицировать препятствия при осуществлении перевода; один из вариантов – проводить различие между **техническими и семантическими препятствиями**. Посмотрим на несколько примеров обоих видов.

1. Технические препятствия

Технические препятствия означают, что **получатель информации воспринимает предназначенную информацию искаженно и неполноценно**. Причины этого типа препятствий могут быть следующие.

²⁰ См. подробнее об этом в начале данной главы.

ЛЕКСИЧЕСКОЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ	<ul style="list-style-type: none"> ■ Переводчики могут иметь отличные языковые навыки и профессиональную подготовку, но все же в их лексическом запасе могут быть пробелы. Учитывая специфику перевода при проведении процедур по предоставлению убежища (большая культурная дистанция, высокий уровень стресса, деликатные темы и т.п. – см. выше), вероятность столкнуться с неизвестными словами во время проведения собеседований по предоставлению убежища иногда выше, чем в других, более предсказуемых ситуациях (например, во время перевода на деловых встречах). Поскольку лексические ошибки обычно считаются признаком непрофессионализма, переводчики <i>иногда</i> неохотно признают пробелы в коммуникации и <i>могут</i> заменять соответствующий термин каким-либо другим или опускать информацию. <u>Пример:</u> Особые сложности могут вызывать местные термины. Квалифицированный переводчик английского запросто может не понять фразу заявителя из Нигерии «Он практиковал на мне джуджу», даже если заявитель говорит на литературном английском с произношением, понятным переводчику, ведь термин «джуджу» используется только в Западной Африке.
РАЗНЫЕ ВАРИАНТЫ ЯЗЫКА	<p>Заявитель и переводчик зачастую говорят на разных вариантах языка. Хотя обычно профессиональных переводчиков готовят к работе с разным произношением или некоторыми диалектными различиями, такие навыки всегда имеют свои границы (т.е. всегда могут встретиться незнакомые диалекты или варианты произношения). Этот фактор может усиливаться, если вариант языка, на котором говорит заявитель, является гибридным или креольским, или если он использует слова из местного гибридного или креольского языка, даже говоря на стандартном литературном варианте. Стресс, психологическая травма, быстрая скорость речи или большая разница в уровне образования – все это может усиливать трудности с пониманием речи при таких условиях.</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ <u>Пример:</u> Автор наблюдал судебное слушание по делу заявительницы из Нигерии, ходатайствующей о предоставлении убежища в Венгрии. Слушание проходило при участии высококвалифицированного переводчика с английского на венгерский, с большим опытом перевода на официальных встречах для англичан, ирландцев и американцев. Во время всего слушания между заявительницей и переводчиком происходили серьезные сложности в понимании. Заявительница (с крайне низким уровнем образования) часто не понимала изысканных предложений переводчика на английском. Переводчик, со своей стороны, испытывал серьезные трудности, пытаясь понять произношение заявительницы и диалектные/подобные гибриднему языку выражения. Например, термин «ритуалы вдовства» (центральная составляющая истории заявительницы) впоследствии был понят и переведен как «ритуалы вуду», серьезно исказив восприятие истории заявительницы и процесс оценки правдоподобности.
ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ОШИБКИ	<p>Переводчики – живые люди, они также могут просто не так услышать, не так понять или неправильно произнести слова, даже если речь не идет о недостаточном словарном запасе или значительных диалектных различиях.</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ <u>Пример:</u> Автор был свидетелем судебного слушания по делу палестинского беженца, ходатайствующего об убежище в Венгрии, когда опытный переводчик с арабского на венгерский при последовательном переводе предложения заявителя оговорился, сказав слово «турист» вместо «террорист». Это внесло элемент правдоподобности и противоречивости в историю заявителя, вызвав неразбериху в процессе оценки правдоподобности (неправильный перевод был обнаружен лишь в конце слушания, после уточняющих вопросов судьи). ■ <u>Пример:</u> На тренинге сотрудник по вопросам предоставления убежища одной из европейских стран привел другой показательный пример – заявитель из Западной Африки проходил собеседование на английском. Он заявил, что по профессии плотник. На последующем собеседовании, подробно объясняя свою ситуацию, он сказал, что раньше работал с автомобилями. Это несоответствие сыграло важную роль в принятии решения о его правдоподобности – до того момента, пока орган, рассматривающий дело заявителя, не осознал, что на самом деле на первом собеседовании он сказал "car painter" /тот, кто красит автомобили/, а не "carpenter" /плотник/, а переводчик попросту не расслышал слова заявителя.

ОДНО СЛОВО МОЖЕТ СИЛЬНО ВСЕ ИЗМЕНИТЬ

2. Семантические препятствия

Семантическое препятствие для перевода возникает, когда **получатель придает передаваемой информации значение, отличное от того, которое вкладывает говорящий**. Основное его отличие от технического препятствия в том, что в данном случае получатель **номинально понимает** оригинальное сообщение (декодирует ту же группу звуков/слов, которую предполагает говорящий), однако на самом деле понимает его по-другому. Опять-таки, возможных причин возникновения таких препятствий несколько, некоторые из них приведены ниже.

МНОГОЗНАЧНОСТЬ	<p>В каждом языке есть несколько многозначных слов. Во многих случаях из контекста понятно значение слова, однако могут возникать ситуации, когда значение неясно, что приводит к серьезному недопониманию в процессе коммуникации.</p> <ul style="list-style-type: none">■ Пример: Автор сталкивался со случаем ходатайства об убежище, когда заявитель (собеседование которого проходило на французском языке) утверждал, что сбежал из тюрьмы с помощью своих родителей. При этом он также упоминал, что его родители умерли много лет назад (задолго до его ареста). Это существенное противоречие вызвало сомнения в правдоподобности информации заявителя и привело к отказу в предоставлении убежища. Однако на этапе апелляции судья (который, как оказалось, тоже хорошо знал французский язык), с помощью уточняющих вопросов с легкостью выяснил, что, говоря о своих родителях <i>/parents/</i>, которые умерли много лет назад, заявитель действительно говорил о своих родителях, а когда он утверждал, что его <i>parents</i> помогли ему сбежать из тюрьмы, он имел в виду своих родственников – поскольку во французском языке слово <i>parents</i> может означать и родителей, и родственников. После такого разъяснения все элементы истории «сложились» воедино, и в итоге заявитель был признан беженцем²¹.
-----------------------	--

²¹ Подобные поразительные примеры можно найти и в литературе. К примеру, одна статья описывает два случая, в которых «неудачный» выбор переводчика из множества значений испанского слова *fracaso* (экономическая неудача или физический вред) и курдского слова *chêst* (обед или обобщающее слово, обозначающее прием пищи) направил процесс оценки правдоподобности по неправильному пути. См. Moira

МНОГОЗНАЧНОСТЬ	<ul style="list-style-type: none"> ■ Пример: Региональные различия в языке также могут вызывать трудности с пониманием. Например, выражение «свободная женщина» в Нигерии используется для описания проститутки (как в стандартном литературном, так и в гибридном варианте). Если переводчику об этом неизвестно, он придаст предложению «Я была вынуждена стать свободной женщиной» значение наподобие «Я была вынуждена стать независимой» вместо «Я была вынуждена стать проституткой». Еще один похожий пример – случай, с которым сталкивался автор, в котором правдоподобность утверждений англоговорящего заявителя из Камеруна была подвергнута сомнению, потому что он заявил, что после ареста его перевезли в тюрьму вместе с его другом, также задержанным по политическим мотивам, на <i>мото</i>, на котором также был водитель и несколько полицейских. Этому утверждению не поверили (и, с учетом наличия других незначительных противоречий, это привело к отказу), поскольку на мото не поместилось бы так много людей. Проблема была в том, что слово «мото» было понято и переведено как мотоцикл, хотя на самом деле в западноафриканском английском слово «мото» или «мотор» означает автомобиль или любое более крупное транспортное средство. Это недопонимание было обнаружено в ходе следующей процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и помогло прояснить несоответствия в рассказе заявителя, и позже заявителю был предоставлен статус беженца.
КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ	<p>Язык – это одно из проявлений гораздо более широкого культурного контекста.²² Культура определяет фактическое содержание слов. Расшифровка сообщений зависит от культурного контекста, в котором осуществляется их перевод. И переводчик, и сотрудник, проводящий собеседование, пропускают сообщение заявителя через фильтр своей собственной культуры, и это оказывает весьма ощутимое влияние на процесс перевода.</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Пример: Представьте слово «завтрак» /<i>breakfast</i>/. Завтрак – это универсальное понятие, поскольку это базовая биологическая потребность принять пищу, чтобы получить энергию после сна. Поэтому обычно легко удается найти однозначный перевод этого понятия, от <i>esmorzar</i> на каталонском до <i>Frühstück</i> на немецком и <i>uraac</i> на сомалийском до <i>nri ututu</i> на игбо. Тем не менее, ассоциация, возникающая у нас, когда мы слышим это слово, будет абсолютно разной, поскольку во всем мире традиции относительно завтрака очень сильно отличаются. Среда также может сыграть свою роль: к примеру, слово «гора» должно иметь перевод в каждом языке. Однако оно может обозначать абсолютно разные вещи в горных и более равнинных странах²³. <p>Пример: Обусловленный культурным фактором неправильный перевод слов зачастую касается личных взаимоотношений. В большинстве европейских лингвистических контекстов слово «брат» /<i>brother</i>/ используется для обозначения каждого из сыновей одних родителей по отношению к друг другу. В то же время, в разных языках Африки, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и даже в афроамериканском слэнге в США <i>brother</i> может также обозначать близкого друга, соратника по политическому движению, любого родственника мужского пола той же возрастной группы или даже иметь значение «земляк». Понятия, связанные со временем, также могут вызывать сложности, поскольку они очень зависят от местных обычаев. Хотя «обед» /<i>lunchtime</i>/ в Эквадоре - это полдень, в Испании это 14.00-16.00, даже несмотря на то, что обе страны используют один язык. В Венгрии 18.00 – это уже «вечер», в то время как в Испании 20.00 все еще «после обеда». И так далее....</p>

Inghilleri, "Habitus, field and discourse: Interpreting as a socially-situated activity", in: Target 15(2), 2003, pp. 243–268.

²² О вопросах культуры и о факторах, связанных с культурой, при оценке правдоподобности см. Главу VII, том 1.

²³ К примеру, тот факт, что 235-метровая *Gellért-hegy* в центре Будапешта (столицы одной из самых равнинных европейских стран) называется горой (гора Святого Геллерта), часто вызывает у туристов улыбку.

....НЕПРАВИЛЬНОГО ПЕРЕВОДА!

Препятствия для осуществления перевода возникают всегда, и особенно распространены при осуществлении процедур предоставления убежища, учитывая специфику. Технические препятствия возникают тогда, когда получатель информации воспринимает предназначенную информацию искаженно или неполно из-за ограниченного словарного запаса сотрудника, проводящего собеседование или переводчика, задействованного в процессе, а также отличий между вариантами языка или по причине элементарных ошибок.

Семантические препятствия возникают тогда, когда получатель, понимая слово, придает сигналу значение, отличное от значения, которое вкладывает говорящий. В силу многозначности слов и различий между культурами тот факт, что слово можно легко перевести, не означает, что перевод не будет семантически искаженным.

ИТОГ

IX.4 УСТРАНЕНИЕ ИСКАЖЕНИЙ

Многочисленные трудности и искажения, рассмотренные в этой главе, **могут влиять на каждый критерий оценки правдоподобности**. Отличия в стилистике или лексике языков может повлиять на количество предоставленных деталей. Технические и семантические препятствия, а, значит - неправильно понятая информация, могут вызвать несоответствия между утверждениями заявителя и показаниями свидетелей или информацией о стране происхождения. Однако искажения, вызванные лингвистическими препятствиями, **чаще всего связаны с внутренней согласованностью** (см. почти все практические примеры в этой главе). Ограниченные имеющиеся материалы практических исследований также подтверждают, что **искажения случаются гораздо чаще, чем в целом ожидается**, в том числе по причине неясных или противоречивых ожиданий, отсутствия межкультурных знаний или неправильного выбора переводчиков²⁴.

Поэтому в процессе коммуникации специалисты, занимающиеся вопросами предоставления убежища, должны быть **очень осмотрительны в отношении случайных языковых факторов искажения**. Кроме общих стандартов перевода (например, использование в речи формы первого лица и т.п.), ниже приведены 10 рекомендаций, которые должны минимизировать ошибки и влияние искажений на процесс оценки правдоподобности.

ПОДГОТОВКА	1	Правильно определите язык перевода	Зачастую бывает недостаточно определить, что заявитель говорит на английском или арабском. Какой диалект или вариант языка используется? Насколько он отличается от стандартного литературного варианта, который обычно используют переводчики? Это гибридный или креольский вариант? Имеются ли какие-либо особые индивидуальные или контекстуальные обстоятельства, которые могут повлиять на использование того или иного языка и на ограничения в коммуникации (образование, пол и т.п.) ²⁵ ?
	2	Правильно подберите переводчика	Переводчиком во время процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища может быть не каждый. Переводчики, которые вовлечены в процедуры предоставления убежища, должны быть выбраны внимательно, так как они должны иметь соответствующую подготовку, специальные навыки для эффективной работы в сфере предоставления убежища. Переводчик должен уметь правильно говорить с использованием того варианта языка, который использует заявитель, а не только <i>любого</i> стандартного варианта такого языка. Переводчик должен пройти подготовку в сфере процедур предоставления убежища, его роли ²⁶ и юридических обязанностей в данных процедурах, межкультурных знаний, психологической травмы, и т.п. Заявитель должен чувствовать себя свободно, говоря в присутствии переводчика (учитывайте пол, культурную идентичность и прочие индивидуальные обстоятельства). В особенно сложных случаях могут потребоваться переводчики со специальной подготовкой ²⁷ .

²⁴ См., например: Deborah E. Anker, "Determining Asylum Claims in the United States: Executive Summary of an Empirical Study of the Adjudication of Asylum Claims before the Immigration Court", in: Howard Adelman (ed.), *Refugee Policy: Canada and the United States*, Toronto, p. 272; Marco Jacquemet, "Transcribing refugees: the entextualization of asylum seekers' hearings in a transidiomatic environment", in: *Text & Talk* 29-5 (2009), p. 529; Nienke Doornbos, "On being heard in asylum cases – Evidentiary assessment through asylum interviews", in: Gregor Noll, *Proof: Evidentiary Assessment and Credibility in Asylum Procedures*, 2005, pp. 119-120; etc.

²⁵ См. правовые обязанности касательно персонифицированной оценки правдоподобности (и принятия решений по вопросам убежища), см. Главу III, том 1.

²⁶ См. ниже.

²⁷ См. соответствующие аргументы в Главах X и XI.

ВО ВРЕМЯ СОБЕСЕДОВАНИЯ	3	Убедитесь, что все участники понимают друг друга	Попросите заявителя и переводчика поговорить несколько минут до начала собеседования (взаимопонимание нельзя проверить лишь несколькими предложениями). Для этого также можно использовать стандартные темы. Кратко введите переводчика в курс дела, например, сообщите основную информацию о заявителе, о его деле и о сложностях, с которыми вы можете столкнуться во время собеседования, чтобы он понял ситуацию. ²⁸
	4	Говорите короткими и понятными предложениями	Если нельзя избежать сложных или громоздких предложений или трудной лексики, убедитесь, что переводчик действительно их понял.
	5	Помните о культурной относительности в вербальной коммуникации	Даже самые основные слова и выражения для заявителя могут означать что-то отличное от того, что они значат для вас. Максимально избегайте деликатных с точки зрения культуры терминов и попросите разъяснить их в случае несоответствий в рассказе заявителя. Обращайте на это особое внимание, когда разговариваете о личных отношениях, времени или других вопросах, связанных с личной жизнью, духовной сферой и т.д. «Брат», «весна» или «религия» для вашего клиента могут значить что-то совершенно иное.
	6	Контролируйте переводчика и помогайте ему	Постоянно помогайте переводчику. Если переведенный вопрос или ответ значительно длиннее или короче оригинального, если ответ звучит неправдоподобно, противоречиво или не «вписывается» в историю, попросите пояснения и подтверждения. Убедитесь, что переводчик всегда понимает ваш вопрос и не стесняется переспросить, если не понял.
	7	Ведите аудиозапись беседы с согласия заявителя	Законодательство большинства стран ЕС это позволяет. Это единственный надежный способ, который позволит вам проверить, что действительно было сказано и переведено во время собеседования (как в процессе оценки правдоподобности, так и позже, на этапе обжалования). Это легко предотвратит любое неправильное использование аргумента неверного перевода.
ПОСЛЕ СОБЕСЕДОВАНИЯ	8	Помните о неизбежных сложностях при выявлении несоответствий	Помните, что при осуществлении перевода в делах о предоставлении убежища очень распространены технические и семантические препятствия. Будьте готовы к тому, что незначительные или полностью недостоверные семантические различия (а, следовательно, внутренние несоответствия правдоподобности) обычно являются лишь последствиями препятствий для осуществления перевода. Рассказ сначала о городке, а потом о большом городе или упоминание туриста, а затем террориста, скорее всего, не настоящие несоответствия. Оценка правдоподобности не должна основываться на таких фактах.

²⁸ Также рекомендовано в материале: Европейское бюро по вопросам предоставления убежища, «Практическое руководство EASO: Личное собеседование», декабрь 2014 г., стр. 10.

9	Еще раз проверьте, не были ли существенные несоответствия вызваны языковым фактором	Если вы обнаружили существенные несоответствия, которые в этой связи могут сыграть важную роль в оценке правдоподобности, всегда сначала проверьте, не являются ли они попросту результатом ошибки перевода. Если несоответствие вызвано совершенно противоречащими друг другу утверждениями (заявитель говорит о длительном задержании, а затем заявляет, что его не задерживали), это пояснение менее вероятно (хотя не исключается), чем в случае несоответствия одного или двух элементов (заявитель утверждает, что его родители умерли, однако затем заявляет, что его родители помогли ему бежать из-под стражи).
10	Регулярно предоставляйте переводчику обратную связь	Переводчики – живые люди, у них трудная и напряженная работа, тем более в контексте предоставления убежища. Искренний отзыв об их работе поможет им совершенствоваться в профессиональном плане, а также приспособиться к сложным условиям в процедурах предоставления убежища (в отношении которых они могли и не получить специального обучения).

Кроме этих практических советов, и сотрудник, проводящий собеседование, и переводчик должны знать и соблюдать роль и границы компетенции переводчика, которые можно резюмировать следующим образом:

РОЛЬ И ПОЛНОМОЧИЯ ПЕРЕВОДЧИКА	
НЕ ДОПУСКАЕТСЯ / НЕ ДОЛЖЕН	ДОПУСКАЕТСЯ / ДОЛЖЕН
<p>Переводчик не является лицом, ведущим разговор, поэтому он не может</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ добавлять/опускать вопросы или задавать собственные вопросы; ➤ значительно перефразировать вопросы или ответы; ➤ добавлять значимые новые сообщения в разговор. 	<p>С другой стороны, переводчик должен помогать заполнить обычно огромный пробел в коммуникации между двумя собеседниками²⁹, и для этого он должен</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ сообщить сотруднику, проводящему собеседование, если у него создалось впечатление, что заявитель не совсем понимает вопрос или сообщение; ➤ сообщить сотруднику, проводящему собеседование, о каком-либо потенциальном недопонимании, даже если о нем становится известно лишь на позднем этапе собеседования; ➤ в порядке строгого исключения, если требуется значительное перефразирование, чтобы обеспечить передачу сообщения, он должен пояснить причину и попросить у сотрудника, проводящего собеседование, разрешение.
<p>Переводчик не является представителем заявителя поэтому он не может</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ давать ему советы или предлагать какой-либо конкретный ответ или способ поведения; ➤ исказить информацию, предоставленную заявителем, чтобы сделать ее более (или менее) благоприятной для него; 	<p>Тем не менее, учитывая крайнюю уязвимость большинства заявителей, а также сложность раскрытия конфиденциальной информации личного характера в официальной обстановке, переводчик должен вести себя приветливо, но нейтрально, например, он может</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ сообщить сотруднику, проводящему собеседование, если заявитель испытывает трудности при предоставлении информации о себе, ему необходимо время или просто стакан воды; ➤ сесть рядом с заявителем или между двумя собеседниками, а не рядом с сотрудником, проводящим

²⁹ См. подробное описание причин ранее в этой главе (подраздел 3 Главы IX.1).

<ul style="list-style-type: none"> ➤ «приукрашивать» сообщение заявителя, чтобы избежать вульгарной, политически некорректной лексики, или чтобы оно звучало более логично. 	<p>собеседование;</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ строго избегать проявления признаков скуки, стресса, нетерпения или неодобрения; ➤ заверить заявителя словами и жестами, что он сделает все возможное, чтобы перевести все точно, и т.п.
<p>Переводчик не отвечает за оценку правдоподобности; следовательно, он не может делать замечания или предположения относительно правдоподобности утверждений заявителя, а также он не должен предоставлять или получать просьбы о предоставлении информации о стране.</p>	<p>Переводчик должен как можно раньше сообщить о возникновении каких-либо трудностей в понимании между ним и заявителем, а также в том случае, если заявитель говорит на другом языке, варианте языка или диалекте, отличном от переводчика (или от того языка, на котором, как утверждает заявитель, он говорит). Это сообщение должно быть надлежащим образом зафиксировано в записях о проведении собеседования, а заявитель должен иметь возможность дать пояснение или привести свои доводы³⁰. При необходимости следует даже остановить собеседование, пока не будет найден подходящий переводчик.</p> <p><i>(РАЗРЕШЕНО/ТРЕБУЕТСЯ – пример: обращение к сотруднику, проводящему собеседование, в начале собеседования со словами: «Заявитель утверждает, что он сириец, но говорит он на другом диалекте арабского, который я не очень хорошо знаю, поэтому мы не очень хорошо понимаем друг друга»)</i></p> <p>Переводчиков, лингвистов и антропологов можно привлекать в качестве экспертов (к примеру, чтобы установить, на каком диалекте говорит заявитель), однако такие заключения могут быть сделаны только в рамках официальных процедур, если</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ эксперт обладает специальным опытом по этой теме (один лишь факт того, что переводчик говорит на современном литературном арабском языке и на иракском диалекте, не означает, что он является экспертом в распознавании всех местных вариантов арабского языка); ➤ имеется четкое письменное заявление о сделанном заключении (а не только простое, неформальное устное утверждение); ➤ обеспечивается возможность опровергнуть или отклонить заключение, наряду с другими механизмами, обеспечивающими справедливую процедуру.
<p>Во всех юрисдикциях существуют формальные процедурные правила касательно использования экспертных доказательств. Переводчик – не свидетель-эксперт, а, значит, не может намеренно предоставлять информацию о диалекте, варианте языка, стиле или произношении, которые использует заявитель (см. исключения в выноске справа). Такая информация может иметь чрезвычайно важное значение для оценки правдоподобности и, следовательно, должны применяться все механизмы, обеспечивающие справедливую процедуру, которые касаются экспертных свидетельств.</p> <p><i>(НЕ ДОПУСКАЕТСЯ – пример: обращение к сотруднику, проводящему собеседование, после собеседования со словами: «Эта женщина утверждает, что она из деревни в Сьерра-Леоне, но ее уровень английского слишком хорош, чтобы это было правдой, она должна говорить на крио» или «Не думаю, что этот мужчина из Афганистана, он говорит на персидском с тегеранским акцентом»)</i></p>	

³⁰ Это обязательство возникает из законодательства ЕС, см. стандарт 10, Глава III, том 1.

Как вы можете лучше подготовиться к трудностям, связанным с многоязычием, при оценке правдоподобности?

Знания

Изучите вопрос языкового разнообразия мира; узнайте больше о том, как языки отличаются в плане лексики, грамматики и стилистики;

Ознакомьтесь с информацией о языках и диалектах, которые используются в тех странах, откуда приехали ваши клиенты;

Ознакомьтесь с информацией о процессе устного и письменного перевода и их особых методиках;

Почитайте больше о типичных ошибках в переводе во время собеседований, связанных с предоставлением убежища, и о наличии препятствий в осуществлении перевода;

Навыки

Тренируйтесь составлять короткие вопросы, которые будет легко переводить;

Тренируйтесь избегать межкультурных искажений в лексике (например, помечая проблемные слова в записях предыдущего собеседования и пытаясь заменить их чем-то другим);

Изучите, как заполнить пробелы в лексике (как говорить о тех понятиях, которых не существует в вашей культуре или культуре заявителя, или которые на языке страны происхождения заявителя иногда можно передать только оскорбительными словами – например, гомосексуальность, переход в другую религию, измена и т.п.);

Отношение

Принимайте неизбежные искажения, которые присущи любому процессу перевода; принимайте то, что переводчики – это не машины, и то, что они переводят, – это всего лишь так или иначе искаженное отражение утверждений заявителя;

Осознайте специфические трудности перевода в контексте предоставления убежища;

Изучите хотя бы основы языка, который сильно отличается от вашего, чтобы понять основные сложности перевода между неродственными языками;

Попробуйте сами переводить, хотя бы в неофициальных ситуациях.

Ответ на Упражнение X.a: szavahihetőség означает «правдоподобность» на венгерском языке, все остальные слова означают «беженец»

Х. ГЕНДЕРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ

Общая информация

Гендерная принадлежность имеет существенное влияние в большинстве сфер жизни. На протяжении многих лет гендерные особенности человека не учитывались, но в последние несколько десятилетий вопрос о гендерной принадлежности стал ключевым в сфере прав человека, и сейчас об этом все больше говорят, когда дело касается предоставления убежища. **Гендерные особенности оказывают значительное влияние на процесс оценки правдоподобности** в рамках процедур предоставления убежища. В этой главе рассматривается необходимость учитывать гендерные особенности в этой связи.

Многие лица, ищущие убежища, могли **пережить преследование на основании гендерной принадлежности**. Примерами нанесения такого вреда являются изнасилование, сексуальное насилие, домашнее насилие, принудительный брак, увечье женских половых органов (УЖПО), насилие по мотивам чести, принудительный призыв на военную службу, торговля людьми и т.п. С такими видами нанесения вреда особенно часто сталкиваются женщины и девочки (которые в последние годы составляют треть лиц, ищущих убежища в ЕС), хотя они также могут применяться и к мужчинам и мальчикам. То, как искатели убежища представляют свои доказательства, может быть обусловлено их полом, а то, как сотрудники, принимающие решение, трактуют их доказательства, может быть связано с их полом.

Информация, представленная в этой главе поможет:

- ✓ понять **концепцию** гендерной принадлежности и прочих родственных понятий;
- ✓ эффективно преодолевать **факторы, вызывающие искажение, обусловленное гендерной принадлежностью**, используя критерии оценки правдоподобности; а также
- ✓ узнать, какое влияние оказывает гендерная принадлежность **на сотрудника, принимающего решение**, и на процесс принятия решения относительно правдоподобности.

Оценка правдоподобности в делах о предоставлении убежища на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности (как весьма специфический вопрос) рассматривается отдельно в Главе XI.

Х.1 ПОНИМАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

1. Гендерная принадлежность – почему это важно?

Упражнение Х.а

Мария-Жоао – молодая женщина, возраст 21 год. Она не замужем, жила со своей семьей в деревне в горной местности. Многие годы ее семья, как и многие другие в этом регионе, была сторонником политики отстаивания независимости этого региона от другой части страны и борьбы против политического и этнического притеснения со стороны центрального правительства. Поскольку обычно женщин не принимают в отряды военных, Мария-Жоао поддерживала местных повстанцев другими способами. Она готовила для бойцов еду, чинила их одежду и помогала деревенскому врачу в качестве медицинской сестры, если какой-нибудь боец получал ранение и нуждался в медицинской помощи.

Однажды правительственные войска разбили местный партизанский отряд, и многие бойцы были убиты или арестованы. Наверное, кто-то сообщил о том, что Мария-Жоао поддерживала бойцов, поскольку ее тоже арестовали и поместили в тюрьму в ближайшем городе. Ее несколько недель держали в тесной камере без окон. Ей давали только немного воды и хлеба, из-за чего она очень ослабла, и постоянно испытывала боли в желудке. Начальник местной полиции несколько раз ее допрашивал, пытаясь узнать информацию о том, кто финансирует партизан и поставляет им оружие. Мария-Жоао обо всем этом не имела ни малейшего представления. Так как она не могла предоставить подобной информации, начальник полиции и охрана неоднократно ее избивали и насиловали. В таких условиях здоровье Мариин-Жоао быстро ухудшилось. Она очень похудела, потеряла несколько зубов, у нее регулярно случались приступы рвоты. Два месяца спустя начальник полиции понял, что Мариин-Жоао действительно ничего не известно о структуре поддержки партизан. Также он и охранники потеряли «интерес» в дальнейшей сексуальной эксплуатации Мариин-Жоао, поскольку ее здоровье ухудшалось. Поэтому начальник полиции ее освободил, сказав: «Иди домой и расскажи всем, что то же, что произошло с тобой, произойдет с каждым, кто поддерживает партизан».

Мария-Жоао пошла домой и провела в дома несколько недель, прежде чем ее состояние немного улучшилось. К тому моменту она осознала, что беременна. Когда об этом стало известно, отец и старший брат Мариин-Жоао были в ярости, они отказались от нее и принудили ее покинуть родной дом. Они сказали, что Мария-Жоао (которая должна была родить ребенка от врага) обесчестила семью и целую деревню. Наконец, ее мать и тетя (которая была замужем за состоятельным человеком и жила в столице) помогли Мариин-Жоао убежать из страны, заплатив человеку, который занимается незаконной перевозкой мигрантов.

В ходе о время долгой и тяжелой поездки Мария-Жоао неоднократно подверглась нападкам со стороны как «переправщиков», так и других мигрантов. Наконец, ей удалось попросить о предоставлении убежища в одной из европейских стран. Она была размещена в специальном приюте для уязвимых женщин. Мария-Жоао говорит только на родном языке, который не является официальным языком в ее родной стране и на котором говорит немногочисленная часть населения. Следовательно, сотрудник, принимающий решение, смог предоставить только переводчика-мужчину для проведения собеседования (он являлся единственным переводчиком данного языка во всей стране). Мария-Жоао не смогла рассказать все подробности своей истории в присутствии переводчика-мужчины, который к тому же являлся представителем ее этнической группы: она не смогла рассказать о том, что она была изнасилована в тюрьме и о том, как ее выгнала собственная семья. Ее ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, на том основании, что отсутствовала причинно-следственная связь между основаниями, предусмотренными Конвенцией, и вредом, который был ей нанесен («готовка еды, шитье и медицинская помощь – это не политическая активность»). Учитывая ее крайне незащищенное положение, большой срок беременности и слабое здоровье, наряду с сообщениями о чудовищных нарушениях прав человека в стране происхождения, ей был предоставлен вид на жительство на гуманитарных основаниях.

Теперь давайте представим ту же ситуацию, но заменим Марию-Жоао на на ее брата-близнеца Жоао-Марию. Составьте список всех элементов истории, которые возможно или предположительно могли бы сложиться по-другому, если единственное отличие между историями состоит в том, что главный персонаж – мужчина. Попробуйте передать все максимально подробно, представив возможные варианты развития событий.

Давайте рассмотрим возможную версию истории Жоао-Марии, и то, как она сопоставляется с историей Марии-Жоао:

МАРИЯ-ЖОАО	«ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР»	ЖОАО-МАРИЯ
Молодая(-ой), не замужем/не женат, проживает в регионе борющимся за независимость и против притеснения центральным правительством страны		
Не принята в ряды бойцов ⇒ готовит еду, чинит одежду и задействована в качестве медсестры, чтобы поддержать партизан	<i>Женщины и мужчины выражают свои политические убеждения по-разному</i>	Присоединяется к отрядам партизан в горах, стал участником боевых действий
Разгром партизанского отряда, бойцы и их сторонники задержаны и находятся под арестом		
Неоднократно подвергалась избиению и насилию во время содержания под стражей, лишена пищи и воды	<i>Формы преследования могут отличаться в зависимости от пола жертвы</i>	Неоднократно избивался, подвергался пыткам, например, тушению горящих сигарет и воздействию сенсорной депривации в заключении
Освобождена, когда стало ясно, что она не может предоставить нужной информации и ее состояние здоровья резко ухудшилось	<i>Женщины и мужчины имеют доступ к разному уровню информации; женщины и мужчины могут иметь разные физические возможности чтобы противостоять испытаниям; мужчины могут иметь больше возможностей повлиять на собственную судьбу и т.п.</i>	Может сбежать из тюрьмы после того, как ранит охранника в ногу ножом и перелезет через забор
Возвращается домой		
Беременна в следствии изнасилования ⇒ отвергается своей семьей за «нанесенный ущерб чести»	<i>Женщины и мужчины имеют разный доступ к защите со стороны общины и могут иметь разные моральные обязанности</i>	Воспринимается героем, получает поддержку со стороны родных и партизан, однако разыскивается полицией
Вынуждено покидает страну		
По пути в Европу неоднократно подверглась нападкам со стороны как «переправщиков», и таких же мигрантов, как она	<i>Женщины могут быть более уязвимы, в ситуации миграции;; беременные женщины могут быть крайне уязвимы</i>	По пути в Европу сталкивается со сложными условиями и физическими неудобствами, но не с насилием

Прибывает в Европу, обращается за предоставлением убежища		
Помещается в специальный пункт содержания для беременных женщин	<i>Одиноким женщинам, ищущим убежища (особенно беременным женщинам) зачастую сталкиваются с иными условиями приема, чем одинокие мужчины</i>	Помещается в центр задержания, его освобождают только спустя несколько недель
Говорит только на родном языке, не имеет формального образования ⇒ Собеседование проводится на языке заявительницы, участвует переводчик, который является мужчиной данной этнической группы (единственный доступный переводчик) □ Не рассказывает и об изнасиловании в тюрьме, ни об отвержении своей семьей	<i>Женщины и мужчины могут получать разные типы и уровни образования и владения языками; пол переводчика может серьезно повлиять на способность искателя убежища рассказать существенную информацию</i>	Хорошо говорит на официальном языке родной страны (распространенный язык индо-европейской группы), получил восьмилетнее официальное образование ⇒ проходит собеседование на этом языке ⇒ предоставляет полную информацию относительно своей истории во время собеседования
Отказано в предоставлении статуса беженца из-за отсутствия причинно-следственной связи с конвенционными основаниями («приготовление пищи, шитье и медицинская помощь не являются политической активностью»), но на основании особой уязвимости и опасений относительно ситуации в области прав человека предоставлена гуманитарная защита	<i>Характерным для женщин политическим, религиозным и прочим видам деятельности зачастую придается меньшее значения при анализе причинно-следственной связи в отношении преследования, чем видам, традиционно характерным для мужчин³¹</i>	Предоставлен статус беженца на основании вполне обоснованных опасений подвергнуться преследованию из-за политических убеждений

Это лишь одна из многих возможных историй. Разумеется, во многих партизанских отрядах женщины также становятся бойцами; мужчины также могут подвергаться сексуальному насилию во время содержания под стражей или по пути в страну убежища; женщина также может сбежать из тюрьмы, а политическая активность, характерная для женщин, также может должным образом учитываться при квалифицированном принятии решения о предоставлении статуса беженца. Однако, как следует из практики, такие

³¹ Обратите внимание, что именно эта особенность связана не с оценкой правдоподобности – первым этапом принятия решения по предоставлению убежища – а со следующим, т.е. предварительным правовым анализом (см. двухэтапную модель в Главе III, том 1). Тем не менее, она была включена в это упражнение, чтобы повысить осведомленность о разных факторах, обусловленных гендерной особенностью, которые оказывают влияние на процедуры предоставления убежища.

примеры вовсе не редкость, а, следовательно, это вводное упражнение направлено на повышение уровня осведомленности о разнообразии вариантов возможного влияния пола на судьбу искателя убежища, даже если речь идет не только об оценке правдоподобности во время процедуры предоставления убежища.

2. Терминология

Гендерная принадлежность касается отношений с учетом доминирования между женщинами и мужчинами, девочками и мальчиками на основании сформированных в социальной или культурной среде и обусловленных индивидуальных особенностей, статуса, ролей и обязанностей, которые присваиваются мужчинам или женщинам.

Гендерные роли развивались во всех обществах таким образом, чтобы определенное поведение считалось нормой для мужчин и женщин. Гендерная принадлежность является важным вопросом во всех обществах. Тем не менее, в разных странах и регионах мира **стандарты** в отношении **гендерной принадлежности отличаются**.

Упражнение X.b

Подумайте в каком обществе живете вы. Можете ли вы перечислить типичные задания, обязанности, ожидания и характеристики, которые ассоциируются с:

- **МУЖЧИНАМИ:**
- **ЖЕНЩИНАМИ:**

Вот несколько примеров гендерных ролей в разных странах и относительно разных культур:

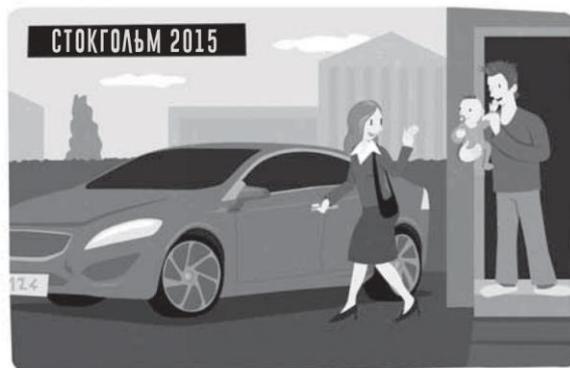
- мужчины ходят на работу, а женщины выполняют работу по дому;
- мужчины и женщины ходят на работу, но женщины все равно выполняют большую часть работы по дому;
- женщины ходят на работу и выполняют обязанности, за которые мужчинам традиционно платят больше (например, забота о детях, уборка);
- от мальчиков/мужчин ожидают, что они должны зарабатывать деньги и защищать женщин в семье;
- от мальчиков/мужчин ожидают проявления интереса к спорту;
- от девочек/женщин ожидают проявления интереса к моде и т.п.

Упражнение X.c

Взгляните на список, который вы составили во время выполнения предыдущего упражнения. Можете ли вы найти примеры, что изменилось в вашем обществе в последние годы или десятилетия? К примеру, женщинам не позволялось носить брюки или курить в общественных местах, а сейчас это полностью приемлемые формы поведения. Составьте список.

Гендерные роли и обусловленные гендерной принадлежностью ожидания со временем меняются во всех обществах. Изменения могут быть быстрыми и радикальными, но также они могут быть медленными и постепенными. Поэтому важно не рассматривать гендерную принадлежность как постоянную, неизменную социальную конструкцию.

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ И ОЖИДАНИЯ МЕНЯЮТСЯ

Чтобы понять, что такое **гендерная принадлежность**, важно отличать ее от **пола**. Пол означает биологический пол человека, который является врожденным и может быть мужским, женским или предполагать интерсексуальность.³² Различия полов являются телесными, биологическими, гормональными и т.п., в то время как гендерные различия обусловлены социальной и культурной средой. Вот несколько примеров для понимания различий:

Примеры различий пола	Примеры гендерных различий
<ul style="list-style-type: none"> • женщины могут кормить грудью, мужчины – нет; • у женщин есть менструация, у мужчин – нет; • <i>в среднем</i> у девочек пубертатный период начинается раньше, чем у мальчиков; • у мужчин больше волос на лице и теле, чем у женщин, и т.п. 	<ul style="list-style-type: none"> • общество ожидает от женщин большей заботы о своих детях, чем от мужчин; • женщины могут носить юбки, мужчины – нет; • женщины должны носить хиджаб, мужчины – нет; • женщины могут плакать на публике, мужчины – нет, и т.п.

Вопросы для размышления...

Перевести понятие «гендер» на другие языки нелегко. В большинстве европейских языков два или три рода, таким образом, различие между полом и гендером, как родом, с лингвистической точки зрения не является проблематичным. В некоторых (особенно не относящихся к индоевропейским) языках понятия род не существует, поэтому в них вообще отсутствует слово, обозначающее гендер. Дело обстоит так, например, в венгерском языке пол переводится как «биологический пол», а гендер – «социальный пол». Как гендер называется в вашем языке? Используется ли он в целом как понятие?

³² Об интерсексуальности см. Главу XI.1.

Еще одна ключевая концепция, которая требует определения, – **сексуальное и гендерное насилие**. УВКБ ООН определяет гендерное насилие как

[...] насилие, которое направлено на физическое лицо на основании гендерной принадлежности. Оно включает действия, наносящие физический, психический, сексуальный вред или страдания, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ограничения свобод. Хотя женщины, мужчины, мальчики и девочки в равной степени могут быть жертвами гендерного насилия, все же женщины и девочки являются ее основными жертвами. Под [гендерным насилием] следует понимать, но не ограничиваться следующим:

- a) физическое, сексуальное и психологическое насилие, возникающее в семье, включая избиение, сексуальную эксплуатацию, сексуальное насилие над детьми дома, насилие, связанное с приданным, изнасилование в браке, увечье женских половых органов и другие опасные для женщин традиционные практики, несупружеское насилие и насилие, относящиеся к эксплуатации;*
- b) физическое, сексуальное и психологическое насилие, возникающее в обществе в целом, включая изнасилование, сексуальную эксплуатацию, сексуальные домогательства и запугивание на работе, в образовательных учреждениях и иных местах, торговлю людьми, жертвами которой являются женщины и вынужденную проституцию;*
- c) физическое, сексуальное и психологическое насилие, совершаемое или поощряемое государством или государственными органами, где бы оно ни возникало.³³*

В документе ООН «Общая рекомендация № 19» о насилии по отношению к женщинам, на основании которого было сформулировано и определение, данное УВКБ ООН, подчеркивается, что гендерное насилие может являться нарушением прав человека в отношении женщин, относительно таких как право на жизнь, право на равную защиту согласно закону, право на равенство в семье или право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Шелах С. Блум сформулировал определение «гендерного насилия» таким образом:

[...] общий термин, который используется, чтобы охарактеризовать насилие, возникающее в результате ожиданий о нормативных ролях, которые ассоциируются с каждым полом, наряду с неравными отношениями с учетом доминирования между двумя полами в рамках определенного общества»³⁴.

Важно понимать, что **сексуальное и гендерное насилие в отношении мужчин** тоже существует. К примеру, мужчины могут становиться объектами физических нападков и словесных оскорблений из-за несоответствия нормам преобладающих характеристик мужественности; например, по той причине, что они занимаются имеют интимные отношения с мужчинами, отказываются воевать или нести воинскую службу, или потому что насилие является способом подорвать их гендерную роль, к примеру, кормильца и защитника семьи. Мужчины также могут стать жертвами насилия в семье со стороны партнеров или детей.

³³ УВКБ ООН, *Сексуальное и гендерное насилие над беженцами, возвращающимися лицами и внутренне перемещенными лицами – Руководство по предотвращению и реагированию*, май 2003 года, п. 11 – расширенное определение, используемое УВКБ ООН и организациями, с которыми оно сотрудничает при осуществлении программ (основывается на Статьях 1 и 2 Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о прекращении насилия над женщинами (1993 г.) и Рекомендации № 19, параграф 6 11-й Сессии Комитета касательно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин).

³⁴ Shelah S. Bloom, *Violence against Women and Girls – A Compendium of Monitoring and Evaluation Indicators*, USAID, October 2008 (Шела С. Блум, «Насилие в отношении женщин и девочек – Справочник по критериям мониторинга и анализа, USAID, октябрь 2008).

ИТОГ

Гендерная принадлежность касается доминирования в отношениях между женщинами и мужчинами, девочками и мальчиками, а также в отношениях между женщинами и между мужчинами на основе сформированных в социальной или культурной среде и обусловленных ею индивидуальных особенностей, статуса, ролей и обязанностей, которые присваиваются мужчинам или женщинам. Гендер – это не то же самое, что пол, который является врожденной, биологической характеристикой.

Сексуальное или гендерное насилие может оказать влияние на любого человека, несмотря на его пол. Из-за неравноправных отношений в обществе сексуальное и гендерное насилие чаще происходит по отношению к женщинам и девочкам, а также к геям или бисексуалам, трансгендерным лицам или интерсексуалам.

3. Гендерная принадлежность и процедуры предоставления убежища

Следует отметить, что в перечне оснований для преследования при определении статуса беженца гендерная принадлежность не указывается. Однако Конвенция о статусе беженцев 1951 г. считается развивающимся документом, поэтому определение «беженец» должно трактоваться с учетом изменений в международном законодательстве по защите прав беженцев. **Ходатайства, связанные с гендерной принадлежностью, могут подпадать под любые основания, предусмотренные Конвенцией о статусе беженцев.** К примеру, гендерная принадлежность, сексуальная ориентация и тому подобное, в качестве врожденных характеристик могут определять конкретную социальную группу. Оказание сопротивления социальному порядку, в котором женщины занимают более низкое положение, чем мужчины, или должны подвергаться вредным традиционным практикам, может представлять собой политическое или религиозное основание. Женщины могут стать жертвами изнасилования как «метода» организованных этнических чисток и т.п.

Также, что касается оценки фактов и обстоятельств, рассмотренных в Статье 4 Квалификационной директивы ЕС, предполагается, что сотрудники, принимающие решения, будут учитывать

индивидуальное положение и личные обстоятельства искателя, включая такие факторы, как происхождение, пол и возраст.

Стамбульская конвенция 2011 года гласит следующее.

1) Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы насилие в отношении женщин на основании гендерной принадлежности могло рассматриваться как форма преследования согласно определению статьи 1, А (2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и как форма нанесения серьезного вреда, требующая дополнительной/субсидиарной защиты.

2) Стороны обеспечивают, чтобы толкование, учитывающее гендерный фактор, принималось во внимание при рассмотрении каждого положения Конвенции, а в случае подтверждения опасения в отношении преследования по одному или более из этих положений заявителю предоставлялся статус беженца в соответствии с применяемыми нормативными документами.

3) Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры по совершенствованию процедур приема и работы служб по оказанию поддержки лицам, ищущим убежища, с учетом гендерного фактора, а также разработке рекомендаций о гендерных особенностях и **процедур предоставления убежища с учетом гендерного фактора**, в том числе при определении статуса беженца и обращении за международной защитой.³⁵

Таким образом, существует четкая **обязанность на международном уровне толковать Конвенцию о статусе беженцев и проводить процедуры предоставления убежища с учетом гендерных аспектов**. Подумайте о Марии-Жоао: если бы решение о предоставлении статуса беженца было принято правильно, сотрудник, отвечающий за принятие решения, должен был понять, что в обществе, из которого происходит Мария-Жоао, женщины обычно выражают свои политические убеждения путем выполнения *типичных женских* обязанностей (готовка еды, шитье, забота о больных и т.п.) в поддержку мужчин-активистов. Поскольку это был единственный способ, с помощью которого Мария-Жоао могла выразить свои политические убеждения, он бы был воспринят именно таковым, если бы гендерный аспект был принят во внимание должным образом.

В этой связи также следует отметить, что все Государства-члены Европейского Союза обязаны соблюдать Хартию по правам человека. В ней предусматривается **равенство между мужчинами и женщинами**, равенство перед законом и запрет дискриминации на основании гендерной принадлежности.

4. Гендерная принадлежность и правдоподобность – почему это важно?

Основной причиной отказов в предоставлении убежища на основании гендерной принадлежности в Европе зачастую является правдоподобность, так как – сотрудники, принимающие решения, не верят заявителям. Сравнительный анализ ходатайств, основывающихся на гендерной принадлежности заявителей, в девяти странах Европы показал, что во всех изученных странах основанием для отказа часто являются результаты оценки правдоподобности.³⁶ По сравнению с мужчинами **женщины часто сталкиваются с дополнительными трудностями**, доказывая, что их ходатайство о предоставлении убежища заслуживает доверия.

Решающим фактором, влияющим на восприятие правдоподобности в делах по ходатайствам, связанным с гендерной принадлежностью заявителей, является необходимость полагаться на **личные показания** из-за **отсутствия документальных доказательств**. Ходатайства женщин гораздо чаще, чем у мужчин, основываются на преследовании личного характера. Таким образом, женщинам может быть сложнее получить документальные доказательства из-за характера вреда, от нанесения которого они пострадали, субъекта преследования, а также их деятельности и положения в обществе. Существуют отдельные сложности в предоставлении доказательств о нанесении определенных видов вреда, таких как домашнее насилие или брак по принуждению. В случаях предполагаемых политических убеждений некоторые женщины могут не обладать информацией, запрашиваемой сотрудником, принимающим решение, для обоснования их ходатайства. Также сложнее получить справочную информацию о стране касательно положения женщин в социуме и отношения к ним.

У мужчин, женщин, девочек и мальчиков пережитое ими преследование на основании гендерной принадлежности может вызывать чувство **стыда, стигматизацию и отрицание**. Это может негативно влиять на память и воспроизведение информации, а

³⁵ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, Стамбул, 11 мая 2011 года, Статья 60.

³⁶ Hana Cheikh Ali, Elodie Soulard and Christel Querton, *Gender-related Asylum Claims in Europe – A Comparative Analysis of Law Policies and Practices Focusing on Women in Nine EU Member States*, May 2012.

следовательно - на способность заявителя связно и последовательно излагать, что с ним произошло. Таким образом, необходимость полагаться на устные показания приводит к обусловленным гендерной принадлежностью трудностям при оценке правдоподобности. Следует отметить, что **оценить правдоподобность особенно сложно в делах о предоставлении убежища, связанных с преследованием на основании гендерной принадлежности**, поскольку трудности с доказательствами и ограничения, представленные в Главе I, зачастую могут быть даже более серьезными, чем в других делах. Также при оценке правдоподобности может быть больше потенциальных искажений, связанных с памятью, психологической травмой, стыдом или культурными особенностями. Это требует **особого внимания и деликатности**, а зачастую специальной подготовки.

Однако фактор гендерной принадлежности следует принимать во внимание не только в случаях преследования на основании пола: обусловленные гендерной принадлежностью искажения, пробелы в коммуникации и т.п. могут присутствовать при оценке правдоподобности во всех делах о предоставлении убежища. **Гендерная принадлежность может влиять на применение как внутренних, так и внешних критериев оценки правдоподобности во всех случаях.** Далее в этой главе вы ознакомитесь с этими потенциальными искажениями и другими формами влияния, а также поймете, как преодолеть такие сложности и на какие факторы вам нужно обратить внимание.

Ходатайства, связанные с гендерной принадлежностью, могут подпадать под любые основания, предусмотренные Конвенцией о статусе беженцев.

Сотрудники, принимающие решения в процедурах о предоставлении убежища, должны учитывать гендерный фактор, анализируя факты и обстоятельства дела согласно законодательству ЕС. Таким образом, толковать Конвенцию о статусе беженцев и проводить процедуру предоставления убежища следует, уделяя особое внимание гендерным особенностям. Это означает принимать во внимание, среди прочих факторов, гендерные роли и ожидания, а также взаимоотношения между полами с точки зрения доминирования, принятые в стране происхождения.

Оценить правдоподобность особенно сложно в делах о предоставлении убежища, связанных с преследованием на основании гендерной принадлежности, поскольку трудности с доказательствами и потенциальные факторы искажения могут зачастую быть даже более серьезными, чем в других делах. Помимо этих особых случаев фактор гендерной принадлежности может влиять на применение как внутренних, так и внешних критериев оценки правдоподобности во всех случаях, и поэтому его всегда нужно учитывать.

В процедурах предоставления убежища должно соблюдаться равенство мужчин и женщин.

ИТОГ

Х.2 КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПРАВДОПОДОБНОСТИ И ГЕНДЕРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ – ВНУТРЕННЯЯ СОГЛАСОВАННОСТЬ И ДОСТАТОЧНОСТЬ ДЕТАЛЕЙ

Разнообразные факторы, касающиеся гендерной принадлежности, могут повлиять на предоставление подробностей и внутреннюю согласованность утверждений искателя убежища, включая воспоминания, коммуникацию, сексуальное или гендерное насилие, а также принадлежность к семье.

1. Влияние гендерной принадлежности на память

В ходе исследований установлено, что **гендерные роли и социальные ожидания могут влиять на наши интересы, на то, на чем мы сосредотачиваемся, а, следовательно, сказываются на том, как мы вспоминаем произошедшие события.** Ведущие специалисты, изучающие особенности памяти, отметили, что:

Различия исторических социальных ролей двух полов, без сомнения, повлияли на развитие разных интересов, а также разных ожиданий относительно видов деятельности, в которых должны преуспевать представители каждого пола. Таким образом, различия между работой памяти мужчин и женщин могут быть обусловлены их физиологическими возможностями, их интересами, их ожиданиями или каким-либо сложным взаимодействием этих факторов³⁷.

Помните, что внимание и особенный интерес к определенным вопросам (а также отсутствие интереса к другим) играет ключевую роль в том, какая информация будет зашифрована в воспоминании, а также о каких моментах человек вспомнит позже³⁸.

Упражнение X.d

Приведите перечень факторов (социальные ожидания, традиции и т.п.), которые могут повлиять на разные типы информации или событий, которые способны вспоминать мужчины и женщины. Составьте список.

Существуют ли такие отличия в обществе, в котором живете вы?

Фактические отличия между тем, как мужчины и женщины запоминают определенные события, **отличаются в зависимости от культурного контекста, а также от человека,** и обычно общепринятых правил в этом случае нет. Ниже приводятся несколько интересных практических примеров, которые нельзя использовать в качестве стереотипов:

- факт наличия законченного официального образования зачастую помогает нам запоминать и сосредотачиваться на числах, датах и т.п., так же, как и увеличивает наши возможности последовательно излагать сложную информацию. Во многих обществах женщины имеют меньше возможностей получать официальное образование, чем мужчины (см. выше);
- во всем мире распространены **стереотипные ожидания относительно типичных интересов женщин и мужчин** (разумеется, существует большой разброс относительно степени таких отличий). К примеру, в целом от мужчин могут ожидать, что они будут помнить марку и тип автомобиля, в то время как от женщины будут ожидать, что она помнит ее цвет. В некоторых культурах от женщин не ожидают интереса к определенным темам, связанным, например, с сексуальностью, политикой или наукой, в то время как мужчины не обращают внимания на бытовые вопросы. Такие ожидания, которые являются ключевыми элементами гендерных ролей, присвоенных обществом, зачастую влияют на то, какие детали человек воспринимает, кодирует и вспоминает.

³⁷ Elizabeth F. Loftus, Mahzarin R. Banaji, Jonathan W. Schooler, Rachael A. Foster, *Who Remembers What?: Gender Differences in Memory*, Michigan Quarterly Review, vol. 26, no. 1, 1987, p. 83.

³⁸ См. Главу V, том 1.

Как рассматривалось в Главе VI, **психологическая травма и стыд** вследствие преследования, могут влиять на память, с этим связаны некоторые важные **гендерные аспекты**. Психологические симптомы, проявляющиеся на собеседованиях, когда рассматривается вопрос о предоставлении убежища, такие как дистанцирование, непроизвольные воспоминания и избегание (к примеру, избегание мыслей и чувств, связанных с травмой, а также неспособность вспомнить детали), влияют на способность искателей убежища помнить отдельные детали, связанные с травматическими событиями. В Главе VI рассматривались несколько основных факторов, которые специалисты определили в качестве обуславливающих тот факт, вызывает ли травма амнезию, или нет³⁹. К примеру, жертвы, которые не могут поделиться пережитым с семьей и друзьями и не могут рассчитывать на поддержку со стороны общества из-за социальных табу, с большей вероятностью «дистанцируются» и подавляют воспоминания. Также, если травматический опыт связан с сексуальностью (изнасилование, сексуальное насилие и т.п.), диссоциация и амнезия встречаются чаще, чем в других случаях. Женщины-искатели убежища сталкиваются с такими обстоятельствами чаще, чем мужчины, поэтому при использовании внутренних критериев оценки правдоподобности следует это учитывать.

2. Влияние гендерной принадлежности на коммуникацию

Упражнение X.e

Как вы считаете, существует ли в вашем обществе разница в ожиданиях от мужчин и женщин относительно того, каким образом они должны говорить или излагать свой рассказ? Или существуют ли определенные стили вербальной коммуникации, которые более приемлемы для женщин, чем для мужчин, или наоборот? Если да, пожалуйста, составьте список соответствующих факторов.

Как вы считаете, существуют ли такие же ожидания и отличия и в других обществах? Можете ли вы указать какие-либо другие виды отличий?

В большинстве обществ наблюдаются определенные **характерные для каждого пола ожидания относительно того, как человек должен говорить или рассказывать**, даже если отличия необязательно всегда существенные. К примеру, во многих европейских странах социально более приемлемо или считается менее странным, если женщины говорят много, приводят много подробностей, ведя рассказ, или раскрывают ряд эмоциональных моментов во время рассказа, чем если это делают мужчины. С другой стороны, то, что мужчины используют в рассказе грубую лексику или включают слова с сексуальным подтекстом, может считаться более приемлемым, чем, когда это делают женщины. В других обществах (там, где разница в доминировании между полами гораздо больше) от мужчин могут ожидать, что они всегда выражают свое мнение подробно, в то время как от женщин и девочек могут ожидать, что они говорят коротко, только когда их спрашивают, и не

ПОЛ МОЖЕТ ВЛИЯТЬ НА ТО, НАСКОЛЬКО ПОДРОБНО МЫ ПЕРЕДАЕМ ИНФОРМАЦИЮ

³⁹ См. раздел 2, Глава VI.2.

раскрывают слишком много своих мыслей или не выражают своего мнения. Также могут появляться другие изменения таких потенциальных факторов в зависимости от того, говорит ли женщина с женщиной, мужчина с мужчиной, или происходит ли общение в смешанной группе.

Согласно некоторым исследованиям, **количество подробностей в передаваемой информации зависит от пола**. В ходе некоторых исследований было выявлено, что рассказанные истории некоторых девочек-подростков длиннее и эмоционально богаче, чем у мальчиков, в них больше подробностей и больше описания собственных, а также чужих эмоций и мотивов⁴⁰. Однако при проведении других исследований, такие гендерные различия выявлялись не всегда. Тем не менее, нужно подчеркнуть, что все эти исследования проводились среди народов Северной Америки/Западной Европы, а в этих обществах «дистанция» между гендерными ролями и ожиданиями сейчас гораздо меньше, чем во многих других обществах.

Воспринятое несоответствие гендерным ожиданиям может привести к **стигматизации, которая ведет к возникновению чувства стыда**. Затем стигматизация и стыд делают невозможным раскрытие информации или определенных деталей, которые связаны с такими чувствами и пережитыми ситуациями. К примеру, Мария-Жоао может чувствовать себя крайне некомфортно, рассказывая о плохом обращении, которое она испытывала, находясь под стражей, или о ее беременности, которая стала причиной того, что от нее отказалась ее семья (а, следовательно, о стыде и стигматизации). В таких случаях в личных показаниях заявителя могут наблюдаться пробелы и несогласованность при повествовании вместо полного хронологически согласованного рассказа.

<i>К примеру, может случиться, что заявитель-женщина (в силу гендерных аспектов ее индивидуальных обстоятельств и ситуации)...</i>	<i>К примеру, может случиться так, что заявитель-мужчина (в силу гендерных аспектов его личных и индивидуальных обстоятельств)...</i>
<ul style="list-style-type: none"> ➤ не имеет опыта и уверенности в общении с авторитетными лицами; ➤ не привыкла общаться с незнакомцами и/или людьми, занимающими государственную должность, из-за устоявшейся социальной изоляции и/или социальной морали, которая диктует, что, к примеру, от ее имени на публике говорит родственник-мужчина; ➤ привыкла быть не такой, как все, или вести себя «вежливо» в стране происхождения или месте проживания; ➤ ощущает дискомфорт, когда собеседование проводит мужчина. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ хочет казаться чрезмерно уверенным в себе (особенно, если собеседование проводит женщина); ➤ отвечает на вопросы, которых не понимает, чтобы не потерять лицо; ➤ потерять чувство собственного достоинства из-за ситуации, в которой оказывается, и которая может сделать его более подверженным психологическому воздействию.

Упражнение X.f

Можете ли вы привести иные подобные факторы?

Как все эти факторы влияют на устные показания заявителя? Составьте список с пояснениями.

⁴⁰ Azriel Gryzman, Judith A. Hudson, 'Abstracting and extracting: Causal coherence and the development of the life story', in: Memory, 18:6, 2010, pp. 565-580.

Кроме того, могут иметь место **обусловленные полом проблемы с доверием**. К примеру, заявители-мужчины, которые не доверяют сотрудникам, принимающим решения, если это женщины, из-за патриархальных устоев в обществе, или женщины, не доверяющие мужчинам из-за пережитого опыта гендерного насилия, могут неохотно рассказывать все полностью или вообще избегать говорить о стрессовой ситуации. Именно поэтому согласно законодательству ЕС, если это возможно, **сотрудник, проводящий собеседование, и переводчик должны быть того же пола, что и лицо, ищущее убежища**, если об этом просит заявитель⁴¹. В Рекомендациях УВКБ ООН по вопросам гендерной принадлежности дополнительно подчеркивается важность этого принципа:

*с женщинами, ищущими убежища, следует проводить собеседование отдельно, без присутствия членов семьи, представленных в лице мужчин, чтобы они имели возможность изложить обстоятельства своего дела. Женщинам следует разъяснить, что они вправе подать ходатайство от своего собственного имени. [...] Заявителей необходимо уведомить о возможности прохождения собеседования с сотрудниками одного с ними пола, а также при участии переводчиков того же пола; заявительницам-женщинам они должны предоставляться автоматически.*⁴²

3. Особые трудности, связанные с сексуальным или гендерным насилием

Вопросы для размышления...

Сколько времени требуется на то, чтобы жертва домашнего насилия покинула обидчика и обратилась за помощью? Сколько времени требуется на то, чтобы жертва изнасилования смогла начать говорить о том, что произошло, и обратилась за помощью? Сколько времени требуется на то, чтобы ребенок, подвергающийся насилию, мог говорить о том, что с ним произошло, и сообщил об этом в полицию? Молчание длится месяцами, годами, десятилетиями, а иногда даже всю жизнь. Знаете ли вы о каких-либо случаях в вашей стране, когда о таком обращении становилось известно лишь спустя несколько лет? Почему об этом так долго замалчивалось?

В системе уголовного правосудия некоторых европейских стран сотрудники полиции-женщины автоматически распределяются для реагирования на заявления об изнасиловании или домашнем насилии. Кроме того, считается, что человек, подвергшийся изнасилованию или домашнему насилию, может заявлять об этом некоторое время спустя после случившегося. Такое позднее раскрытие информации не воспринимается как что-то, направленное против потерпевшего, поскольку понятно, что существуют серьезные психологические причины для такой задержки. Имеется ли какая-либо особая причина, по которой мы не должны применять такие же принципы в контексте предоставления убежища? Имеется ли какая-либо причина, почему мы можем реалистично ожидать, что жертва изнасилования во всех подробностях и упорядоченно расскажет об испытанном насилии уже на первом собеседовании, абсолютно неизвестному служащему, через абсолютно неизвестного переводчика?

Опыт пережитого сексуального или гендерного насилия может **влиять на качество устных показаний** лица, ищущего убежища. К препятствиям на пути к раскрытию

⁴¹ «за исключением случаев, когда определяющий орган власти имеет основания полагать, что такая просьба основана на причинах, не связанных с трудностями, которые могут возникнуть у заявителя при представлении оснований своего заявления исчерпывающим образом;» – Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2013/32/EU от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (с внесенными изменениями), Статья 15 (3) (b)-(c).

⁴² УВКБ ООН, *Рекомендации по вопросам международной защиты № 1: Преследование по гендерному признаку согласно определению статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года, 2002* – далее по тексту Рекомендации УВКБ ООН по вопросам гендерной принадлежности, пункт 36 (i) и (iii).

произошедшего сексуального насилия относятся **стыд, беспокойство об эмоциональном равновесии и намеренное избегание.**

Многие женщины, ищущие убежища, испытали сексуальное или гендерное насилие (изнасилование, домашнее насилие, сексуальную эксплуатацию и т.п.) до того, как попали в страну, где они обращаются за предоставлением убежища. Из-за чувства стыда в целом женщинам легче рассказывать о пережитом другим женщинам.

Мужчины, подавшие ходатайство о предоставлении убежища, также могут иметь опыт сексуального насилия и/или изнасилования. Согласно результатам исследований, они редко говорят о таком опыте, если нанесенный вред не является настолько серьезным, чтобы им требовалось лечение в больнице. Изнасилование мужчин в тюрьме очень распространено во многих странах.

Нанесенный вред по половому признаку, такой как изнасилование или домашнее насилие, вызывает спектр чувств, которые могут повлиять на раскрытие важных доказательств во время процесса предоставления убежища. **Стигматизация и стыд, страх или отсутствие доверия к представителям органов власти, страх получить отказ или подвергнуться остракизму, а также страх нанесения серьезного вреда, например, репрессии,** могут усложнить раскрытие информации о том, что произошло с заявителем. На самом деле, люди, которые испытывают чувство стыда, могут прибегать к такой стратегии поведения для избегания этого чувства, как замалчивание личной информации деликатного характера. Кроме стыда и стигматизации, **молчание также может означать «стратегию выживания».** Многие мигранты-жертвы боятся изгнания, отречения, отказа или даже убийства (убийство, по причинам оскорбления чести) со стороны собственной семьи или сообщества во время проживания в принимающей стране, если станет известно о факте сексуального или гендерного насилия. Следовательно, они осознанно решают умалчивать об этом, даже если это может «помочь им» при прохождении определенных процедур (таких как процедура предоставления убежища). Эта проблема может особенно часто встречаться, если страна происхождения или этническое/культурное происхождение переводчика такие же, как и у заявителя (независимо от уровня профессионализма или пола переводчика).

Установлению доверительных отношений не будет способствовать **быстрое рассмотрение дела в ходе процедур предоставления убежища.** Заявители могут не упоминать все, что с ними произошло, при первой возможности, и могут сообщать о нанесенном вреде, обусловленном гендерной принадлежностью, только после того, как они почувствуют некоторое доверие к сотруднику, принимающему решение, или к системе, или даже могут ждать многие годы, прежде чем сделать это. Может произойти так, что они так никогда и не почувствуют себя достаточно комфортно для того, чтобы рассказать, что с ними произошло. Хотя **позднее раскрытие информации** может считаться фактором, свидетельствующим не в пользу правдоподобности заявителя, этот критерий **не следует использовать** в случае сексуального и гендерного насилия, когда позднее раскрытие является **скорее нормой, чем исключением.** Судебная палата ЕС также подтвердила (в делах, связанных с сексуальной ориентацией, однако, как принцип общего характера), что

[...] предусмотренная Статьей 4(1) [Переработанной Квалификационной директивы] обязанность предоставлять все материалы, необходимые для обоснования ходатайства о предоставлении международной защиты, «как можно быстрее» смягчается требованием, установленным для компетентных органов [согласно Переработанной Квалифицированной директиве и Переработанной директиве о процедурах предоставления убежища], по проведению собеседования, принимая во внимание личные или общие обстоятельства, сопровождающие ходатайство, в частности уязвимость заявителя, а также проведению индивидуальной оценки ходатайства,

учитывая конкретное положение и личные обстоятельства каждого заявителя.⁴³

Степень детализации следует крайне осторожно использовать в качестве индикаторов правдоподобности в случаях с жертвами сексуального и гендерного насилия (как и во всех случаях получения травматического опыта)⁴⁴. В Рекомендациях УВКБ ООН по вопросам гендерной принадлежности также это подчеркивается, что

Для установления доверия и получения всей необходимой информации может возникнуть потребность в проведении второго и последующих собеседований, в частности с жертвами сексуального насилия или лицами, пережившими иные психологические травмы. В связи с этим сотрудники, проводящие собеседование, должны чутко реагировать на психологическую травму и эмоциональное состояние заявителей и останавливать собеседование в тех случаях, когда заявитель испытывает сильные эмоциональные переживания. [...]

*Не следует вдаваться в подробности изнасилования или сексуального насилия, однако необходимо установить сведения о событиях, происходивших до и после него, а также о сопутствующих обстоятельствах и подробностях, и о мотивах, которыми руководствовались виновные лица. Следует отметить, что при некоторых обстоятельствах женщина может не знать о причинах насилия над ней*⁴⁵.

4. Присутствие родственников

Хотя многие искатели убежища прибывают самостоятельно, некоторые из них приезжают с родственниками. В некоторых европейских странах семья вместе подает ходатайство о предоставлении убежища, при этом в основном, мужчина выступает главным заявителем, а женщина и дети – находиться на содержании заявителя. В других странах собеседования проводятся со всеми взрослыми членами семьи. Однако в некоторых случаях мужчина может быть не в состоянии свободно говорить в присутствии своей семьи. В других женщина также может иметь опыт преследования, и, если во время собеседования ей не зададут все вопросы, ее ходатайство могут не принять во внимание. Это особенно актуально, если ее муж не говорит об опыте преследования либо потому что не знает о нем, либо из-за чувства стыда, или из-за гендерных ожиданий, которые он ощущает по отношению к себе как к главе семейства, а следовательно - человеку, который должен представлять историю семьи. В некоторых случаях ходатайство женщины о предоставлении убежища может быть убедительнее, чем ходатайство ее родственника-мужчины. **Страх того, что раскроются сохраняемые в тайне сведения, стыд, стигматизация, страх травмировать членов семьи и страх «наказания» или отречения со стороны семьи – все это может помешать искателям убежища, которые проходят собеседование со своей семьей, рассказать подробную историю своего опыта преследования, соблюдая логическую последовательность.** Эта проблема также связана с внешней правдоподобностью (см. ниже в этой главе).

Если заявители, которые являются единоличными опекунами детей, проходят собеседование о предоставлении убежища **в присутствии своих детей**, скорее всего это **помешает раскрытию информации о сексуальном насилии и пытках**. Кроме того, присутствие детей на собеседовании **отвлекает** заявителя и служащего, проводящего собеседование. К тому же, присутствие на собеседовании детей может их травмировать. Именно по этим причинам в законодательстве ЕС, в соответствии с Рекомендациями УВКБ ООН по вопросам гендерной принадлежности, предусматривается следующее.

⁴³ Судебная палата Европейского Союза, дело *A, B, C v. Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie*, C-148/13 - C-150/13, 2 декабря 2014 г., п. 70, курсив наш.

⁴⁴ См. подраздел VI.4, том 1.

⁴⁵ Рекомендации УВКБ ООН по вопросам гендерной принадлежности, пункт 36 (viii) и (xi).

Как правило, личное собеседование проводится без присутствия членов семьи, если орган, принимающий решения, не сочтет присутствие членов семьи необходимым для надлежащего рассмотрения.⁴⁶

Упражнение X.g

1) В вашей стране проводятся ли собеседования с семьями, ходатайствующими о предоставлении убежища, со всеми членами семьи вместе или по отдельности? Если главный заявитель – взрослый мужчина, представляющий семью, проводится ли собеседование с его супругой также? Если да, в каких случаях и с какой целью?

2) Какова политика вашей страны относительно заботы о детях во время собеседования о предоставлении убежища? Могут ли женщины, ищущие убежища с детьми, проходить собеседование без присутствия детей?

Ознакомьтесь с соответствующими положениями закона и смежными нормативными документами.

ИТОГ

Гендерные роли и социальные ожидания могут влиять на то, на какие подробности мы обращаем внимание (а, следовательно, и какие детали мы оставляем у себя в памяти), и на то, как мы ведем рассказ, а также на степень детализации и личное мнение, которое мы выражаем, рассказывая историю.

Следовательно, гендерная принадлежность влияет на то, каким образом мы вспоминаем произошедшие события, насколько детально и насколько упорядоченно лицо, ищущее убежища, может рассказать свою историю на собеседовании по предоставлению убежища.

Пол сотрудника, проводящего собеседование, и переводчика (учитывая пол заявителя) зачастую влияет на степень доверия между собеседниками, а, следовательно, может ограничить или усилить способность искателя убежища вести подробный и логический рассказ.

Присутствие на собеседованиях супругов или детей может помешать раскрытию фактов личного характера, существенных для принятия решения по ходатайству о предоставлении убежища.

Особенно в делах, связанных с сексуальным и гендерным насилием, позднее раскрытие информации является скорее нормой, чем исключением, и не должно рассматриваться как признак неправдоподобности.

⁴⁶ Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2013/32/EU от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (переработанная), Статья 15(1).

Х.3 КРИТЕРИИ ПРАВДОПОДОБНОСТИ И ГЕНДЕРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ – ВНЕШНИЙ ХАРАКТЕР СОГЛАСОВАННОСТИ

1. Несоответствия между утверждениями разных людей из-за гендерной принадлежности

Упражнение Х.н

Заид – мужчина, ищущий убежища. Во время проведения собеседования с ним о предоставлении убежища он представил подробный и относительно согласованный рассказ о своей политической деятельности в стране происхождения (он был заместителем главы регионального отделения оппозиционного движения, а также организовал несколько демонстраций). Он также объяснил, что был арестован и в качестве политического заключенного находился под стражей несколько недель, на протяжении которых его неоднократно избивали, лишали пищи и воды на несколько дней, а однажды он даже был подвергнут пыткам водой.

Эмалия – жена Заида; она сбежала из родной страны с мужем и детьми. Собеседование с ней проводилось отдельно от Заида, в основном, чтобы проверить правдоподобность Заида. Во время собеседования она рассказала мало подробностей о причинах, по которым ее семье пришлось бежать. Она подтвердила, что Заид активно занимался политикой, однако неправильно назвала название партии и не знала какая официальная должность мужа в региональном отделении (заместитель главы). Она ничего не знала о политической программе партии, в которой ее муж играл важную роль. Она подтвердила, что Заид был задержан полицией, но заявила, что во время пребывания под стражей с Заидом не обращались плохо.

Это существенные различия, все из которых связаны с основными составляющими ходатайства.

1) Каковы могут быть другие причины таких различий? Составьте список и укажите как можно больше убедительных причин.

2) Исходя из этого, можем ли мы прийти к отрицательному выводу о правдоподобности? Что необходимо знать, прежде чем делать выводы? Составьте список.

Женщины, мужчины, девочки и мальчики имеют разные роли и обязанности, которые на них налагаются в разных обществах. Такие гендерные роли приводят к тому, что они получают доступ к **разному уровню информации**. Поэтому возможны абсолютно естественные причины несоответствия между тем, что женщины и мужчины говорят в отношении ходатайства о предоставлении убежища. Например:

- ✓ во многих обществах **женщины могут иметь меньше знаний/информации**, чем мужчины, относительно того, что происходит за пределами семьи. Члены семьи мужского пола могут не делиться с членами своей семьи женского пола подробностями своей работы или политической активности;
- ✓ **социальные табу** могут мешать парам или близким членам семьи разговаривать о серьезных вопросах. Темы сексуального характера, о состоянии здоровья, деньгах и т.п. могут считаться табу между людьми разного пола, даже если они являются близкими родственниками;
- ✓ обусловленные полом социальные ожидания, как правило, влияют на **темы, которые интересуют мужчин и женщин** (см. выше), в результате чего внимание уделяется разной информации, и разная информация зашифровывается в памяти;
- ✓ гендерные роли также могут **ограничивать возможность и мужчин, и женщин проводить время, занимаясь определенным видом деятельности**. В обществе, где считается, что мужчины должны «тяжело работать», они обычно не проявляют активную заботу о детях (и о семейной жизни в целом), могут иметь ограниченную информацию о том, что происходит дома в течение дня, или очень мало знать о жизни своих детей (в отличие от жены/матери). Также в

обществе, в котором от женщин ожидают рождения и воспитания большого количества детей и ведения домашнего хозяйства без мужской поддержки, мать четырех маленьких детей может не иметь времени или энергии на то, чтобы разбираться с вопросами, выходящими за рамки ее ежедневных обязанностей (например, с политикой, работой ее мужа и т.п.), даже если это ее искренне интересует;

- ✓ даже супруги, находящиеся в браке долгое время, или близкие родственники могут **намеренно скрывать друг от друга важную информацию**. Это особенно распространено в случае переживания чувства стыда или стигматизации, связанных с травмирующим опытом (например, вследствие сексуального или гендерного насилия). Супруги также могут скрывать друг от друга информацию, чтобы защитить от травмирующих знаний и т.п.

Таким образом, когда с женщиной, которая находится на содержании у мужа, собеседование проводится главным образом для подтверждения правдоподобности фактов, заявленных родственником мужского пола, следует помнить об этих факторах. Это так же актуально, когда заявления и прочие доказательства женщины, ищущей убежища, сравниваются с заявлениями и доказательствами родственника-мужчины, ищущего убежища.

Если во время собеседования с членами семьи или родственниками, находящимися на содержании, возникают какие-либо несоответствия, существенные для принятия решения по ходатайству главного заявителя, главному заявителю должна быть предоставлена **возможность это объяснить**⁴⁷.

Теперь вернемся к делу Заида и Эмалии. Обнаруженные в этом примере несоответствия могут, но не обязательно должны привести к отрицательному заключению о правдоподобности. Прежде чем делать вывод:

1. необходимо больше узнать об индивидуальных и ситуативных обстоятельствах Эмалии. Каков уровень ее образования? О скольких детях она заботится дома? Какова ее роль в семье? Каковы социальные ожидания касательно молодых, замужних женщин с детьми в данной культурной среде. Интересуется ли она политикой в целом? Каковы отношения (интеллектуальная связь, отношения с позиции доминирования, эмоциональная связь и т.п.) между супругами? и т.п.;
2. необходимо попросить предоставить пояснения несоответствий и у Заида, и у Эмалии.

Затем ряд факторов поможет оценить, должны ли несоответствия вести к отрицательному выводу о правдоподобности, или нет. Ниже приведены примеры.

Факторы, которые могут привести к отрицательному выводу о правдоподобности	Факторы, которые могут привести к положительному выводу о правдоподобности
Эмалия – образованная женщина, которая искренне интересуется политикой и общественными делами.	Эмалия получила начальное или вообще не получила официального образования, у нее никогда не было возможности узнать что-то о политике, и, таким образом, ей вообще или практически неинтересны общественные дела.
Отношения Эмалии и Заида основаны на взаимном доверии и равенстве.	Между супругами существует большая разница в доминировании, Эмалия явно находится в нижестоящем положении.
Многие женщины активно участвуют в политической жизни страны, женщинам	Жизнь женщин, как правило, ограничивается личной сферой, их главная обязанность –

⁴⁷ См. правовые основания для этой обязанности согласно Стандарту 10, Глава III (том 1).

не отказывают в получении образования и участии в общественных делах в более узких социальных кругах/культурном контексте пары.	вести хозяйство, рожать и воспитывать по несколько детей.
Заид и Эмалия никак не могут объяснить несоответствия.	Заид поясняет, что ему было стыдно говорить своей жене о том, что его пытали и унижали;
	Заид поясняет, что, зная о том, насколько опасна его политическая деятельность, он намеренно скрывал всю сопутствующую информацию от жены (чтобы спасти ее от предполагаемых преследований).
	Заид и/или Эмалия объясняют, что в их стране женщины не вовлечены в политическую деятельность.
	Эмалия поясняет, что она никогда не интересовалась и не разбиралась в политике, она была так занята домом, самостоятельно заботясь о четырех маленьких детях, что у нее не было времени или сил, чтобы разбираться в таких вопросах, и т.п.

Очень часто женщины и мужчины получают информацию разного рода и, таким образом, могут иметь очень отличающиеся знания или заинтересованность в определенных вопросах. Вот несколько убедительных пояснений, почему родственники мужского и женского пола (к примеру, муж и жена) могут предоставлять разную информацию по сути вопроса в деле о предоставлении убежища. Психологическая травма, стыд, стигматизация, социальные табу, обусловленные гендерной принадлежностью социальные ожидания касательно женщин и мужчин, разный уровень образования, наличие свободного времени или участие в общественной деятельности - все это помогает понять, почему истории близких людей отличаются.

Следовательно, такие различия не должны автоматически вести к отрицательному выводу о правдоподобности. Скорее, важно должным образом рассмотреть индивидуальные ситуации обеих сторон и предложить им возможность разъяснить несоответствия прежде, чем будет сделан отрицательный вывод по этому критерию.

ИТОГ

2. Пол и отсутствие документальных доказательств

Упражнение X.i

А) Вы – мужчина, ищущий убежища. В своей родной стране вы были членом оппозиционной партии. Вы принимали участие в нескольких встречах и даже иногда выступали с речью. Вы боитесь, что представители государственной власти вас арестуют и пребывая под стражей вы будете подвергаться бесчеловечному обращению. Какие вы можете предоставить документальные доказательства, чтобы подкрепить правдоподобность вашего ходатайства?

В) Вы – женщина, ищущая убежища. Вас неоднократно избивал, запугивал и насиловал ваш муж (за которого вы вышли замуж по принуждению). Никто не хотел вам помочь; однажды, когда вы попытались обратиться за помощью в полицию, они лишь посмеялись над вами и позвонили вашему мужу, чтобы он забрал вас домой. Теперь, когда вы ушли от мужа, вы боитесь, что он или члены вашей семьи вас убьют, чтобы спасти честь семьи. Какие документальные доказательства вы можете предоставить, чтобы подкрепить правдоподобность ваших слов?

С) Вы – молодая девушка, ищущая убежища в Европе. Вы сбежали из дому, потому что ваша семья хотела, чтобы вы подверглись женскому обрезанию. Какие документальные доказательства вы можете предоставить, чтобы подтвердить правдоподобность вашей истории?

Есть ли какие-то различия между разными примерами? Как они связаны с полом?

Как мы видим из упражнения, пол может иметь значительное влияние на то, какие документальные доказательства имеет и может предоставить искатель убежища в процессе оценивания правдоподобности. Рассмотрим несколько примеров.

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ДОСТУПУ К ДОКУМЕНТАЦИИ В СТРАНЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

По причине гендерной принадлежности заявитель может не иметь документов, удостоверяющих личность, или других документальных доказательств, подкрепляющих его ходатайство, например, если речь идет о женщине-заявительнице. К примеру, в стране происхождения женщинам может не предоставляться полноправное гражданство, или родственники мужского пола могут распоряжаться документами, которые касаются женщин. Замужние женщины могут просто не иметь собственных документов (их вписывают в документы мужа) либо женщинам может потребоваться разрешение родственника мужского пола или даже активное вмешательство, чтобы получить от государственных органов определенные документы.

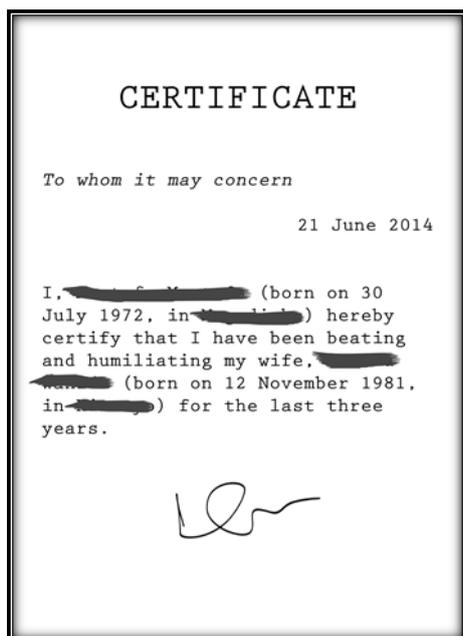
РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАЗНЫХ ПОЛОВ

Политическую или религиозную деятельность женщины может быть сложнее обосновать, чем деятельность мужчины. Получить доказательства членства в политических партиях или активной поддержки религиозной группы, заявления представителей партии или церкви, а также подобные доказательства для женщины может быть сложным, поскольку ее деятельность может быть иного характера (см. дело Марии-Жоао). Женщины могут заниматься несущественными видами деятельности, такими как готовка или формирование женских групп и сообществ или кредитных союзов. Такая деятельность позволяет им работать

	вместе, но она гораздо реже документируется в официальном/формальном формате, чем другая политическая или религиозная деятельность.
ПРИПИСЫВАЕМЫЕ ОСНОВАНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ КОНВЕНЦИЕЙ	Взрослые и дети могут подвергаться преследованию на приписываемых основаниях. Лицу могут приписываться политическое убеждение, религиозная, этническая или культурная связь, которых он фактически не имеет, к примеру, если предполагается, что у него такие же убеждения, как у отца или мужа. Такое лицо может не знать причину преследования. Мужчины во многих странах с большей вероятностью активно занимаются политикой или официальной религиозной деятельностью, чем женщины. Кроме того, женщин часто считают такими, которые зависят от их родственников мужского пола, и они во всем должны им подчиняться. Это означает, что приписывание политического убеждения или вероисповедания и т.п. с большей вероятностью происходит с женщинами. Приписываемое убеждение или особенности могут не быть фактическим убеждением или особенностями либо они могут быть как минимум гораздо менее выражены и важны для соответствующего человека, чем считает субъект преследования. Очевидно, крайне сложно (почти невозможно) представить документальные доказательства убеждений или особенностей, которые не являются действительными или ярко выраженными.
ЯЗЫК И ГРАМОТНОСТЬ	Умение читать и писать, а также говорить на официальном языке страны зачастую являются необходимым условием для получения официальных документов. Во многих странах уровень неграмотности женщин гораздо выше, чем у мужчин. Также во многих многоязычных обществах (например, в странах, расположенных к югу от Сахары) женщины гораздо реже свободно разговаривают на языке государственного управления (часто это результат колониального прошлого). Это означает, что женщины могут с гораздо большей вероятностью чем мужчины сталкиваться с трудностями и должны полагаться на помощь других лиц, пытаясь получить официальные документы.

Получить документальные доказательства особенно сложно в случае преследования на основании гендерной принадлежности, включающие такие элементы, как сексуальное и гендерное насилие или вредные традиционные практики, характерные для определенного пола. В Рекомендациях УВКБ ООН по вопросам гендерной принадлежности говорится, что

для того, чтобы признать заявителя беженцем, властям не нужны документальные свидетельства как таковые; однако в определенных случаях информация о существующей практике в стране происхождения, может служить доказательством в деле. Важно учитывать, что в отношении ходатайств, основанных на гендерном факторе, стандартные виды доказательств, используемые при рассмотрении ходатайств по другим мотивам, могут не подходить.

/СВИДЕТЕЛЬСТВО
 21 июня 2014 г.
 Я, _____ (дата рождения 30 июля 1972 г. в _____), настоящим подтверждаю, что избивал и унижал свою жену, _____ (дата рождения 12 ноября 1981 года в _____), в течение последних трех лет/.

Преследование на основании гендерной принадлежности зачастую происходит в **сфере частной жизни**, где отсутствуют свидетели или официальные лица. В таких случаях преследование зачастую осуществляется со стороны представителей негосударственных органов, при этом государственные органы не могут и/или не хотят предоставлять защиту. В то время как официальные документы (полицейские

отчеты, решения суда, показания и т.п.) в некоторых случаях могут подтверждать утверждения о политическом или религиозном преследовании (по крайней мере частично) в публичной сфере, как правило, почти отсутствуют или имеется очень мало доказательств домашнего насилия, традиционных пагубных практик, характерных для определенного пола, или сексуальной эксплуатации, которые происходят «в четырех стенах».

Попытка получить документальные доказательства **может подвергнуть некоторых заявителей риску преследования** в тех странах, где, к примеру, женщин и девочек могут приговорить к наказанию за прелюбодеяние после того, как их изнасиловали, или где прелюбодеяние и/или однополые сексуальные отношения преследуются законом. Даже если в отношении женщины нет таких подозрений, ее могут считать морально виновной в действии, которое считается неприемлемым и постыдным с точки зрения особенностей их культуры, а это также может иметь для нее опасные последствия (например, риск быть убитой по причине оскорбления чести, вступить в брак по принуждению и т.п.).

Чувство стыда и стигматизация также зачастую препятствуют подаче официального заявления и фиксации факта гендерного насилия. Гендерное насилие, традиционные пагубные ритуалы и иные формы преследования тесно связаны с **базовыми моральными ценностями и отношениями доминирования в обществе** (например, положение

ПОЛ МОЖЕТ ВЛИЯТЬ НА ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

подчиненности женщин или детей по сравнению со взрослыми мужчинами, ритуалы,

связанные с взрослением, понятия сексуальных норм и прочее). Такие формы преследования очень часто связаны с посягательством на **тело и сексуальность жертвы, а также со всеми социальными табу, которые их касаются**. Таким образом, жертвы могут чувствовать особый стыд, опасаться стигматизации и быть не в состоянии раскрыть информацию о пережитом преследовании должностному лицу или даже медицинскому работнику в стране происхождения. Иногда жертвы даже не могут подобрать правильные слова, чтобы описать, что с ними произошло⁴⁸. Бывает трудно получить медицинское подтверждение фактов и обстоятельств, связанных с преследованием на основании гендерной принадлежности и сексуальной ориентации даже в стране убежища. К примеру, в Рекомендациях УВКБ ООН относительно вопросов, связанных с увечьем женских половых органов, также подчеркивается, что:

признание статуса беженца не должно зависеть от предоставления медицинской справки, подтверждающей, подвергалась ли девочка женскому обрезанию, в частности потому, что определенные медицинские исследования могут иметь негативные социально-психологические последствия для ребенка, если их провести ненадлежащим образом.

Ранее говорилось, что предоставить некоторые документальные доказательства зачастую особенно сложно (или даже невозможно), если страх подвергнуться преследованию связан с гендерной принадлежностью заявителя. Тем не менее, не следует забывать, что заявители не обязаны доказывать каждый аспект своего ходатайства⁴⁹. Показания, предоставленные в устном виде во время собеседования, *являются* доказательством, и в отношении многих ходатайств, обусловленных гендерной принадлежностью, они могут быть единственным доказательством, которое заявители способны предоставить.

3. Гендерная принадлежность и информация о стране происхождения

Предполагается, что сотрудники, принимающие решения о предоставлении убежища, используют **информацию о стране происхождения** для подкрепления существенных фактов, предоставленных заявителями в рамках их общей обязанности обосновать ходатайство. Однако в докладах, в которых представлена информация по стране, зачастую **нет информации, касающейся преследования, основанного на гендерной принадлежности**, по ряду причин, некоторые из которых приведены ниже.

- ✓ **Статистические данные или заявления о распространенности сексуального насилия часто могут отсутствовать** из-за отсутствия сообщений о таких случаях или отсутствия преследования по закону.
- ✓ Такие формы преследования часто возникают в сфере частной жизни, когда нет свидетелей, и, кроме того, может иметь место очень сильное давление со стороны семьи, которая заставляет жертву не сообщать о произошедшем властям. Бывает также, что власти не фиксируют факт такого насилия.
- ✓ Местные правозащитные организации и СМИ, которые работают в особенно консервативных или патриархальных социальных условиях (они предоставляют информацию относительно ситуации в стране из первых уст и сообщают ее вторичным источникам), **могут не считать определенные обусловленные полом формы преследования относящимися к их сфере полномочий**. Источники в таком случае могут предоставлять полезную и качественную информацию о существующем религиозном преследовании, политическом давлении или антидемократических мерах, но могут не проявлять внимание к домашнему насилию, гомо- или

⁴⁸ См. Главу IX о языковых вопросах.

⁴⁹ О вопросах доказывания и правовых стандартах, связанных с оценкой правдоподобности, см. Модуль А, том 1.

трансфобному насилию⁵⁰ или давно укоренившимся вредным традиционным практикам, например увечье женских половых органов.

Это означает, что при сборе или анализе информации о стране происхождения гендерный аспект также необходимо учитывать. В случае преследования на основании гендерной принадлежности информации такого характера по стране может быть гораздо меньше, чем по другим случаям, и не следует автоматически полагать, что, если отчет о ситуации в стране происхождения не содержит информацию о существующих практиках, характерных для определенного пола, это не означает, что их нет. В таких случаях может понадобиться собрать аналогичную или лишь косвенно относящуюся к теме информацию, чтобы заполнить пробел в информации (что может быть не так необходимо или целесообразно в «классических» случаях, связанных с политическим или религиозным преследованием). В Рекомендациях УВКБ ООН по вопросам гендерной принадлежности также подчеркивается, что:

Важно учитывать, что в отношении ходатайств, основанных на гендерном факторе, виды доказательств, используемые при рассмотрении ходатайств по другим мотивам, могут быть менее доступны. Возможно использование альтернативных видов информации, таких как письменные заявления или устные показания других женщин, попавших в похожее положение, информацию неправительственных и международных организаций или данные других независимых исследований⁵¹.

Гендерная принадлежность часто влияет на возможность лица предоставить документальные доказательства. У искателей убежища женского пола могут быть более ограниченные возможности для предоставления подкрепляющих документальных доказательств по ряду причин. Например, дискриминационное законодательство или правовая практика в стране происхождения в следствии которой женщины не могут получать или запрашивать документы самостоятельно, либо имеют ограниченный доступ из-за незнания языка или неграмотности. Также политическая или религиозная деятельность, характерная для женщин, зачастую меньше «документируется», чем та, которая характерна для мужчин.

Получить документальные доказательства особенно сложно в случаях преследования на основании гендерной принадлежности, поскольку этот тип насилия зачастую происходит в сфере частной жизни без свидетелей и/или такая попытка может способствовать возникновению риска преследования в отношении заявителя. Чувство стыда и боязнь стигматизации также часто препятствуют возможности жертв, к примеру, получить медицинские доказательства относительно гендерного насилия.

В силу этих факторов, информации по обусловленному гендерной принадлежностью преследованию часто бывает меньше, чем в случае других форм преследования. Это следует учитывать в случаях отсутствия определенной информации.

ИТОГ

Х.4 ГЕНДЕРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И СОТРУДНИК, ПРИНИМАЮЩИЙ РЕШЕНИЕ

⁵⁰ Более подробно см. Главу XI.4.

⁵¹ Рекомендации УВКБ ООН по вопросам гендерной принадлежности, пункт 37.

1. Гендерные ожидания и убедительность

Не только соискатель убежища имеет гендерные или связанные с гендерной принадлежностью убеждения и приобретенные извне нормы, сотрудник, проводящий собеседование, сотрудник, принимающий решение и переводчик. Обусловленные полом роли и ожидания составляют основную часть нашей «луковицы идентичности» (помните модель из Главы VII?). **Пол и гендерные роли в обществе влияют на взгляды, поведение, мораль и ценности, так же, как и то, что воспринимается как норма в обществе.** С другой стороны, важно понимать убеждения и действия человека с точки зрения культурной среды такого человека. Иначе есть вероятность сделать неправильные выводы, что может представлять особую проблему в ходатайствах, касающихся гендерных вопросов.

Исследования показали, что сотрудники, принимающие решения, слишком полагаются на те аспекты ситуации заявителя, которые не являются убедительными⁵². Иногда это основывается на гендерных предубеждениях. Тем не менее, то, что кажется естественным и обоснованным в вашей стране или в западном обществе, может восприниматься совершенно иначе в другой культурной среде или стране. Опасно основывать решения на неубедительности, особенно потому, что зачастую они ограничены **очень узким, субъективным и специфическим в культурном отношении понятием убедительности**⁵³.

Такое мнение об убедительности может быть **связано с гендерными ожиданиями и ролями**. От мужчин зачастую ожидают защиты себя или своей семьи, и сотрудник, принимающий решение, может не поверить в то, что мужчина не смог действовать или сбежал, когда он и его семья оказались в опасности. Аналогично женщин часто изображают незащищенными, однако их истории о том, как они повели себя перед лицом опасности, для них и их семьи могут свидетельствовать о быстрой реакции и силе.

Многие предположения относительно искателей убежища могут иметь гендерную составляющую. Вот некоторые из них, но наверняка можно вспомнить и другие примеры.

ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ	ФАКТОРЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ ОБЕСПЕЧИТЬ РАЗУМНОЕ ПОЯСНЕНИЕ
Домашнее насилие всегда предполагает физическое насилие	Согласно Статье 3 (b) Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием <i>[...] «домашнее насилие» означает все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи, в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва.</i>
Изнасилования, совершаемые охранниками тюрем – это случайные действия отдельных людей	Беженцы, задержанные по политическим или каким-либо иным мотивам, могут подвергаться сексуальному насилию или изнасилованию в рамках действий, на которые власти явно или косвенно закрывают глаза. Кроме того, изнасилование военными может являться в какой-то мере способом терроризировать общественность со стороны правительства или оппозиции.
Если женщина оставила детей в другой стране, она не заслуживает	Женщина может не иметь возможности привезти детей с собой или она может осознавать, что у нее нет иного выхода, кроме как уехать без своих детей. Это может произойти из-за того, что ее жизнь

⁵² Asylum Aid, *Unsustainable: the quality of initial decision-making in women's asylum claims*, 2011, p. 55; UNHCR, *Beyond Proof – Credibility Assessment in EU Asylum Systems*, May 2013, pp. 181-184.

⁵³ См. также Главу II.5 (том 1), посвященную этому вопросу.

<p>доверия, потому что «настоящая мать не может/не должна бросать своих детей»</p>	<p>подвержена риску, или она полагает, что, если останется, ее дети могут подвергнуться опасности. Во многих случаях она может оставить детей в безопасности, например, с родственниками. После получения официального статуса многие женщины начинают процесс воссоединения, чтобы вернуть себе детей.</p> <p>Многие лица, ищущие убежища, переживают ситуации, которые сложно представить людям, родившимся и живущим в безопасных европейских странах, поэтому особенно проблематично оценивать такие болезненные решения или поступки и с точки зрения абсолютно другого жизненного опыта. Кроме того, это предположение представляет собой двойные стандарты, поскольку мужчинам, оставившим своих детей, такие вопросы задают гораздо реже, и, следовательно, может иметь место дискриминация.</p>
<p>Если женщина носит хиджаб и традиционную одежду, это наверняка женщина, которая принимает гендерные роли подчиненности, она не может выражать свое мнение и отказываться делать то, что хочет ее отец/муж</p>	<p>Некоторые женщины носят хиджаб скорее из соображений безопасности, чем глубокой личной веры. Хиджаб также носят в европейских странах. Ношение хиджаба не означает, что женщина «невременная». Точно так же ношение одежды в западном стиле, которая считается «современной», необязательно означает, что женщина твердо верит в гендерное равенство и является сильным и независимым человеком. Гендерные предубеждения, основанные на одежде, могут особенно сильно вводить в заблуждение!</p>
<p>Женщины, как правило, более эмоциональны, чем мужчины, поэтому женщина, пережившая преследование на основании гендерной принадлежности, должна демонстрировать сильные эмоции, вспоминая травматические события (к примеру, она кажется более убедительной, если плачет или выражает высокий уровень стресса)</p>	<p>Как мы знаем из Главы VI, том 1, существует огромное разнообразие эмоциональных реакций при воспоминании об изнасиловании и пытках, и не должно быть каких-либо определенных ожиданий касательно того, как заявитель, ходатайствующий о предоставлении убежища должен проявлять свои эмоции, вспоминая о полученном травматическом опыте. В ходе исследований было установлено, что сотрудники, принимающие решения, часто могут основывать свои заключения о правдоподобности на стереотипных, неточных или неуместных убеждениях о поведении женщин и девочек.⁵⁴ Результаты психологических исследований свидетельствуют, что сотрудники, принимающие решения, с большей вероятностью верят тем, кто выражает свои эмоции так, как они бы ожидали – к примеру, жертва изнасилования явно демонстрирует стресс⁵⁵.</p> <p>Кроме того, следует отметить, что существует серьезная связь между сексуальным насилием и симптомами избегания. Отсутствие выраженных эмоций необязательно означает, что женщина не пребывает в стрессовом состоянии или не поражена до глубины души произошедшим.</p> <p>В Рекомендациях УВКБ ООН по вопросам гендерной принадлежности также подчеркивается, что:</p> <p><i>характер и степень выражения эмоций при рассказе о пережитом не должны влиять на степень доверия к женщине. Сотрудники, проводящие собеседование и принимающие решения, должны понимать, что культурные различия и психологическая травма могут оказывать существенное и непростое воздействие на поведение человека⁵⁶.</i></p>

⁵⁴ УВКБ ООН, *Женщины и девушки, спасающиеся от конфликта*, стр. 43.

⁵⁵ G. Kaufmann, G. C. B. Drevland, E. Wessel, G. Overskeid, S. Magnussen, 'The Importance of Being Earnest: Displayed Emotions and Witness Credibility', in: *Applied Cognitive Psychology*, vol. 17, no. 1, 2003, pp. 21–34.

⁵⁶ Рекомендации УВКБ ООН по вопросам гендерной принадлежности, пункт 36 (i), выделение наше.

2. Полезные практические советы для оценки правдоподобности в случае возникновения деликатной темы, касающейся гендерной принадлежности

- ✓ Убедитесь, что заявители-женщины знают, что они имеют право подавать ходатайство о предоставлении убежища самостоятельно.
- ✓ Обеспечьте для женщин, ищущих убежища, наличие сотрудников женского пола, проводящих собеседование, и переводчиков-женщин, имеющих подготовку в вопросах, касающихся темы гендерной принадлежности.
- ✓ Организуйте проведение собеседования с заявителями без присутствия их детей.
- ✓ Не полагайтесь на поведение или внешность в качестве признака правдивости заявителя, ходатайствующего о предоставлении убежища.
- ✓ Создайте атмосферу, располагающую к доверию, задавайте откровенные вопросы, чтобы содействовать раскрытию информации.
- ✓ Не следует в расспросах вдаваться в мельчайшие подробности изнасилования или сексуального насилия.
- ✓ Не забывайте, что заявитель может с нежеланием говорить о психологически болезненных событиях или неспособен помнить подробности.
- ✓ Не делайте предположений, особенно если заявитель происходит из культурной среды, отличной от вашей и имеющей другие гендерные нормы, не основывайте свое суждение на гендерных предубеждениях о поведении, не делайте предположений, основываясь на том, как человек одет.
- ✓ Должным образом учитывайте объяснения человека о причинах отсутствия документальных доказательств из-за гендерной принадлежности.
- ✓ Не следует предполагать, что если информация по стране не содержит данных о существующих практиках, обусловленных гендерным фактором, то такие практики не осуществляются. Попробуйте подойти к проблеме с другой стороны (принимая во внимание другие критерии оценки или информацию аналогичного содержания).
- ✓ Согласно обязательству, предусмотренному законодательством ЕС, дайте заявителю возможность пояснить какие-либо несоответствия и отсутствие подробностей, и позвольте ему объяснить причину позднего раскрытия сведений.
- ✓ Не используйте какую-либо задержку в раскрытии сведений как предлог для отказа в признании правдоподобности рассказа заявителя, если объяснение обоснованно.
- ✓ Учитывайте все возможные причины несоответствия утверждений родственников мужского и женского пола, прежде чем прийти к какому-либо выводу о правдоподобности.

КАК ПРАВИЛЬНО УЧИТЫВАТЬ ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОЦЕНКИ ПРАВДОПОДОБНОСТИ?

Знания

Необходимо понять и осознать концепцию гендерной принадлежности, а также, почему она важна для принятия решения о предоставлении убежища.

Следует ознакомиться с Рекомендациями УВКБ ООН по вопросам гендерной принадлежности.

Следует ознакомиться с рекомендациями по вопросам гендерной принадлежности в вашей стране (если таковое имеется) или с сопутствующими методическими рекомендациями, также ознакомьтесь с примерами передового опыта других стран и нормативными документами по вопросам гендерной принадлежности.

Необходимо признать, что преследование по гендерному признаку часто не имеет документальных доказательств, и это следует учитывать.

Следует понять и принять во внимание причины, по которым заявителю сложно рассказать о преследовании на основании гендерной принадлежности.

Необходимо изучить гендерную ситуацию в вашей стране и стране происхождения заявителя, т.е. сведения, которые касаются роли мужчины или женщины в обществе, их политического или религиозного участия, поддерживаемого государством гендерного насилия (например, в тюрьмах), домашнего насилия, законодательства, запрещающего нанесение вреда, обусловленного гендерной принадлежностью, а также вопрос соблюдения этого законодательства, гендерный баланс в структурах власти и влияние на уровень заработной платы и т.п.

Навыки

Применяйте на практике различные связанные с вопросами гендерной принадлежности рекомендации разных стран и УВКБ ООН, когда это актуально.

Развивайте умение слушать, чтобы получить как можно больше доказательств во время проведения собеседования о предоставлении убежища – слушайте, и в случае неполноты информации задавайте вопросы спокойно и с должным вниманием.

Развивайте умение трактовать поведение заявителя с учетом культурной среды человека и социальной морали этой страны, уделяя особое внимание гендерным ролям и ожиданиям.

Отношение

Учитесь подходить к делам, связанным с гендерным фактором, непредвзято; это поможет получить больше информации по ходатайству.

Осознайте свои собственные гендерные стереотипы, предубеждения, ожидания и ценности и учитесь ограничивать их влияние при общении, а также при принятии решений.

Не следует предполагать, что женщины и мужчины будут действовать определенным образом только потому, что так поступили бы вы, или потому что думаете, что так поступали бы мужчины или женщины в вашей стране.

Не следует предполагать, что женщины и мужчины будут действовать определенным образом только потому, что «обычно так делают» мужчины или женщины в конкретной стране происхождения или конкретной социально-культурной среде – помните, что культурная среда индивидуальна и не все соответствуют этим нормам.

ХІ. ХОДАТАЙСТВА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УБЕЖИЩА НА ОСНОВАНИИ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ИЛИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Геи, лесбиянки, бисексуалы, трансгендерные лица и интерсексуалы во многих странах мирах подвергаются риску преследования. Оценка правдоподобности в процедурах предоставления убежища на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности предполагает наличие **специфических сложностей** и требует **особой подготовки и деликатности**. Продолжая предыдущую главу, посвященную гендерной принадлежности, в этой главе:

- ✓ вводятся основные **понятия и термины**, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью;
- ✓ разъясняются **ошибки концептуального характера, вредные и ненаучные практики**, актуальные в данном контексте; а также
- ✓ приводится **«модель DSSH (Отличие, Стигматизация, Стыд и Вред)»** и рекомендуемые и приемлемые методы проведения оценки правдоподобности в таких случаях (включая использование критериев оценки правдоподобности).

Так же, как и остальные главы данного пособия, эта глава направлена на освещение определенной темы, и поэтому в ней не рассматриваются другие актуальные вопросы, такие как «дискреционные требования», криминализация гомосексуальности как форма преследования и т.п.

Авторам известно о разнообразии терминологии в этом вопросе, а также о постоянных спорах по поводу используемых терминов. Учитывая практическую ориентированность данной публикации и сомнительную полезность таких дискуссий по поводу терминологии в контексте процедур предоставления убежища, авторы ограничиваются употреблением **общепринятых и повсеместно используемых терминов**.

Главным образом в данной главе рассматриваются вопросы **сексуальной ориентации** (которую иногда называют сексуальной идентичностью или сексуально-эмоциональной ориентацией). На практике, *с точки зрения оценки правдоподобности*, рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, основанных на сексуальной ориентации, считается гораздо более сложным процессом, чем рассмотрение тех, которые связаны с гендерной идентичностью и интерсексуальностью. В то же время, в данной главе вопросы гендерной идентичности и интерсексуальности будут затронуты при необходимости, им также будет уделено внимание при обсуждении проблем гендерной принадлежности, сексуальной ориентации и процедур предоставления убежища, когда эти вопросы зачастую необоснованно игнорируются.

Данная глава органично продолжает предыдущую, посвященную гендерной принадлежности. Обе главы следует читать и рассматривать вместе.

XI.1 КОНТЕКСТ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

1. Почему эта глава посвящена сексуальной ориентации и гендерной идентичности?

Вопросы **сексуальной ориентации и гендерной идентичности актуальны для процедур предоставления убежища**. В положениях Квалификационной директивы ЕС⁵⁷, а также руководства УВКБ ООН⁵⁸ содержатся нормы, подтверждающие, что **определенная социальная группа** (в значении законодательства по правам беженцев) может основываться на сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а, следовательно, лица, имеющие обоснованный страх преследования на этом основании, имеют право на предоставление международной защиты.

По оценкам знакового исследования «Убегая от гомофобии» («Fleeing Homophobia»), изданного в 2011 г. (на основании имеющихся ограниченных статистических данных государств и экстраполирования), каждый год приблизительно 10 000 искателей убежища прибывают в Европу из-за опасений преследования на основании их сексуальной ориентации или гендерной идентичности⁵⁹. Хотя на момент написания невозможно определить точные цифры, практический опыт и данные исследования свидетельствуют о **растущем значении** таких случаев в Европе. Кроме того, заметное развитие прав геев и трансгендерных лиц, а также быстро растущее социальное признание гендерного разнообразия, которое наблюдается в последнее время в ряде европейских стран, привлекают большее внимание к лицам, которые обращаются за международной защитой на этих основаниях. Это даже более актуально в свете ухудшающегося, зачастую поддерживаемого государством, преследования геев, лесбиянок и трансгендерных лиц в других частях мира.

Упражнение XI.a

Арон и Адам –ходатайствуют о предоставлении убежища в вашей стране. Оба они прибыли из одного региона центрально-африканской страны; оба мужчины в возрасте 21 года, относятся к одной этнической группе.

- *В родной стране Арон был политическим активистом. В течение нескольких лет он боролся за независимость региона, в котором родился, и где его этническая группа составляет большинство населения, в отличие от остальной части страны. Он организовывал собрания, марши, голодовки, несколько раз был задержан полицией. После того, как при задержании он подвергся крайне жестокому обращению, он решил сбежать из страны, опасаясь дальнейших репрессий.*
- *Адам – гей. Его первые интимные отношения были с другом из родного города. После нескольких месяцев случайных встреч однажды ночью отец Адама застал их целующимися за домом. Он отхлыстал Адама кнутом и пригрозил, что если это произойдет снова, он его убьет. На следующей неделе Адам должен был объявить о помолвке с дочерью бизнес-партнера его отца. Как только его травмы зажили, Адам сбежал от принудительного брака и дальнейших страданий и уехал за границу, как искатель убежища.*

Вы – сотрудник, принимающий решение,, который должен провести собеседование с Ароном и Адамом и собрать в обоих случаях всю информацию, необходимую для принятия надлежащего решения. Основываясь на очень ограниченных имеющихся сведениях, ответьте на вопрос, имеются

⁵⁷ Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 года о стандартах для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, о едином статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты (переработанная), Преамбула 30 и Статья 10(1) (d).

⁵⁸ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите №9: Ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с сексуальной ориентацией и (или) гендерной идентичностью в контексте статьи 1А (2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и (или) Протокола к ней 1967 г.*, HCR/GIP/12/01, 23 октября 2012 г. – далее: Рекомендации УВКБ ООН о СОГИ, п. 46.

⁵⁹ Sabine Jansen, Thomas Spijkerboer, *Fleeing Homophobia – Asylum Claims Related to Sexual Orientation and Gender Identity in Europe*, [Сабина Янсен, Томас Спийкербоер «Сбегая от гомофобии – Ходатайства о предоставлении убежища в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью в Европе»] СОС Nederland – Vrije Universiteit Amsterdam, сентябрь 2011 г., стр. 15-16.

ли между этими двумя делами значительные отличия? В частности, какие-либо из приведенных ниже:

- a) Вы бы готовились к каждому из собеседований по-разному? Какое собеседование было бы для вас более сложным/напряженным? Почему? Какие знания, предположения, стереотипы и т.п. делают одно дело более сложным или стрессовым, чем другое?
- b) Вы бы использовали разные вопросы?
- c) Какие документальные доказательства и/или сведения о стране вы предполагаете найти и использовать в обоих случаях? Есть ли какое-либо различие?
- d) Ожидаете ли Вы возникновения большего количества трудностей в раскрытии информации в одном из дел? Если да, то почему?

Запишите ответы, прежде чем продолжать.

С точки зрения оценки правдоподобности, дела по предоставлению убежища, основанные на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, зачастую считаются **особенно сложными** по ряду причин, некоторые из которых приведены ниже.

- В таких случаях преследование связано с некоторыми **наиболее деликатными, наиболее интимными сферами личной жизни**: сексуальностью, эмоциями, привязанностью, любовью, партнерством и т.п.
- Сексуальная ориентация и гендерная идентичность тесно связаны с основополагающими моральными, религиозными и политическими ценностями общества и в качестве таковых зачастую окружены **табу, стереотипами и предрассудками**.
- Большинство искателей убежища, которые обращаются за защитой в связи со своей сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, имеют **травматический опыт и/или ощущают стигматизацию, испытывают чувства стыда или даже самоотрицания**.
- Лица, которые подвергаются риску преследования на основании религии, политических убеждений или этнической/культурной идентичности, часто могут находить эмоциональную, финансовую и другую поддержку в семье или в пределах своего сообщества (религиозного, политического, этнического и прочего). От тех людей, которые подвержены риску из-за того, что являются геями или трансгендерными лицами, очень часто **отказываются и отрекаются их собственные семьи и сообщество, а также подвергают их преследованию**, что делает их еще более уязвимыми относительно получения травм и причинения вреда.
- В связанных с гендерными факторами формах преследования причинение вреда, как правило, происходит **в сфере личной жизни** заявителя, что может ограничивать доступность документальных доказательств и информации о стране по сравнению с другими делами⁶⁰.

Как следствие:

1. Таким заявителям ходатайств о предоставлении убежища, как правило, **даже сложнее раскрывать существенную информацию подробно, однозначно и согласованно**, чем заявителям в делах о предоставлении убежища, основанных на других причинах. Поэтому неудивительно, что такие дела, даже те, в которых действительно требуется предоставление защиты, **так часто характеризуются поздним раскрытием информации, недостатком деталей и несоответствиями**.
2. Но обсуждение и оценка информации, связанной с вопросами сексуальности, любви, эмоций, стыда и прочего, также **представляют собой определенные сложности для большинства лиц, проводящих собеседования и принимающих решения**. Европейское общество также несвободно от табу, стереотипов, предрассудков или чувства стыда. В самых трудных случаях это может привести к использованию ошибочных, научно необоснованных или даже унижительных методов оценки правдоподобности заявленной информации.

⁶⁰ Более подробно о гендерной идентичности см. Главу X.

Возвращаясь к практическому примеру из вступления, рассмотрим ниже некоторые возможные (или типичные) отличия, с которыми вы можете столкнуться при рассмотрении этих двух дел.

А Р О Н	А Д А М
Арон, <i>вероятно</i> , сможет подкрепить свое ходатайство о предоставлении убежища документальными доказательствами, такими как членская карта его партии, статьи в газете и т.п.	У Адама, <i>скорее всего</i> , не будет каких-либо документальных доказательств того, что он гей
Отчеты с информацией по стране <i>могут</i> содержать подробную информацию о политическом движении, в котором участвовал Арон, а также обращение, которому он подвергся со стороны органов государственной власти	Отчеты с информацией о стране <i>могут</i> содержать сведения о гомофобных законах и настроениях в государстве, но <i>вряд ли</i> в них будет содержаться такая подробная информация, как личные истории, показания и прочее
<i>Скорее всего</i> , Арон идентифицирует сам себя как политического активиста, он сможет подробно объяснить, как и почему он начал участвовать в политическом движении и каковы были его основные действия	Адам, <i>скорее всего</i> , столкнется с серьезными трудностями, когда его будут спрашивать о сексуальной ориентации. Он, <i>вероятно</i> , будет чувствовать стыд, ему, <i>возможно</i> , даже будет недоставать слов, чтобы описать свои чувства, либо он <i>может</i> даже отрицать свою гомосексуальность или ощущать дискомфорт, идентифицируя себя геем
Арон <i>мог</i> получать эмоциональную и финансовую поддержку от своей семьи и/или политической группы, когда сталкивался с трудностями и бежал от преследования	<i>Весьма вероятно</i> , что Адам был вынужден бежать без какой-либо помощи со стороны семьи и не мог ожидать от близких эмоциональной поддержки в этой особенно сложной ситуации
Вы <i>можете</i> спросить у Арона о конкретных деталях той деятельности, которая повлекла за собой преследование	Вы <i>не можете</i> спрашивать у Адама о конкретных деталях той деятельности, которая повлекла за собой преследование ⁶¹
<i>Маловероятно</i> , что вы будете ощущать особое смущение или неготовность во время проведения собеседования или при принятии решения по делу Арона	Вы <i>можете</i> ощущать смущение относительно тем, которые вам нужно обсудить с Адамом во время собеседования, вы <i>можете</i> быть более напряжены, чем в других случаях

Разумеется, эти примеры крайне упрощены и описывают только типичные ситуации: в реальности все случаи отличаются (например, заявители ходатайства о предоставлении убежища-геи также могут быть политическими активистами, готовыми к самоидентификации в качестве геев и способными предоставить подробные и согласованные пояснения уже на первом собеседовании). Однако, насколько бы упрощенным ни было это дело, оно демонстрирует некоторые общие трудности, связанные с делами о предоставлении убежища на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

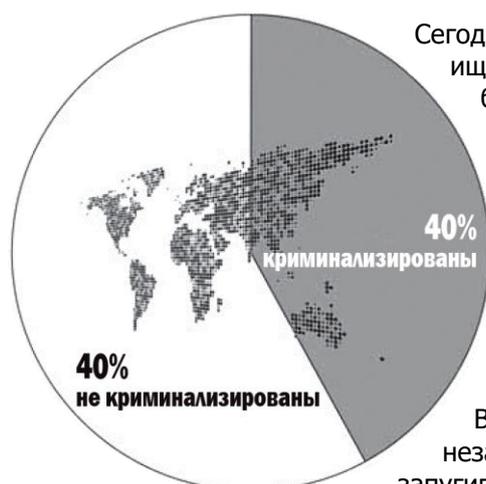
2. Мир опасен для тех, кто «недостаточно натурал»

С глобальной точки зрения, геи, лесбиянки, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы, без сомнения, **относятся к наиболее часто преследуемым группам людей** в мире. На момент написания этого пособия, добровольные однополые сексуальные отношения считаются преступлением приблизительно в 40% (!) стран мира. Виды наказания, предусмотренные законодательством за совершение таких действий, варьируются от штрафов до пожизненного

⁶¹ См. подробнее вопросы, которые можно задать вместо этого, в Главе XI.3.

заклучения и смертной казни, причем последняя в данный момент применяется минимум в 8 государствах⁶².

Широко распространенная криминализация – лишь верхушка айсберга. **Преследование, существенная дискриминация, маргинализация, преступления на почве ненависти, гомофобные и трансфобные взгляды** распространены также в обществе многих стран, в которых однополые отношения не являются незаконными, и даже в некоторых государствах с относительно прогрессивной законодательной базой⁶³.

Сегодня для большинства геев, лесбиянок или трансгендерных лиц, ищущих убежища, Европа в большинстве случаев может стать безопасной гаванью. Однако, **преследование геев, лесбиянок и трансгендерных лиц для Европы не является далекой историей**. Большинство европейских государств полностью декриминализовали добровольные однополые сексуальные отношения лишь во второй половине двадцатого века, а в некоторых странах поощряемые государством формы преследования были распространены еще несколько десятилетий назад. Во времена фашистского режима в Италии, диктатуры Франко в Испании и большинства коммунистических режимов в Восточной Европе гомосексуальность признавалась незаконной, а геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендерных лиц запугивали, преследовали или даже пытали и убивали. Наиболее шокирующую кампанию преследования, вероятно, проводила нацистская Германия, в которой геи и лесбиянки систематически жестоко истреблялись и ссылались в трудовые и концентрационные лагеря. Вместо желтой звезды Давида (которую носили евреи) геи были вынуждены носить розовый треугольник, а лесбиянок определяли по черному треугольнику.

Прежде чем рассматривать какое-либо ходатайство о предоставлении убежища на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности, важно понимать обстоятельства, определяющие социальные, культурные и религиозные предпосылки, на фоне которых развивались эти личные истории. Это явно **очень опасный мир для геев, трансгендерных лиц или интерсексуалов**.

Прежде чем рассматривать какое-либо ходатайство о предоставлении убежища на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности, важно понимать обстоятельства, определяющие социальные, культурные и религиозные предпосылки, на фоне которых развивались эти личные истории. Это явно **очень опасный мир для геев, трансгендерных лиц или интерсексуалов**.

3. Терминология

Упражнение XI.b

Ознакомьтесь с определением «гендерной принадлежности» в Главе X. Затем запишите собственное определение следующих терминов:

- Сексуальная ориентация: ...
- Сексуальное поведение: ...
- Гендерная идентичность: ...
- Гей: ...

⁶² Бруней, Иран, Мавритания, Саудовская Аравия, Судан, Йемен, северные исламские штаты Нигерии, некоторые регионы Сомали. Положение смертной казни остается неясным в Ираке, Пакистане и Катаре.

⁶³ См. глобальный обзор, например, в годовых докладах Международной федерации лесбиянок и геев (ILGA) – Lucas Paoli Itaborahy, Jingshu Zhu, *State-Sponsored Homophobia – A world survey of laws: Criminalisation, protection and recognition of same-sex love*, [Лукас Паоли Итаборахи, Джингшу Жу «Гомофобия, поощряемая государством – Глобальное исследование законодательства: криминализация, защита и признание однополых любви»] ILGA, май 2014 года.

- *Лесбиянка: ...*
- *Бисексуал: ...*
- *Трансгендерное лицо: ...*
- *Трансвестит: ...*
- *Интерсексуал: ...*

Не откладывайте этот список далеко, пока работаете над этим разделом, и сравните свои определения и те, что приведены ниже. Попробуйте установить, имеются ли между ними какие-либо существенные отличия.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность как проблема прав человека так долго оставались в тени, что даже поиск подходящей терминологии может представлять сложности. Приведенные ниже определения содержатся в **Джокьякартских принципах 2007 года**⁶⁴ и основываются на согласованном мнении экспертов по вопросам прав геев и лесбиянок, озвученном по итогам встречи, проведенной в 2007 году для обсуждения понимания этих терминов.

СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ:	<i>...понимается как способность того или иного человека испытывать глубокое эмоциональное, романтическое и сексуальное влечение к лицам того же пола, другого пола или обоих полов, а также вступать в интимные и половые отношения с такими лицами.</i>
ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ	<i>...понимается как глубокое осознание тем или иным человеком внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которые могут совпадать или не совпадать с полом, заданным при рождении, включая индивидуальное ощущение своего тела (при наличии свободной воли может сопровождаться изменением внешности или физиологических функций медицинскими, хирургическими или иными средствами) и другие проявления гендерной принадлежности, такие как особенности поведения, манера одеваться и говорить.</i>

Важно то, что определение, приведенное в Джокьякартских принципах, показывает, что **сексуальная ориентация – это не просто сексуальные действия или сексуальное поведение**. Эти термины относятся к действиям, направленным на поиск и привлечение партнеров для физической и эмоциональной близости, а также установление сексуального контакта. Сексуальная ориентация также включает эмоции и привязанность. **Сексуальное поведение не всегда связано с сексуальной ориентацией**. В частности, гей или лесбиянка могут находиться в гетеросексуальных отношениях (например, до принятия своей фактической ориентации/идентичности), а также гетеросексуал может иметь сексуальный контакт с лицом того же пола. Кроме того, преследование геев и лесбиянок, а также насилие по отношению к ним зачастую обусловлены не столько их сексуальным поведением, сколько (или даже в большей степени) их идентичностью и/или несоответствием предписанным гендерным ролям или ожидаемой сексуальной нравственности. Именно поэтому вместо термина «сексуальная ориентация» все чаще используются другие понятия. Например, применяется термин **«сексуальная идентичность»**⁶⁵, который неразрывно связан с сутью идентичности человека и в котором делается особое ударение на то, как человек дома и вне его определяет свою сексуальность. Еще один альтернативный термин, который недавно возник в испанском языке, – это **«сексуальная и эмоциональная ориентация»**, или **«сексуальная и аффективная ориентация»**⁶⁶.

В Джокьякартских принципах подчеркивается значение еще одного важного положения, которое заключается в том, что **гендерная идентичность, не соответствующая полу, заданному**

⁶⁴ Джокьякартские принципы – принципы применения международного законодательства по правам человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, март 2007 года.

⁶⁵ Возникший недавно термин, который используется скорее для определения в рамках понятия «идентичность», нежели поведения.

⁶⁶ *Orientación sexual y emocional; orientación sexual y afectivo.*

при рождении, не требует хирургического вмешательства для того, чтобы быть «настоящей», при этом последнее остается полностью свободным выбором соответствующего лица.

Существует **важная связь между сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью**. Оба эти понятия касаются пола, а также несоответствующего сексуального поведения, внешности или идентичности. К примеру, «гетеросексуальное» трансгендерное лицо все еще может восприниматься как «гей» даже после процедур по изменению пола, если его/ее «новый» пол/гендер не подтвержден. Еще одним примером может послужить ситуация, при которой мужчина-гей, воспринимающийся как женоподобный, может подвергаться насилию, а гей, «соответствующий гендерной роли», такого применения насилия может избежать.

После изучения общих понятий «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность» мы рассмотрим другие термины, касающиеся данной темы, в соответствии с определениями, приведенными в рекомендациях УВКБ ООН⁶⁷:

ЛЕСБИЯНКА	<p>Лесбиянка – это женщина, испытывающая стойкое физическое, романтическое и (или) эмоциональное влечение к другим женщинам. Лесбиянки часто подвергаются многочисленным формам дискриминации в связи со своей гендерной принадлежностью, зачастую более низким социальным и (или) экономическим положением, а также в связи со своей сексуальной ориентацией. Обычно вред, причиняемый лесбиянкам, исходит от лиц, действующих не от имени государства, и выражается в таких актах, как: «исправительное изнасилование», насилие с целью возмездия со стороны бывших партнеров или мужей, принудительный брак и преступления, совершаемые во имя «чести» членами семьи. Некоторые лесбиянки, подающие ходатайства о предоставлении статуса беженца, не сталкивались в прошлом с преследованием; например, если лесбийских отношений у них было немного или не было вовсе. У лесбиянок могли быть гетеросексуальные отношения – зачастую, но не обязательно – из-за общественного давления по поводу замужества и рождения детей. Они могут лишь на более поздних этапах жизни вступать в лесбийские отношения или идентифицировать себя как лесбиянки. Как и в отношении всех ходатайств о предоставлении статуса беженца, важно обеспечить проведение оценки опасений лесбиянки стать жертвой преследования в будущем, а также принятие решений, не основывающихся на стереотипных представлениях о лесбиянках.</p>
ГЕЙ	<p>Термин гей часто используется в отношении мужчины, испытывающего стойкое физическое, романтическое и (или) эмоциональное влечение к другим мужчинам, хотя этим словом можно называть как мужчин, так и женщин (лесбиянок). По численности мужчины-геи преобладают среди заявителей, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, однако их ходатайства не следует считать «шаблоном» для других дел, связанных с сексуальной ориентацией и (или) гендерной идентичностью. Во многих обществах мужчины-геи часто более заметны в общественной жизни, нежели представители других групп ЛГБТИ, и поэтому могут становиться объектом политических кампаний негативного характера. Важно, однако, избегать предположений о том, что все мужчины-геи открыто заявляют о своей сексуальности или что все они женоподобны. Поскольку мужчины-геи отказались от мужских привилегий, приняв на себя роли и характеристики, рассматриваемые как «женские», то их могут считать «предателями» независимо от того, женоподобны они или нет. Они могут подвергаться особому риску злоупотреблений в тюрьмах, на военной службе, на рабочих местах и в других сферах, где традиционно преобладают мужчины. У некоторых мужчин-геев также могли быть гетеросексуальные отношения из-за общественного давления, в том числе по поводу женитьбы и (или) детей.</p>

⁶⁷ Рекомендации УВКБ ООН о СОГИ, п. 10 – сноски и ссылки опущены.

БИСЕКСУАЛ	<p>Бисексуал – это человек, который испытывает физическое, романтическое и (или) эмоциональное влечение и к мужчинам, и к женщинам. Термин «бисексуальность» обычно интерпретируют и применяют непоследовательно, часто в очень узком его понимании. Бисексуальность не обязательно предполагает одновременное влечение к лицам обоих полов, как не предполагает она и одинакового влечения к представителям обоих полов или наличия одинакового числа связей с ними. Бисексуальность – это уникальная идентичность, которая требует отдельного изучения. В некоторых странах может целенаправленно преследоваться гомосексуальное или лесбийское поведение, но при этом охватываются и действия лиц, идентифицирующих себя как бисексуалы. Бисексуалы часто описывают свою сексуальную ориентацию как «изменчивую» или «гибкую».</p>
ТРАНСГЕНДЕРНОЕ ЛИЦО ⁶⁸	<p>Трансгендерные лица – это те лица, чья гендерная идентичность и (или) гендерное самовыражение отличается от биологически заданного при рождении пола. Трансгендерность – это гендерная идентичность, а не сексуальная ориентация, и трансгендерный человек может быть гетеросексуалом, геем, лесбиянкой или бисексуалом. Трансгендерные лица одеваются или ведут себя не так, как того обычно ожидает общество от людей аналогичного пола, заданного при рождении. Хотя они могут не всегда выглядеть или вести себя подобным образом. Например, человек может принять решение выражать избранную им гендерную принадлежность только в определенное время и в определенных условиях, в которых он/она чувствует себя в безопасности. Не вписываясь в общепринятую систему бинарного восприятия – либо мужчина, либо женщина – такие люди могут рассматриваться как угроза общественным нормам и ценностям. Это несоответствие подвергает их опасности причинения вреда. Трансгендерные лица часто испытывают крайнюю степень отчуждения, и их ходатайства могут отражать факты перенесенного ими жестокого физического, психологического и (или) сексуального насилия. Когда самоопределение и внешний вид трансгендерных лиц не соответствуют полу, указанному в официальной документации и документах, удостоверяющих личность, они подвергаются особому риску. Процесс изменения пола, заданного при рождении, является многоэтапным и может включать целый ряд личных, юридических и медицинских изменений. Не все трансгендерные лица избирают путь медицинского вмешательства или иные способы приведения в соответствие внешнего вида и их внутренней идентичности. Поэтому важно, чтобы сотрудники, принимающие решения, не акцентировали излишнее внимание на вопросах об операциях по изменению пола.</p>

⁶⁸ Термин «трансгендерное лицо» используется чаще, чем термин «трансгендер». Трансгендерные лица могут определяться как «из женщины - в мужчину» (female-to-male, FTM), трансгендерный мужчина, или «из мужчины – в женщину» (male-to-female, MTF), трансгендерная-женщина. Хотя во всем мире существуют значительные расхождения при использовании терминологии, связанной с гендерной идентичностью, термин «трансгендерные лица» все чаще используется как обобщающий термин, охватывающий целый ряд различных идентичностей, включая понятие «транссексуальность», которое ранее использовалось в медицинской науке и психологии (по отношению к лицам, гендерная идентичность которых отличается от заданного при рождении пола); понятие «трансвестизм» (используется по отношению к лицам, которые носят одежду, традиционно или согласно стереотипам в их культуре надеваемую представителями другого пола, и которые, как правило, не испытывают дискомфорта от заданного при рождении пола и не желают его менять) и понятия «дрэг-квин/дрэг-кинг» (используются по отношению к лицам, которые переодеваются в одежду другого пола для участия в представлениях в барах, театрах и т.п. либо в других видах творческой деятельности). Больше информации см., например, в American Psychological Association, *Answers to Your Questions about Transgender People, Gender Identity, and Gender Expression* [Американская психологическая ассоциация. «Ответы на Ваши вопросы о трансгендерных людях, гендерной идентичности и гендерном самовыражении»], 2011 (обновлено в 2014 г.).

Термин «интерсексуал» [...] используется в ситуации, когда человек рождается с такими репродуктивными или половыми анатомическими признаками и (или) наборами хромосом, которые не соответствуют типичным биологическим понятиям «мужчина» или «женщина». Эти признаки могут быть очевидны при рождении, проявляться в период полового созревания или обнаруживаться только при медицинском обследовании. Раньше людей с такими признаками называли «гермафродитами», однако этот термин считается устаревшим и не должен использоваться, если только его не использует сам заявитель. Интерсексуал может идентифицировать себя как мужчина или женщина, а по сексуальной ориентации быть лесбиянкой, геем, бисексуалом или гетеросексуалом. Интерсексуалы могут подвергаться преследованию по причинам, связанным с их нетипичной анатомией. Они могут сталкиваться с дискриминацией и жестоким обращением по причине физической неполноценности или состояния здоровья либо же из-за несоответствия их внешнего вида общепринятым представлениям о том, как должны выглядеть женщины и мужчины. Некоторых интерсексуальных детей органы государственной власти не регистрируют при рождении, что может привести к возникновению целого ряда соответствующих рисков и отрицанию прав человека. В некоторых странах интерсексуалов могут считать злом или плодом колдовства, из-за чего объектом жестокого обращения может стать вся семья. Как и трансгендерные лица, интерсексуалы могут подвергаться опасности причинения вреда при переходе к избранному ими полу, потому что, например, в их документах, удостоверяющих личность, избранный ими пол не указан. Люди, идентифицирующие себя как интерсексуалы, могут рассматриваться другими как трансгендерные лица, потому что в данной культуре попросту может отсутствовать понятие интерсексуальности.

Некоторые заявители которые обращаются с ходатайствами о предоставлении убежища могут быть абсолютно незнакомы с вышеназванными терминами, поскольку они прибывают из стран, в которых для описания лиц с другой сексуальной или гендерной идентичностью используются лишь унижительные термины⁶⁹. К примеру, на Ямайке мужчину-гея называют «гомосек», а лесбиянку – «содомит» (хотя термин «содомит» во многих других странах обозначает гомосексуального мужчину). В Иране преследуются только те мужчины, которые испытывают желание по отношению к другому мужчине, если они демонстрируют вожделение (*lavat*), в то время как мужчины, которые занимаются сексом с мужчинами, если они не являются «пассивными» (имеется в виду их роль в половом акте), не подвергаются маргинализации и преследованию, поскольку они вступают в сексуальные отношения исключительно из-за отсутствия сексуального партнера женского пола. Важно иметь представление об унижительных терминах, которые используются в разных странах.

В других случаях заявители ходатайств о предоставлении убежища могут быть знакомы с этими терминами, но **использовать их в другом значении.** К примеру, некоторые транссексуальные женщины на Кубе могут называть себя *геями*, поскольку в их понимании «гей» означает женоподобного мужчину.

Некоторые заявители ходатайств о предоставлении убежища могут отказываться от того, чтобы их называли «геями», поскольку им кажется, что этот термин описывает политическую группу и/или женоподобных мужчин. Именно поэтому в некоторых случаях предпочтение отдается термину «*мужчины, которые имеют сексуальные отношения с мужчинами (МСМ)*». К тому же некоторые лесбиянки считают этот термин немного оскорбительным и могут предпочитать, чтобы их идентифицировали как «*гомосексуальных женщин*».

Помните: в то время как преследование является результатом восприятия заявителя потенциальным преследователем в силу его/ее несоответствия стереотипам преследователя о поведении в обществе мужчин и женщин, ходатайство о предоставлении убежища основывается на том, **как сам заявитель воспринимает собственную сексуальную ориентацию или**

⁶⁹ Следует подчеркнуть, что «унижительный» означает не только то, что эти термины более унижительны по сравнению с политически корректными или нейтральными, которые используются в Европе или других регионах. Они уничижительны, поскольку предназначены и используются для нанесения оскорбления и стигматизации. См. более подробно о стигматизации в следующем подразделе.

гендерную идентичность. Помните, что заявитель ходатайства о предоставлении убежища **может быть только в начале процесса самопознания** в отношении этих крайне важных элементов идентичности. Они также могли сталкиваться с годами вынужденного ведения двойной жизни, когда им нужно было обманывать, чтобы выжить, поэтому на вопросы они могут отвечать уклончиво. В связи с этим при применении этих терминов важно **сохранять гибкость, чуткость и учитывать культурные особенности.**

4. основополагающие принципы

После рассмотрения терминов «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность» важно подчеркнуть, чем эти понятия не являются, особенно с учетом существования многочисленных стереотипов и заблуждений, распространенных даже в европейских странах.

БЫТЬ ЛЕСБИЯНКОЙ, ГЕЕМ ИЛИ БИСЕКСУАЛОМ – ЭТО...	НЕ БОЛЕЗНЬ	17 мая 1990 года Генеральная ассамблея Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) исключила гомосексуальность из своего перечня психических расстройств. На данный момент в Европе (и во многих других регионах) в медицине распространено общее мнение о том, что быть лесбиянкой, геем или бисексуалом - это не заболевание и не психическое расстройство; следовательно, это состояние не требует лекарства или лечения. Гомосексуальную или бисексуальную ориентацию никогда не следует путать с педофилией, поскольку она не признана во всем мире как сексуальная ориентация. Такая путаница некорректна и глубоко оскорбительна для лесбиянок, геев и бисексуалов.
	НЕ ВЫБОР	Несмотря на ведущиеся сейчас научные споры о том, какие факторы (генетические, гормональные и психо-социальные) могут определить сексуальную ориентацию, широкую поддержку имеет мнение о том, что ее нельзя выбрать или решить изменить. Согласно научным данным, сексуальная ориентация определяется факторами, на которые человек не может повлиять. Человек может выбирать, скрывать ли свою сексуальную ориентацию либо открыто жить в соответствии с ней, или может решить, принять ее или отрицать. Однако гей не может принять решение стать гетеросексуалом, если у него нет гетеросексуальных желаний, подобно тому как гетеросексуал не может просто решить стать геем.
	НЕ СТИЛЬ ЖИЗНИ	Лица ощущают свою сексуальную и гендерную идентичность, а также живут в соответствии с ними, многими разными способами, в зависимости от страны их происхождения, пола, культуры, социального класса, образования, религии, обстановки в семье и социальной адаптации. Не существует единого способа, с помощью которого лесбиянки, геи и бисексуалы распознают свою сексуальную или гендерную идентичность и живут в соответствии с ними. Не помещайте заявителей ходатайств о предоставлении убежища в «доказательную тюрьму», в которой они должны соответствовать стереотипам и предположениям относительно «должного» поведения лесбиянок или геев (манера одеваться, говорить, думать и т.д.).
	ИДЕНТИЧНОСТЬ В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ	Миллионы лесбиянок и геев во всем мире вынуждены жить как гетеросексуалы, чтобы их не идентифицировали и чтобы избежать страданий от негативных последствий такой идентификации, к которым может относиться и преследование. Миллионы геев имели ранее либо имеют сейчас гетеросексуальные отношения, находятся в браке и/или имеют детей. Признание, понимание и принятие

	<p>сексуальной ориентации, если она отличается от ориентации большинства и не соответствует социальным ожиданиям, – это длительный и болезненный процесс, который может так и не завершиться. Тот факт, что такое признание и принятие является поэтапным процессом и в некоторых случаях происходит на более позднем этапе жизни, широко известен и не ставит под сомнение «истинность» сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека.</p>
<p>ПРАВО ЧЕЛОВЕКА</p>	<p>Законодательством ЕС запрещена любая форма дискриминации на основании сексуальной ориентации⁷⁰. В рекомендациях УВКБ ООН также подчеркивается, что сексуальная ориентация и/или гендерная идентичность считаются врожденными и неизменными характеристиками либо характеристиками, настолько основополагающими для человеческого достоинства, что человек не может их изменить или не должен принуждаться к отказу от них⁷¹. Хотя говорить о полном равенстве прав по-прежнему рано, все больше международных и национальных законодательных актов во всех регионах мира предусматривают, что лесбиянки, геи и бисексуалы имеют право жить полной жизнью лесбиянки, гея или бисексуала, и к ним не должны относиться менее благоприятно, чем к гетеросексуалам.</p>

Очень похожие выводы можно сделать также и о гендерной идентичности, однако с одним отличием. Идентификация своей принадлежности к другому полу, отличному от биологического, значительной частью психологов и медиков по-прежнему считается психическим расстройством («расстройство гендерной идентичности»). Многие трансгендерные лица и все больше экспертов поддерживают исключение расстройства гендерной идентичности из перечня психических расстройств, аргументируя тем, что это патологизирует гендерное разнообразие и усиливает исключительно бинарную модель гендерной принадлежности, способствуя таким образом стигматизации. Большим, однако не заключительным, шагом в этом направлении, стало представление Американской психиатрической ассоциацией термина **«гендерная дисфория»** (вместо расстройства) в своем Руководстве по диагностике и статистике психических расстройств 2013 года (DSM-5), а также исключение этой категории из главы, посвященной сексуальным дисфункциям, с явным намерением устранить стигматизацию и какие-либо ассоциации с тем, что пациент страдает «расстройством». Хотя научные дискуссии по этому вопросу могут продолжаться, в контексте процедуры предоставления убежища **следует всеми силами избегать восприятие трансгендерной-идентичности, как патологии.**

⁷⁰ Хартия ЕС об основных правах, Статья 21(1).

⁷¹ Рекомендации УВКБ ООН о СОГИ, п. 47.

ИТОГ

Сексуальная ориентация - это способность того или иного человека испытывать глубокое эмоциональное, романтическое и сексуальное влечение к лицам другого пола (гетеросексуалы, натуралы), того же пола (геи, лесбиянки) или обоих полов (бисексуалы), а также вступать с такими лицами в интимные и половые отношения.

Гендерная идентичность - это глубокое осознание тем или иным человеком внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которые (в случае трансгендерных лиц) не соответствуют полу, заданному при рождении, и к которым относятся индивидуальное ощущение своего тела и другие проявления гендерной принадлежности, такие как особенности поведения, манера одеваться и говорить.

При рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности крайне важно помнить о том, что быть лесбиянкой, геем, бисексуалом или трансгендерным лицом - это а) не болезнь, б) не выбор, с) не всего лишь образ жизни, d) относится к идентичности человека в настоящий момент и e) тесно связано с правами человека и человеческим достоинством.

XI.2 КАК НЕ СЛЕДУЕТ ДОКАЗЫВАТЬ СЕКСУАЛЬНУЮ ОРИЕНТАЦИЮ ИЛИ ГЕНДЕРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ?

Упражнение XI.с

Лизета ходатайствует о предоставлении убежища, заявляя, что в родной стране подвергается риску преследования на основании того, что является лесбиянкой. В качестве сотрудника, принимающего решение, какие из следующих доказательств вы бы а) признали доказательством или критерием правдоподобности сексуальной ориентации Лизеты, имеющим решающее значение; б) признали одним из факторов/критериев, имеющих значение (но не решающее либо не очень важное); с) исключили из своей оценки⁷².

- Свидетельство о браке, которое доказывает, что в своей родной стране Лизета была замужем за мужчиной.
- Заключение психиатрической экспертизы о том, что «Лизета гомосексуальна».
- Заключение психиатрической экспертизы о том, что «Лизета гетеросексуальна».
- Видео, на котором Лизета и ее девушка занимаются сексом.
- Тот факт, что Лизета не может назвать хотя бы какую-нибудь из известных организаций по защите прав геев в ее стране.

⁷² Эти доказательства/факты считались существенными для оценки правдоподобности при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища на основании сексуальной ориентации в Европе и Северной Америке в последние годы (примеры основаны на опыте авторов).

- Тот факт, что Лизета не может назвать хотя бы какую-нибудь из известных организаций по защите прав геев в вашей стране (стране убежища).
- Тот факт, что Лизета не знает ни одного бара для геев или лесбиянок в стране убежища.
- Справка от врача о том, что при ознакомлении с разными порнографическими материалами во время осмотра Лизета с одинаково слабым сексуальным возбуждением реагировала и на гетеросексуальные, и на лесбийские порнографические материалы.
- Тот факт, что Лизета выглядит очень женственной.
- Тот факт, что Лизета выглядит очень мужественной.
- Заключение эксперта-психолога, согласно которому Лизета уверенно идентифицирует себя как женщину и имеет сильное желание родить ребенка.
- Тот факт, что в предыдущем ходатайстве о предоставлении убежища Лизета указала в качестве причины опасений преследования не свою сексуальную ориентацию, а принадлежность к религиозному меньшинству.
- Подробный рассказ Лизеты о сексуальных привычках по отношению к ее девушке.
- Неспособность Лизеты назвать какую-либо сексуальную практику, распространенную среди лесбиянок.

(рекомендации приводятся ниже)

Как упоминалось ранее, оценивать правдоподобность особенно сложно в тех случаях, когда страх преследования основан на сексуальной ориентации или гендерной идентичности заявителя. К сожалению, во многих странах Европы и за ее пределами применяется ряд весьма проблематичных практик, даже в течение последних лет. Прежде чем непосредственно перейти к рекомендациям по вопросам проведения оценки правдоподобности в таких случаях, в данном подразделе мы рассмотрим те методы, которые являются неприемлемыми, поскольку они:

- ненаучные и/или
- настойчивого и унижительного характера, и/или
- попросту бесполезны при установлении существенных фактов и обстоятельств.

Упражнение XI.d

Прежде чем читать далее, взгляните на пять основополагающих принципов из предыдущего подраздела. Можете ли вы назвать какие-либо неприемлемые способы оценки правдоподобности с учетом этих важных базовых принципов? Напишите список:

- Не болезнь: ...
- Не выбор: ...
- Не стиль жизни: ...
- Идентичность в настоящий момент: ...
- Право человека: ...

В знаковом постановлении **Суда Европейского Союза**⁷³ по делу **А, В и С**, принятом в декабре 2014 года, и **Рекомендациях УВКБ ООН** устанавливаются четкие границы относительно того, как *не должна* оцениваться правдоподобность предполагаемой сексуальной ориентации заявителя ходатайства о предоставлении убежища. В данном контексте отправной точкой для Суда было то, что все способы оценки должны отвечать принципам уважения **человеческого достоинства и**

⁷³ А (С-148/13), В (С-149/13), С (С-150/13) против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия (Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie), Суд Европейского Союза, 2 декабря 2014 г. (далее – «Постановление по делу А, В и С»)

права человека на личную жизнь, которые гарантированы Статьями 1 и 7 Хартии ЕС об основных правах. На этом основании Суд постановил, что следующие методы оценки являются неприемлемыми:

<p>НИКАКОЙ ОЦЕНКИ НА ОСНОВАНИИ СТЕРЕОТИПОВ</p>	<p>«Что касается [...] методов оценки, основанных на постановке вопросов о знаниях соответствующего заявителя об организациях по защите прав геев и о деталях, связанных с такими организациями, то проведение подобных опросов позволяет предположить [...], что представители органов государственной власти основывают свою оценку на стереотипных представлениях о поведении геев, а не на конкретной ситуации каждого заявителя ходатайства о предоставлении убежища.»⁷⁴</p> <p>«[...] оценка ходатайств о предоставлении статуса беженца на основании исключительно стереотипных понятий, которые ассоциируются с геями, не [...] соответствует требованиям [законодательства ЕС] в том плане, что она не позволяет представителям органов власти учитывать индивидуальную ситуацию и личные обстоятельства соответствующего лица, обращающегося с ходатайством о предоставлении убежища»⁷⁵.</p>
<p>НИКАКИХ ВОПРОСОВ О ФОРМАХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРАКТИК</p>	<p>«[...] вопросы, касающиеся подробностей сексуальных практик такого заявителя, нарушают основополагающие права, гарантированные [Хартией ЕС об основных правах], и, в частности, право на частную и семейную жизнь»⁷⁶.</p>
<p>НИКАКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ДЕМОНСТРИРУЮЩИХ СЕКСУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ</p>	<p>По поводу «изготовления [...] заявителями таких доказательств, как видео их интимных актов, следует подчеркнуть, что кроме того, что такие доказательства необязательно имеют доказательную ценность, они по своей сути нарушают право на человеческое достоинство, соблюдение которого гарантируется [Хартией ЕС об основных правах]»⁷⁷.</p> <p>«Более того, эффект разрешения или принятия такого типа доказательств побудит других заявителей предлагать то же самое, и, фактически, приведет к требованию предоставления таких доказательств заявителями»⁷⁸.</p>
<p>НИКАКИХ «ПРОВЕРОК»</p>	<p>Что касается «[...] прохождения заявителями возможных «проверок»⁷⁹ с целью продемонстрировать свою гомосексуальность [...], то кроме того, что такие доказательства необязательно имеют доказательную ценность, они по своей сути нарушают право на человеческое достоинство, соблюдение которого гарантируется [Хартией ЕС об основных правах]»⁸⁰.</p>
<p>НИКАКОГО ОТКАЗА В ПРИЗНАНИИ ПРАВДОПОДОБНОСТИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ОСНОВАНИИ ПОЗДНЕГО РАСКРЫТИЯ</p>	<p>«[...] учитывая деликатный характер вопросов, касающихся личной идентичности человека, в частности его сексуальности, нельзя заключить, что заявленная сексуальность недостаточно правдоподобна только в связи с тем, что из-за сдержанности в вопросах раскрытия интимных аспектов своей жизни такой человек не заявил о своей гомосексуальности изначально. [...] Кроме, следует отметить, что предусмотренная Статьей 4(1) [Переработанной квалификационной директивы ЕС] обязанность подавать все материалы, необходимые для обоснования ходатайства о предоставлении международной защиты, «как можно скорее» смягчается</p>

⁷⁴ Постановление по делу А, В и С, п. 60.

⁷⁵ Постановление по делу А, В и С, п. 62.

⁷⁶ Постановление по делу А, В и С, п. 64.

⁷⁷ Постановление по делу А, В и С, п. 65.

⁷⁸ Постановление по делу А, В и С, п. 66.

⁷⁹ Обратите внимание, что в некоторых редких случаях в последние годы даже европейские страны применяли глубоко унижительные и сомнительные с точки зрения науки «псевдомедицинские проверки» для оценки правдоподобности сексуальной ориентации заявителей, такие как «фаллометрия» или «плетизмография». Для более детальной информации по этому вопросу см. «Обследование сексуальной ориентации: научно-правовой анализ плетизмографии в рамках процедур предоставления убежища и статуса беженца», Организация по вопросам беженцев, убежища и миграции, февраль 2011 г.

⁸⁰ Постановление по делу А, В и С, п. 65.

ИНФОРМАЦИИ	<p>требованием, установленным для компетентных органов [согласно Переработанной квалификационной директиве и Переработанной директиве о процедурах предоставления убежища] проводить собеседование с учетом личных или общих обстоятельств ходатайства, в частности, уязвимости заявителя, а также осуществлять индивидуальную оценку ходатайства принимая во внимание конкретное положение и личные обстоятельства каждого заявителя. [...]</p> <p>Таким образом, признание заявителя ходатайства о предоставлении убежища не заслуживающим доверия исключительно в силу того, что он не раскрыл свою сексуальную ориентацию при первой же возможности, предоставленной для изложения оснований преследования, будет означать несоблюдение требования, указанного в предыдущем пункте»⁸¹.</p>
-------------------	---

На примере дела Лизеты показаны некоторые типичные проблематичные способы оценки достоверности в делах о предоставлении убежища, основанных на сексуальной ориентации:

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ФАКТЫ ИЛИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА	ПРАКТИЧНОСТЬ/РЕШИТЕЛЬНОСТЬ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ
<i>Свидетельство о браке</i>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Мы оцениваем сексуальную ориентацию заявителя в настоящий момент. Существует множество причин, по которым лесбиянки или геи вступают в брак с партнером другого пола и скрывают свою фактическую сексуальную ориентацию многие годы или десятилетия (чтобы избежать преследования, соответствовать ожиданиям общества или семьи, избежать стигматизации и т.п.) ➤ Факт предыдущего брака при проведении оценки правдоподобности может считаться отчасти значимым, однако он никогда не должен приводить к автоматическому отказу, а скорее должен использоваться для полного раскрытия существенных деталей истории заявителя (см. далее)
<i>Заключение психиатрической или психологической экспертизы о сексуальной ориентации</i>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Гомосексуальность, лесбиянство или бисексуальность – это не психическое расстройство; не существует медицинской или психологической методологии установления сексуальной ориентации человека ➤ Такие обследования могут быть по-настоящему оскорбительными и унижительными ➤ «Исследование» сексуальной ориентации при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища запрещено согласно Постановлению по делу А, В и С
<i>Визуальная фиксация действий сексуального характера с нынешним партнером</i>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Использование материалов откровенно сексуального характера об интимной жизни заявителя является оскорбительным и унижительным, а также нарушает его право на частную жизнь ➤ Запрос или принятие таких материалов откровенно сексуального характера при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища запрещен согласно Постановлению по делу А, В и С
<i>Неспособность назвать какую-нибудь хорошо известную организацию по защите прав геев в стране происхождения или стране убежища</i>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Хотя связи с организациями по защите прав ЛГБТИ, осведомленность об их существовании или о «гей-среде» (культурной жизни, развлечениях, социальных группах и т.п.) могут помочь в оценке правдоподобности, тем не менее в большинстве случаев факт отсутствия такой осведомленности не является значимым критерием, поскольку эти ресурсы могут быть

⁸¹ Постановление по делу А, В и С, п.п. 69-71.

<p><i>Отсутствие знаний о «гей-среде»</i></p>	<p>недоступны человеку по социальным или экономическим причинам. Большинство лесбиянок и геев никогда не вступают в контакт с правозащитными, социальными или культурными группами, многие из них не ходят в гей-бары и остаются «в шкафу» (скрывают свою сексуальную ориентацию) даже в стране убежища. Требование о том, чтобы лесбиянка, бисексуал или гей, ищущие убежища, знали об определенных организациях или о «гей-среде», чтобы доказать правдоподобность, основывается на стереотипных предположениях</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ Оценка правдоподобности утверждений лица, ходатайствующего о предоставлении убежища, о его сексуальной ориентации исключительно на основании стереотипных предположений запрещена согласно Постановлению по делу А, В и С
<p><i>Медицинский отчет о результатах плевтизографии⁸²</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Этот метод, помимо своей весьма сомнительной доказательной ценности, является глубоко унижительной практикой и может даже рассматриваться как бесчеловечное и унижающее достоинство человека обращение ➤ «Исследование» сексуальной ориентации при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища запрещено согласно Постановлению по делу А, В и С
<p><i>Женственный или мужественный внешний вид</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Оценка правдоподобности утверждения заявителя о его сексуальной ориентации на основании стереотипных предположений относительно поведения и внешнего вида ошибочна и запрещена согласно Постановлению по делу А, В и С
<p><i>Заключение эксперта-психолога, которое подтверждает уверенную идентификацию как женщины и желание иметь детей</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Это свидетельствует о смешении понятий «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность»: большинство геев идентифицируют себя согласно своему полу, и многие геи, как и другие люди, хотят иметь детей. При оценке правдоподобности их предполагаемой сексуальной ориентации эти факты абсолютно не имеют значения ➤ Такая оценка основывается на не имеющих значения заключениях и стереотипных предположениях («у геев не может быть детей») и как таковая запрещена согласно Постановлению по делу А, В и С
<p><i>Отсутствие в предыдущем ходатайстве о предоставлении убежища упоминания о сексуальной ориентации как основания преследования</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Это может быть обстоятельством, имеющим значение, в ходе оценки правдоподобности, однако поскольку «позднее раскрытие информации» в делах такого типа очень распространено и существует множество уважительных причин для такого явления, согласно Постановлению по делу А, В и С запрещается отказ в признании правдоподобности исключительно на этом основании
<p><i>Детальный рассказ о сексуальных привычках с нынешним партнером</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Запрос или принятие таких материалов откровенно сексуального характера при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища запрещен согласно Постановлению по делу А, В и С
<p><i>Неспособность назвать какую-либо сексуальную практику, распространенную среди лесбиянок</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Кроме того, сексуальное поведение не обязательно отражает сексуальную ориентацию человека: у лесбиянок или геев может еще не быть опыта интимных отношений с лицами того же пола или вообще какого-либо сексуального опыта. Следовательно, оценка правдоподобности, основанная на такой информации, может быть действительно ошибочна

⁸² См. ссылку 23.

Как видите, большая часть этих видов доказательств неприемлема и запрещена законодательством ЕС (согласно Постановлению по делу А, В и С). Другие виды доказательств могут иметь значение для рассмотрения ходатайства, однако должны использоваться в рамках комплексного анализа, а не как отдельное доказательство, которое используется для определения достоверности (см. подробнее в следующей части этой главы).

ИТОГ

Существует ряд ошибочных, научно необоснованных и/или унижительных методов, которые, согласно недавнему решению Суда ЕС и рекомендациям УВКБ ООН, не должны применяться для установления правдоподобности сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Оценка не должна основываться на а) исключительно стереотипных предположениях; б) настойчивой форме постановки вопросов (например, относительно действий сексуального характера); в) доказательствах откровенно сексуального характера (фото, видео и т.п.); или г) медицинском, психиатрическом или психологическом обследовании. Кроме того, позднее раскрытие информации не может быть единственным аргументом для отказа в признании правдоподобности.

XI.3 Модель DSSH: основа для понимания ходатайств о предоставлении убежища на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности

1. Необходимость модели DSSH

Упражнение XI.e

Внимательно прочтите эти четыре рассказа:

А) Мануэль родился в маленьком городе в латино-американской стране. У него было хорошее детство, его любили родители и оба брата. Как большинство мальчиков в его городе, после обеда он играл в футбол и помогал родителям в их магазинчике. В 16 лет он начал встречаться с Анной, одной из его одноклассниц. В 19 лет стал автомехаником и именно тогда познакомился с Хуанхо, сыном владельца автомастерской. Поскольку они были одного возраста и оба любили автомобили, то стали хорошими друзьями и начали проводить вместе все больше времени. Спустя несколько месяцев Мануэль осознал, что испытывает «необычные» чувства к Хуанхо, что-то большее, чем просто дружба. Когда Хуанхо начал встречаться с Луз (девушкой, жившей по соседству), Мануэль стал испытывать очень сильную ревность, чувство, которое он не мог объяснить даже самому себе. Его чувства и беспокойство стали такими сильными, что он решил порвать отношения с Анной, поскольку его мысли постоянно были сосредоточены на Хуанхо и его «необычных чувствах». Однажды в выходной день Хуанхо и Мануэль поехали на рыбалку на ближайшее озеро, где Мануэль уже не смог сдерживаться и открыл другу свои чувства. Хуанхо был очень смущен и после

этого дня перестал видаться с Мануэлем. Несколько недель спустя Мануэль обнаружил, что на стене их дома кто-то написал "maricón" (гомик). Мануэль чувствовал себя ужасно, но боялся говорить об этом со своей семьей, не желая их ранить. Он пошел к Хуанхо, они начали спорить, в итоге Мануэль ударил его по лицу и закричал: «Я не гомик, прекрати распространять эту ложь!». В следующую субботу по пути домой из местного танцклуба на него напали несколько неизвестных мужчин и жестоко его избили, выкрикивая, что «голубым здесь не место» и «уезжай или мы тебя убьем». Его пришлось забрать в больницу. Несколько дней спустя он понял, что один из парней, которые на него напали, был хорошо известным в городе торговцем наркотиками. Он по-прежнему не мог что-либо объяснить своей семье или с кем-либо обсудить свои сложные чувства. В результате он решил покинуть город и родных.

В) **Ямина** родилась в восточно-африканской стране. В возрасте 19-ти лет она вышла замуж за Харуна, богатого бизнесмена из столицы. Свадьбу организовали родители Ямины, но они также спросили и мнение Ямины. Поскольку Харун казался приятным симпатичным мужчиной и мог предложить Ямине более легкую жизнь в столице, Ямина согласилась стать его женой. Она не была «влюблена» в своего мужа, однако они хорошо ладили. Ямина никогда не получала удовольствия от секса с мужем, но в их культуре, как правило, от женщин не ожидают таких желаний, поэтому она особенно из-за этого не переживала. В последующие годы Ямина родила троих прекрасных детей, которые принесли паре много счастья. В 28 лет Ямина начала видаться с Зайнаб, своей лучшей подругой школьных времен из ее родного города. Зайнаб часто приезжала в столицу по делам бизнеса своей семьи и навестить родственников. Каждый раз, когда она приезжала, они ходили в кино или на рынок, готовили вместе и без остановки болтали. Поначалу Харун был счастлив, что Ямина нашла хорошую подругу, с которой можно проводить время, но спустя несколько лет Зайнаб перестала ему нравиться, он часто предупреждал Ямину о том, что их дружба становится «слишком близкой» и что Зайнаб плохо на нее влияет. Однажды Харун случайно застал женщин, принимающих вместе ванну в его доме. Он был в ярости и запретил Ямине снова видаться с Зайнаб. Оказавшись в такой ситуации, Ямина осознала, что ее чувства к Зайнаб гораздо сильнее преданности мужу. Женщины продолжали встречаться в тайне, а их отношения перешли в стадию интимных, выходя за обычные границы близкой дружбы. Однажды Харун нашел любовное письмо, которое Зайнаб написала Ямине. Он был крайне разъярен, избил Ямину палкой, называя ее «содомиткой» и угрожая убить, «если она принесет в свою семью еще больше позора». После этого Ямина не видела другого выхода, кроме как оставить родной дом.

С) **Иван** родился в крупном городе в Восточной Европе. В детстве он уже «отличался», потому что ему нравилось играть с куклами, а не с машинками, и он предпочитал болтать с подружками, а не играть в футбол или войнушку с одноклассниками. По этой причине другие дети его часто обзывали и запугивали. В школьные годы он часто чувствовал себя несчастным, в том числе и потому, что видел, что его родители очень из-за него страдают. В возрасте 14-15 лет Иван начал чувствовать сексуальное влечение к мужчинам и особую эмоциональную привязанность к Юрию, одному из своих одноклассников. В подростковом возрасте Иван переживал депрессию и стыдился себя. Он настолько боялся отказа и отвращения, что так и не раскрыл Юрию свои чувства. Единственной, кто поддерживал его, была Жанна, его лучшая подруга, с которой он мог обсудить все. После школы Иван поступил в университет. Приблизительно в то же время он начал посещать в интернете веб-сайты для геев и ходить в ночной клуб, известный своей «гей-клиентурой». Когда ему было 20 лет, он «совершил каминг-аут» перед своими родителями (сказал им о том, что он гей). Родители несколько раз просили его (фактически заставляли) посетить психиатра. Поскольку психиатр подтвердил гомосексуальность Ивана и то, «что он ничего не может с этим сделать», родители Ивана сдались и больше к этой теме не возвращались. Тем не менее, домашняя обстановка стала для Ивана практически невыносимой, потому что родители постоянно заставляли его чувствовать, что всем было бы лучше, если бы он уехал и жил в другом месте. В 21 год он вступил в небольшую неформальную группу в своем университете по защите прав геев. Когда они захотели провести информационное мероприятие по поводу «гей-парада», декан запретил их инициативу. После этого студенты его университета регулярно словесно оскорбляли Ивана. На следующий год они вступили в другую неформальную группу по защите прав геев и трансгендерных лиц и провели небольшую демонстрацию. На них напала группа экстремистов, серьезно избивающих некоторых из них (Иван также получил травму), в то время как полиция ничего не делала, чтобы их защитить. После этого у Ивана началась серьезная депрессия, он чувствовал, что его жизнь и здоровье будут в опасности, если он останется в своей стране, потому что никогда не сможет жить достойно, будучи геем.

*D) Азар родилась девочкой в большом городе в ближневосточной стране. Родители Азар принадлежали к среднему классу городской интеллигенции. Уже в начальной школе Азар сильно отличалась от других девочек. Она всегда воровала одежду брата и предпочитала носить ее, а не свои вещи. Ей также больше нравилось играть с братом во дворе их дома, а не с одноклассниками из школы. Когда она стала подростком, ей пришлось начать надевать хиджаб и следовать строгим местным правилам относительно женской одежды. Но в то время как ее одноклассницы делали все, чтобы выглядеть как можно более женственно (таким образом бунтуя против строгих ограничений в одежде), Азар пыталась выглядеть как можно более мужественно, однажды она даже нарисовала у себя на лице усы. Будучи «странной девочкой в классе», в школе она была изгоем и ощущала ужасную изоляцию, особенно после того, как ее брат поступил в университет и переехал в другую страну. Как обычно бывает в подростковом возрасте, из-за гормональных изменений ее тело становилось все более женственным, и Азар испытывала все большее недовольство своим телом (а иногда даже отвращение к нему). К 18-ти годам Азар осознала, что на самом деле она ощущает себя «мужчиной в женском теле». Она все чаще использовала по отношению к себе местоимение «он» и имя **Реза** вместо Азар⁸³. После окончания школы Реза большую часть времени проводил дома. Он боялся, что его арестует полиция или религиозные группы, либо на улице другие люди будут словесно или физически нападать на него из-за того, как он выглядит. Также он нашел в интернете ресурсы, которые объяснили, в чем его заключается его «проблема». У него была серьезная депрессия, и он даже попытался совершить самоубийство. Его родители поняли ситуацию (очень помогло то, что его мать была психологом) и даже несмотря на то, что для них это было очень болезненно, они решили поддержать Резу во всем, что может произойти. Им было известно о том, что национальное законодательство позволяет изменение пола, но они также понимали, что как трансгендерной-мужчина Реза столкнется с огромными сложностями и постоянно будет находиться в опасности, если останется в стране. Именно поэтому Реза решил покинуть страну.*

Эти личные истории имеют ряд общих моментов и элементов. Также могут быть и значительные различия. Попробуйте определить все общие моменты и отличия и составьте список. Держите его под рукой, он еще пригодится нам позже.

Как мы видели в предыдущих частях данной главы, при оценке правдоподобности сексуальной ориентации или гендерной идентичности заявителя мы сталкиваемся с другими сложностями, нежели при оценке правдоподобности в большинстве иных случаев. Из-за сильной связи с наиболее интимной сферой жизни человека, эмоциями, сексуальностью, чувствами стыда и позора, **сотрудники, проводящие собеседования и принимающие решения в делах о предоставлении убежища, должны быть крайне внимательны** при установлении существенных фактов и обстоятельств таких дел. Мы рассмотрели множество примеров методов и вопросов, которых следует избегать. В следующем разделе данной главы представлены инструменты, с помощью которых в этих специфических делах фактически может быть оценена правдоподобность.

Первый шаг в этом направлении состоит в том, чтобы понять, что геи и трансгендерные лица очень часто **проходят через длительный и болезненный процесс** до того, как свыкнутся со своей идентичностью, отличной от идентичности большинства окружающих их людей. Это справедливо даже в тех обществах, в которых геи или трансгендерные лица больше не преследуются публично, и даже в тех случаях, когда отличающиеся сексуальные ориентации считаются относительно приемлемыми на данный момент. Большинство заявителей, ходатайствующих о получении защиты в связи со своей сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, уже прошли по крайней мере часть этого процесса. Наиболее важным общим элементом является то, что заявитель **не проживает «гетеросексуальную историю»** (т.е. не может определить, согласно стереотипным ожиданиям, как гетеросексуальный мужчина или гетеросексуальная женщина должны вести себя, любить, вступать в сексуальные отношения, воспринимать себя и т.п. в определенном социальном контексте). Исследование их «пути» поможет сотрудникам, принимающим решения, надлежащим образом формулировать вопросы и применять критерии правдоподобности.

⁸³ Принимая выбор Азар, далее мы будем называть его Реза.

Как видно из этих четырех реальных примеров, **этот путь очень личный, поэтому нет готового шаблона с вопросами** для проверки сексуальной ориентации или гендерной идентичности. В модели «Отличие, Стигматизация, Стыд и Вред» (модель DSSH⁸⁴) представлены инструкции относительно того, как понять это путь, а также «вводные вопросы», которые позволяют перейти к более углубленному опросу. В этой модели не приводится универсальный рецепт, в равной степени применимый ко всем соответствующим случаям, равно как и не представляется список готовых вопросов. Тем не менее, в мировой практике модель DSSH признана полезным инструментом, с помощью которого сотрудники, принимающие решения, могут ориентироваться при оценке правдоподобности ходатайств о предоставлении убежища на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Модель DSSH была создана в 2011 году С. Шелваном⁸⁵ как гуманный способ проверки ходатайств о предоставлении убежища в связи с сексуальной или гендерной идентичностью. Данная модель была одобрена УВКБ ООН⁸⁶ и на момент написания уже используется органами по предоставлению убежища в Новой Зеландии, Швеции, Финляндии и Великобритании⁸⁷.

2. Модель DSSH

Хотя все «пути» разные, есть некие **основные характеристики или элементы, которые, вероятно, схожи** во многих из них. К этим характеристикам относятся отличие, стигматизация, стыд и вред, которые обычно тесно взаимосвязаны. Когда вы читали примеры, вы увидели эти или подобные характеристики? Теперь давайте рассмотрим их подробнее.

ОТЛИЧИЕ

Все лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендерные лица живут в **гетеронормативном обществе** (в котором нормой является гетеросексуальность и идентификация людей в соответствии с их биологическим полом). Таким образом, путь обычно начинается с того, что человек узнает, что он некоторым образом **отличается**.

Упражнение XI.f

Как Мануэль, Ямина, Иван и Реза осознали, что они «другие»? Попробуйте во всех примерах определить соответствующие поворотные момент(ы) или процесс(ы).

Существует ряд недопониманий относительно того, как это отличие реализуется на практике, например:

НЕ ТОЛЬКО СЕКС

Существует распространенное заблуждение о том, что такое отличие всегда связано с сексуальностью. На самом деле, это осознание отличия, в особенности по отношению к гендерным нормам, **зачастую предшествует сексуальному пробуждению и возникает еще в детстве**. Отличие может проявляться в том, какие **«традиционные для разных полов» виды деятельности** предпочитает ребенок, и имеет ли он друзей преимущественно противоположного пола (отличие Ивана было очевидным уже в детстве: он дружил преимущественно с девочками, отдавал предпочтение играм и видам деятельности, характерным для девочек). Такое отличие может проявляться в **глубокой эмоциональной связи** (которая необязательно сразу сопровождается сексуальным влечением) с человеком того же пола (и Мануэль, и Ямина поняли, в чем их отличие, когда начали

⁸⁴ Обычно произносится [ДИШ] (DISH).

⁸⁵ Барристер в No5 Chambers, Лондон, Великобритания.

⁸⁶ Рекомендации УВКБ ООН о СОГИ, п. 62.

⁸⁷ Впервые модель DSSH была заявлена на *Неформальной встрече экспертов по рассмотрению ходатайств о предоставлении убежища в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью* с участием представителей УВКБ ООН, Международной ассоциации судей по вопросам законодательства о беженцах (IARLJ), Европейской правовой сети по вопросам убежища (ELENA), состоявшейся в г. Блед, Словения, 10 сентября 2011 года. В октябре 2014 года в издании Newsweek Europe назвали модель «простой отправной точкой, которая является общей для всех стран».

	<p>испытывать чувства, которые воспринимаются как необычные по отношению к другу того же пола). Отличие также может проявиться в необъяснимом чувстве изолированности, одиночества или даже депрессии (из истории мы этого не знаем, но, возможно, в подростковом возрасте Мануэль уже испытывал депрессивные или непонятные чувства, которые он не смог «расшифровать» и т.п.). Конечно, зачастую отличие проявляется и познается в связи с пробуждением сексуального и эмоционального влечения к представителю или представителям того же пола.</p>
<p>НЕ ТОЛЬКО СТЕРЕОТИПНЫЕ ОТЛИЧИЯ</p>	<p>Не существует стереотипных инструкций того, как геи или трансгендерные лица должны осознать, что они отличаются от других. Будучи ребенком, Иван предпочитал играть с куклами и с девочками ладил лучше, чем с мальчиками. Реза (пока его окружение воспринимало его как девочку) предпочитал одеваться как мальчик и играть со своим братом, а также рисовал себе усы. Это «стереотипные» отличия (в данном случае этот термин используется в сугубо положительном смысле), поскольку они указывают на уровень идентификации себя с другим полом. Такое ощущение отличия – распространенная практика в жизни геев и трансгендерных лиц. В то же время, не у всех из них дискомфорт и несоответствие гендерным ролям проявляются в юном возрасте. Мануэлю нравились машины и игра в футбол, он стал автомехаником, у него была девушка. Ямина вышла замуж за мужчину, родила троих детей и была «хорошей домохозяйкой». Казалось, что они оба соответствовали гендерным ожиданиям общества. В этих случаях отличие проявляется другими способами: необычными чувствами, сильными эмоциями по отношению к другому человеку того же пола и т.п.</p>
<p>ЭТО МОЖЕТ ПРОИЗОЙТИ РАНЬШЕ ИЛИ ПОЗЖЕ</p>	<p>Ощущение отличия может возникнуть в любом возрасте. Отличие Ивана и Резы было очевидно для них обоих и для их окружения уже в детстве. Это распространенное, но не обязательное явление при прохождении такого пути. С другой стороны, Мануэль и Ямина начали ощущать свое отличие только во взрослом возрасте. Таким образом, тот момент, когда отличие гея или трансгендерного лица воспринимается и понимается самим человеком и его семьей, очень индивидуален и зависит от ряда личных и контекстуальных факторов. В тех обществах, где сексуальность является строгим табу, а представители разных полов отделены друг от друга во многих сферах жизни (как в случае Ямины), осознание такого отличия может занять больше времени, чем в тех случаях, когда имеется больше сексуальной свободы, а представители разных полов постоянно взаимодействуют (как в случае Мануэля и Ивана). В тех обществах, в которых от женщин не ожидают сексуального желания и/или в которых женщины занимают гораздо более низкое положение по сравнению с мужчинами, лесбиянки зачастую могут осознавать свое отличие позже, чем мужчины-геи. Таким образом, хотя в большинстве случаев уделение внимания осознанию отличия в детском и подростковом возрасте может быть полезным, это не следует воспринимать как обязательный элемент оценки правдоподобности.</p>
<p>ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ И/ИЛИ ПРОЦЕСС</p>	<p>Ощущение и осознание отличия, как правило, является длительным и болезненным процессом. Вероятно, у Ивана ушло несколько лет, чтобы понять, почему и как он отличается от других, начиная с первого печального опыта в раннем детстве и заканчивая вступлением в группу по защите прав геев в университете. То же самое касается и Резы, который прожил несколько лет с момента ранних воспоминаний о нежелании носить юбку до момента четкого осознания того, что является мужчиной в биологически женском теле. Ямина и Мануэль, вероятно, только начинают понимать свое отличие. В то же время, в этом процессе часто присутствуют важные поворотные моменты или вехи. Например, во время первой интимной встречи Ямины и Зайнаб; или когда Мануэль открыл свои чувства Хуанхо; или когда Иван вступил в организацию по защите прав геев. Поворотным моментом может быть первое в жизни знакомство с другим геем или трансгендерным лицом,</p>

прочтение первой статьи о сексуальном и гендерном разнообразии или поездка за границу. Тем не менее, осознание отличия гея или трансгендерного лица **никогда не происходит в один день**. Поэтому хотя определение поворотных моментов может быть полезным, в жизни человека никогда не будет единого момента, в который «он стал геем или трансгендерным лицом».

На практике отличие может проявляться разными способами. В Рекомендациях УВКБ ООН это подытожено следующим образом:

*Сексуальная ориентация и гендерная идентичность – это широкие понятия, создающие пространство для самоопределения. Исследования, проведенные за несколько десятилетий, продемонстрировали, что сексуальная ориентация может **иметь широкий диапазон**, включая как влечение исключительно к своему или противоположному полу, так и бисексуальность. Гендерная идентичность и ее выражение также могут принимать множество форм, при которых некоторые люди не идентифицируют себя ни как мужчину, ни как женщину либо идентифицируют себя и как мужчину, и как женщину. Хотя сексуальная ориентация человека определяется, в том числе, генетическими, гормональными, связанными с развитием, социальными и (или) культурными факторами (либо же их сочетанием), **большинство людей не ощущают свободы в выборе своей сексуальной ориентации**. В то время как у большинства людей сексуальная ориентация или гендерная идентичность определяются в раннем возрасте, у остальных они могут продолжать формироваться на протяжении всей жизни. Разные люди на разных жизненных этапах осознают, что они принадлежат к ЛГБТИ, их сексуальное и гендерное самовыражение может меняться с возрастом и в зависимости от других социальных и культурных факторов⁸⁸.*

Ниже приводятся примеры тем, которые можно изучить при проведении собеседования в рамках процедуры предоставления убежища для определения существенных фактов и обстоятельств (перечень не полный):

- ? Признание того факта, что заявитель **не был похож на других девочек/мальчиков** в детстве или подростковом возрасте (или на других женщин/мужчин позднее) в том, что касалось гендерных ролей.
- ? Опыт **эмоциональной изоляции, стресса** и т.п.
- ? Постепенное признание сексуального и эмоционального **влечения к представителям того же пола**.
- ? Постепенное признание **гендерного отличия** (в ходатайствах, основанных на гендерной идентичности).
- ? Опыт **однополой связи** (помните, что, согласно законодательству ЕС, запрещено задавать вопросы откровенно сексуального характера!).
- ? Опыт **отношений** и сильной эмоциональной связи с кем-то того же пола.
- ? Личный опыт **жизни по-другому** в сравнении с гетеросексуалами.
- ? Объединение с другими геями или трансгендерными лицами – **«дифференцированно-групповая идентификация»**.
- ? Любая конкретная **поворотная точка или момент**, который помог человеку осознать и понять свое отличие.

Наконец, рекомендуется использовать **открытые вопросы («кто», «что» и «как»)**, а не сосредотачиваться на вопросе «когда». Во-первых, как мы знаем из Главы V, человеческая память обычно плохо сохраняет точную информацию о времени, длительности и периодичности⁸⁹. Во-вторых, как сказано выше, хотя в процессе осознания человеком своего отличия могут быть

⁸⁸ Рекомендации УВКБ ООН о СОГИ, п. 9 – выделение автора, сноски опущены.

⁸⁹ См. Главу V.3, том 1.

важные моменты, это никогда не происходит в один день. Поэтому использование таких распространенных вопросов, как «когда вы стали геем» или «когда вы осознали, что вы гей», в большинстве случаев должно быть ограничено.

2. СТИГМАТИЗАЦИЯ

Определение своего «отличия» ведет к осознанию и ощущению стигматизации. Геи и трансгендерные лица страдают от стигматизации или осознают ее как приложение к их отличию, поскольку они не соответствуют социальным, культурным и религиозным нормам родной страны. Стигматизация происходит от греческого слова (*στίγμα*), актуальное значение которого в данном контексте – чрезвычайное социальное неодобрение или несогласие с лицом или группой лиц на основании определенной характеристики, которая отличает их от других членов общества.

Упражнение XI.9

Как Мануэль, Ямина, Иван и Реза столкнулись со стигматизацией? С чьей стороны?

Имея множество типичных элементов, стигматизация может принимать **довольно разнообразные формы** в зависимости от индивидуальных обстоятельств и контекста. В данном контексте стигматизация означает **признание того, что общество (или его определенная часть) не одобряет сексуальную ориентацию или гендерную идентичность человека**. «Неодобрение» может означать различные виды суждений и их комбинацию, к примеру, мнение о том, что быть лесбиянкой, геем, бисексуалом, трансгендерным лицом, интерсексуалом или просто не соответствовать гендерным ролям - это:

- неприемлемо;
- аморально;
- грешно;
- смешно;
- плохо в социальном или генетическом смысле; и/или
- отвратительно.

Источником стигматизации, например, могут быть:

- члены семьи, партнер;
- друзья, учителя, коллеги, одноклассники или соседи;
- органы государственной власти, правоохранительные и законодательные органы;
- религиозные лидеры или нравы, культурные обычаи, политические группы;
- «большинство» и т.п.

Стигматизация может проявляться **непосредственно по отношению к конкретному человеку** (Харун не одобряет «близкую дружбу» Ямины с Зайнаб и называет ее содомиткой) или **косвенно по отношению к группе или общей идентичности** (использование термина «гей» или его синонимов как общего бранного термина; декан запрещает инициативу Ивана по проведению информационного мероприятия).

Стигматизация может принимать **неявные формы** (неодобрительные или странные взгляды на улице), но также может проявляться и **открыто** (возмутительный исторический пример, когда в нацистской Германии геи были вынуждены носить розовый треугольник).

СТИГМАТИЗАЦИЯ

СТИГМАТИЗАЦИЯ

СТИГМАТИЗАЦИЯ

Стигматизация (как прямая, так и косвенная) **серьезно сужает, или даже полностью устраняет, круг поддержки гея или трансгендерного лица, ходатайствующего о предоставлении убежища**, по сравнению со многими другими лицами, которые опасаются преследования по иным причинам, указанным в Конвенции о статусе беженцев. В то время как лицо, подвергающееся риску из-за своей религии, политической деятельности или этнической принадлежности, зачастую может находить поддержку в своем близком окружении (семья, друзья, сообщество), в случае многих заявителей ходатайств о предоставлении убежища, которые являются геями или трансгендерными лицами, **такое микроокружение зачастую и является основным источником страха и вреда**⁹⁰.

В большинстве случаев в процессе оценки правдоподобности полезно сосредоточиться на следующих вопросах:

- ? **изучение того, как отличия привели к стигматизации** (например, несоответствие Резы и Ивана гендерным ролям превратило их в изгоев во время учебы в школе);
- ? **каким формам стигматизации** подвергся человек или какие из них считал приложением к отличию, которое общество присваивает геям или трансгендерным лицам (прямо или косвенно), и от кого они исходили; как человек осознал, что его отличие в глазах общества, семьи и других людей является проблемой;
- ? **почему, по их мнению, возникла стигматизация**, каким важным социальным/правовым/культурным/религиозным и прочим нормам они не соответствуют и т.п.;
- ? **любой человек в близком окружении, на которого не повлияла стигматизация** (например, лучший друг, родители и т.п. — кто-то, к кому можно обратиться за поддержкой).

На этом этапе также могут быть важные поворотные моменты, когда человек начал воспринимать свою стигматизацию, но по тем же причинам, что и в случае отличия, **не рекомендуется уделять слишком много внимания вопросу «когда»**.

Наконец, не забывайте, что **понимание отличия может происходить параллельно с восприятием стигматизации**. Иногда люди, окружающие гея или трансгендерное лицо (семья, друзья, соседи и прочие), могут воспринимать человека другим еще до того, как он может осознать свое отличие. В таких ситуациях стигматизация вынуждает человека признать свое отличие (например, вполне возможно, что Ямина осознала свое отличие от других, когда Харун назвал ее «содомиткой»).

⁹⁰ В целом, это довольно типично для всех ходатайств о предоставлении убежища, связанных с гендерной принадлежностью; см. пример Марии-Жоао и Жоао-Марии в Главе X.1.

3. СТЫД

Стыд — естественное последствие стигматизации. Неодобрение и другие негативные послылы общества **неизбежно усваиваются человеком на внутреннем уровне**, таким образом вызывая ощущение, что его отличие в сочетании со стигматизацией является **чем-то неправильным, что нужно изменить или хотя бы скрывать**. В некоторых случаях такой процесс усвоения на внутреннем уровне протекает настолько интенсивно, что приводит к возникновению очевидно гомофобного отношения и поведения. Чувство стыда не должно достигать уровня серьезных психических терзаний и страданий. Естественным последствием стигматизации для человека является ощущение стыда. Чувство стыда может также быть результатом косвенной стигматизации (см. выше): **необязательно, чтобы человек лично был идентифицирован и подвергнут стигматизации как «другой»**, зачастую это проявляется в общей существующей гомо- или трансфобии (например, использование гомофобных выражений в качестве общих уничижительных терминов может с самого раннего возраста научить детей тому, что быть геем или не соответствовать гендерным нормам - это что-то постыдное).

Стыд, как правило, предполагает страх причинения вреда, который может привести к использованию различных **стратегий уклонения**, таких как:

- раскрытие своей фактической сексуальной ориентации или гендерной идентичности очень ограниченному кругу людей (например, только самым близким друзьям);
- нераскрытие своей фактической сексуальной ориентации или гендерной идентичности кому-либо;
- воздержание от любых сексуальных или эмоциональных отношений (что может быть затруднено при наличии большого социального давления по поводу женитьбы и рождения детей);
- крайне сдержанное проявление сексуальности;
- ведение двойной жизни (например, женитьба и рождение детей одновременно с периодическими однополыми сексуальными контактами), чтобы избежать раскрытия;
- использование «терапии» с целью «излечить» сексуальную ориентацию или гендерную идентичность;
- придание чрезмерного значения традиционным гендерным ролям или даже использование гомофобного отношения.

Все эти стратегии означают, что гей или трансгендерное лицо **остается «в шкафу»** и не сможет свыкнуться со своей настоящей идентичностью, особенно с открытым самоопределением в качестве гея или трансгендерного лица. Некоторые из этих стратегий предполагают лишь **сокрытие** сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека, в то время как другие могут простираются дальше и вести к полному **самоотрицанию**. Через этот этап проходят многие геи или трансгендерные лица.

В то же время геи или трансгендерные лица, которые могут жить в соответствии со своей фактической сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью и принимают об этом соответствующее решение, могут **продолжать нести тяжелое бремя стыда**. На то, чтобы избавиться от укоренившегося глубоко внутри

чувства стыда, возникшего в связи со стигматизацией, могут потребоваться годы, десятилетия или даже вся жизнь.

Длительное чувство стыда и самоотрицания обычно ведет к **крайне отрицательным психологическим последствиям** и **чрезвычайно усложняет для соответствующих людей возможность свободно и открыто говорить** о своем отличии и о том пути, который они прошли. Также могут иметь место случаи затяжных депрессий и попыток суицида.

В большинстве случаев в процессе оценки правдоподобности полезно сосредоточиться на следующих вопросах:

- ? **чувства заявителя относительно собственной сексуальной ориентации или гендерной идентичности**, включая их изменения (постепенное принятие себя в сравнении с постепенным усвоением на внутреннем уровне проявлений стигматизации или и то, и другое);
- ? **стратегии преодоления** (например, если заявитель нашел утешение или помощь в религии, духовных практиках, работе, любви, дружбе и т.п.);
- ? **стратегии уклонения** (был ли заявитель вынужден скрывать или отрицать свою сексуальную ориентацию/гендерную идентичность в связи с чувством стыда; если да, то существуют ли такие сферы частной жизни, в которых заявитель мог раскрыть свою настоящую идентичность и т.п.), включая какие-либо возможные изменения таких стратегий и т.п.
- ? **последствия жизни с постоянным чувством стыда** (включая психическое и физическое здоровье, личные отношения, рабочую жизнь и т.п.).

4. ВРЕД

Отличие, стигматизация и стыд присутствуют в большинстве рассказов лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных лиц и интерсексуалов даже в тех странах, где риска преследования нет. Что является определяющим признаком беженца? **Страх причинения вреда вследствие его сексуальной ориентации и гендерной идентичности.** Вред связан со стигматизацией, что делает гея или трансгендерное лицо **крайне уязвимым и «изолированным»** от общества. Согласно модели DSSH вред следует понимать **всеобъемлющим образом**, не ограничиваясь теми практиками, которые относятся к преследованию согласно законодательству о беженцах. В таблице ниже приводится неполный обзор разных видов вреда, который может быть причинен гею или трансгендерному лицу:

Физический вред	<ul style="list-style-type: none"> ■ казнь, совершение убийства в защиту чести; ■ пытки, бесчеловечное или унижительное обращение, физическое или сексуальное насилие, побои, прочие формы физического насилия; ■ произвольное задержание и запугивание; ■ коллективное насилие или притиснения; ■ рабство или принудительный труд, вынужденная проституция; ■ задержание, ограничение свободы передвижения и т.п.
Социально-экономический вред	<ul style="list-style-type: none"> ■ дискриминация (в школе, на работе, социальными службами и т.п.); ■ безработица, отсутствие медицинского обслуживания, бедность, отсутствие карьерных возможностей; ■ отсутствие семейной поддержки, лишение наследства и т.п.
Правовой вред	<ul style="list-style-type: none"> ■ криминализация (однополых отношений и/или несоответствующего гендерной принадлежности поведения), даже если она не реализуется, дает преследователям чувство безнаказанности; ■ отсутствие правового признания и/или равенства (для однополых отношений, изменения гендерной принадлежности, изменения пола и т.п.).
Духовный вред	<ul style="list-style-type: none"> ■ исключение из религиозных групп и религиозной деятельности, отлучение; ■ недопущение к культурному наследию, исключение из местного

	сообщества и т.п.
Медицинско-психологический вред	<ul style="list-style-type: none"> ■ посттравматическое стрессовое расстройство; ■ депрессия, тревожность, изоляция; ■ безнадежность, суицидальные тенденции и попытки суицида; ■ самоотрицание, ненависть к себе, чувства стыда и вины; ■ психосоматические симптомы и заболевания, связанные с постоянным стрессом, ухудшение психического и/или физического здоровья из-за других форм вреда и т.п.

Как видите, **вред может исходить от любых субъектов**, начиная от представителей законодательной власти и заканчивая ближайшими родственниками заявителя (аналогично стигматизации — см. выше). Многие из этих видов вреда являются общими для нескольких историй беженцев; однако, существуют определенные виды вреда, которые более типичны для лесбиянок, геев или трансгендерных лиц, ищущих убежища. К ним, например, относится принудительная проституция и так называемое «изнасилование в исправительных целях» в случае лесбиянок, а также коллективное насилие, совершение убийства в защиту чести (во имя чести семьи или сообщества) либо принудительные операции по смене пола для геев в тех странах, где смена пола законна, а гомосексуальность нет.

Как правило, существует **причинно-следственная связь** («взаимосвязь») между сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью и причиняемым вредом. Тем не менее, могут возникать особые ситуации, когда вред не связан с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью напрямую, но жертва **не имеет доступа к соответствующей защите** из-за этих факторов (например, трансгендерное лицо боится заявлять в полицию о вооруженном ограблении, потому что опасается дополнительного вреда еще и от них — на этот раз из-за своей гендерной идентичности). В большинстве случаев вред и отсутствие защиты неразрывно связаны: например, на Ивана во время демонстрации в защиту секс-меньшинств напали экстремисты, а полиция отказалась его защищать.

Наконец, в процессе оценки не нужно сосредотачиваться на том вреде, который заявителю фактически причинили в прошлом, во время оценки **следует узнать о его опасениях будущего вреда**. Возможно, «шкаф», в котором «прятался» заявитель, помогал ему в том смысле, что до нынешнего момента он мог избегать причинения физического, правового или экономического вреда. Но в этих ситуациях всегда будет присутствовать **страх вреда**.

Хотя в процессе оценки правдоподобности в рамках двухэтапной модели⁹¹ следует воздерживаться от правового анализа будущего риска, этот вид информации **должен рассматриваться как часть имеющихся фактов**, существенных для оценки правдоподобности.

⁹¹ См. Глава III, том 1.

XI.4 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ПРАВДОПОДОБНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С МОДЕЛЬЮ DSSH

Ходатайства о предоставлении убежища на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности составляют **особый вид ходатайств о предоставлении убежища, основанных на гендерных факторах**. В главе X содержатся рекомендации и предостережения относительно использования критериев правдоподобности⁹² при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, связанных с гендерной принадлежностью, которые также действительны для данной категории дел. Поэтому в этом подразделе мы лишь кратко остановимся на нескольких особенно актуальных и/или дополнительных моментах.

1. Предварительные условия: безопасная среда и правильные слова

Заявители ходатайств о предоставлении убежища, которые являются геями или трансгендерными лицами, **относятся к тем, кому более всего необходима действительно безопасная среда** для проведения собеседования с целью предоставления убежища. В отличие от многих других заявителей, это, возможно, первый раз, когда они могут (и от них этого ожидают!) открыто говорить о причине, по которой они покинули родной дом, и обо всем причиненном им вреде. В их случае основания для преследования, как правило, приводят к возникновению сильного чувства стыда и стигматизации, что делает раскрытие подробностей их истории более сложным процессом, чем для многих других заявителей. Они могут не чувствовать себя в безопасности в центре приема или задержания, в котором пребывают во время процедуры предоставления убежища (например, из-за продолжающейся стигматизации или запугивания со стороны других заявителей или персонала), и т.п. Таким образом, требование создания безопасной среды выходит за рамки обычных стандартов и предполагает:

- ✓ возможность быть услышанным **без присутствия кого-либо из членов семьи**;
- ✓ явные гарантии **конфиденциальности** (с особым вниманием к роли переводчика и к тому, что он не имеет права разглашать информацию сообществу заявителя в стране убежища или происхождения);
- ✓ возможность пользоваться услугами **переводчика не из страны происхождения заявителя**;
- ✓ возможность выбрать **сотрудника, проводящего собеседование, и переводчика определенного пола** (в отличие от большинства ходатайств о предоставлении убежища, основанных на гендерных факторах, в данном случае предпочтение не отдается представителям того же пола, что и заявитель; например, мужчины-геи иногда могут чувствовать себя более комфортно, когда собеседование проводит сотрудник-женщина);
- ✓ информирование о том факте, что **сексуальная ориентация и гендерная идентичность являются «защищенными характеристиками»** и что если человек имеет обоснованный страх преследования на этом основании, он имеет право на защиту (многим заявителям об этом даже неизвестно)⁹³;
- ✓ уверение заявителя в том, что у него будет **достаточно времени** для изложения его истории (если необходимо, на втором собеседовании);
- ✓ уверение заявителя, что в данный момент сотрудник, проводящий собеседование, и переводчик **готовы обсудить** эти вопросы и **с пониманием выслушать** историю заявителя. Это подчеркивает тот факт, что это история заявителя, а сотрудник, проводящий собеседование, присутствует там главным образом для того, чтобы слушать.

⁹² Материалы о критериях оценки правдоподобности см. Глава II.5, том 1.

⁹³ Практическим решением могло бы стать размещение в комнате ожидания плаката, на котором доступным образом (прямо или косвенно) разъясняется эта информация и т.п.

Вопросы для размышления...

Подумайте над четырьмя примерами, представленными в этой главе. Как, по вашему мнению, эти четыре заявителя могли бы идентифицировать самих себя (касательно их сексуальной ориентации/гендерной идентичности)? Возможно...

- ✓ Иван бы в самом начале собеседования сказал, что он «гей»;
- ✓ Реза бы сказал, что он «мужчина в женском теле»;
- ✓ Мануэль, хорошо подумав, сказал бы, что «он в растерянности и, возможно, бисексуален»;
- ✓ Ямина сказала бы только, что «она любит Зайнаб».

Это все разные формы самоопределения, которые указывают на культурные различия и разные стадии долгого пути самопринятия. Имеют ли они значение, когда речь заходит об оценке правдоподобности?

Еще одним ключевым условием является **правильное использование терминов и описаний**. Самоопределение будет играть ключевую роль при использовании модели DSSH. Тем не менее, в материалах этой главы вы можете увидеть, что из-за стыда, стигматизации и усвоенной на внутреннем уровне гомо- или трансфобии, а также из-за культурных различий многие заявители ходатайств о предоставлении убежища **могут быть (пока) не готовы к четкому определению себя** геем, лесбиянкой, бисексуалом или трансгендерным лицом. Также в различных лингвистических контекстах могут **отсутствовать подходящие и нейтральные термины** для описания такой идентичности.⁹⁴ Некоторые из заявителей могут предпочитать использовать другую терминологию или не использовать каких-либо конкретных терминов для описания себя. Некоторые из лиц, ищущих убежища, могут даже отказываться от использования «западных» или «европейских» терминов, которые описывают сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, или ощущать дискомфорт в связи с их употреблением. Это является значительным отличием от большинства других видов ходатайств о предоставлении убежища, в которых самоопределение зачастую бывает менее сложным («Я — свидетель Иеговы», «Я — марксист», «Я боролся за права человека», «Я отказался нести военную службу» и т.п.).

В любом случае, прежде чем провести оценку правдоподобности, необходимо следующее:

- ✓ и сотрудник, проводящий собеседование, и переводчик должны быть **готовы справиться с подобными сложностями** (в том числе они должны знать местные термины, применять альтернативные способы опрашивания, уметь «читать между строк», использовать непредвзятый подход к альтернативному и личному восприятию идентичности человека и т.п.);
- ✓ **переводчика** следует выбирать тщательно; желательно, чтобы он имел **специальную подготовку** для осуществления перевода дел, связанных с гендерной принадлежностью, сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью (не допускается использование оскорбительной терминологии, мимики и жестов).

Рекомендуется, чтобы сотрудник, проводящий собеседование, **принял термин для самоопределения, используемый заявителем** (особенно, если он не уничижительный), а не «проводил лекцию о терминологии».

2. Применение критериев оценки правдоподобности – особые моменты

При оценке деталей и специфики, а также внутренней логичности **основное внимание должно уделяться существенным фактам** дела. Модель DSSH поможет вам определить существенные элементы, т.е. эти критерии могут применяться к:

- ✓ рассказу о прошлом и настоящем опыте, а также постепенном признании ОТЛИЧИЯ;

⁹⁴ Больше об этих терминологических трудностях – в части 3 подраздела X.1.

- ✓ чувствам, вызванным **СТИГМАТИЗАЦИЕЙ** и **СТЫДОМ**, а также стратегиям уклонения и преодоления;
- ✓ рассказу о прошлом опыте либо настоящем и будущем страхе **ВРЕДА**.

Что касается **внутренних критериев правдоподобности**, кроме всех моментов, заслуживающих внимания, представленных в предыдущей главе о гендерной принадлежности, следует помнить следующее:

- ! длительный жизненный опыт стигматизации и стыда имеет **травматический эффект** (даже при отсутствии травматического опыта в традиционном понимании, такого как пытки) и, следовательно, обычно серьезно влияет на память, ограничивая возможность заявителя подробно вспомнить определённые события⁹⁵;
- ! большая часть существенных фактов в таких делах связана с **самыми интимными сферами жизни и самыми сильными табу** во многих обществах, что еще больше усложняет проведение подробного разговора о них, а следовательно, заявитель может от этого уклоняться;
- ! Согласно обязательному к исполнению указанию Суда Европейского Союза в **деле А, В и С, позднее раскрытие информации** (заявитель не указал сексуальную ориентацию/гендерную идентичность как основание для риска преследования в своем первом ходатайстве) распространено в таких делах, и этот факт **не может использоваться как единственный аргумент** для отказа в признании правдоподобности заявления⁹⁶.

Что касается **внешних критериев правдоподобности**, основная особенность (кроме соответствующих моментов из предыдущей главы) касается информации о стране. Практика подтверждает, что во многих странах имеется **очень мало конкретной информации** о ситуации с геями, лесбиянками, бисексуалами, трансгендерными лицами и интерсексуалами по следующим причинам:

- общее **незаметное положение** этой части населения;
- наличие **стигматизации и стыда**, что затрудняет документальное оформление, привлечение к ответственности и т.п.;
- связи с социальными **табу** (такими как сексуальность или гендерные роли);
- местные правозащитные организации **не всегда могут считать это вопросом прав человека;** и т.п.

Это особенно проблематично в случае «двойной слепоты» относительно гендерной принадлежности и сексуальной ориентации, которая приводит, например, к тому, что лесбиянки занимают еще более незаметное положение по сравнению с мужчинами-геями в патриархальном обществе, где доминируют мужчины, а женщины менее видимы сами по себе и не должны иметь сексуальных или эмоциональных желаний.

⁹⁵ См. также Глава VI, том 1.

⁹⁶ Более подробно см. подраздел XI.2.

В Рекомендациях УВКБ ООН также подчеркивается:

Важная и конкретная информация о стране происхождения, а также о положении ЛГБТИ-лиц и отношении к ним часто отсутствует. Это не должно автоматически вести к заключению о том, что ходатайство заявителя является необоснованным, или что ЛГБТИ-лица в этой стране не подвергаются преследованию. Степень, в которой международные организации и другие группы имеют возможность контролировать и документировать случаи жестокого обращения с ЛГБТИ-лицами, во многих странах остается ограниченной. Чрезмерное проявление активности часто влечет за собой нападения на правозащитников, что препятствует возможности документировать нарушения. Стигматизация в вопросах, касающихся сексуальной ориентации и (или) гендерной идентичности, также способствует тому, что информация о подобных происшествиях утаивается. Особенно скудной может быть информация об определенных группах, в частности о бисексуалах, лесбиянках, трансгендерных лицах и интерсексуалах. Крайне важно не делать автоматических выводов на основании информации о той или иной группе, хотя эта информация может свидетельствовать о положении заявителя в определенных обстоятельствах⁹⁷.

Это означает, что при использовании этого внешнего критерия правдоподобности у сотрудников, принимающих решения, иногда будет в наличии только **косвенно относящаяся к делу информация о стране**. Учитывая особую доказательную базу дел о предоставлении убежища⁹⁸ и то, что геи, лесбиянки, бисексуалы, трансгендерные лица и интерсексуалы относятся к одной из наиболее часто преследуемых категорий населения в мире⁹⁹, такая информация все равно может помочь в оценке правдоподобности. Например:

- ✓ при наличии информации о преследовании и негативном социальном отношении к мужчинам-геям можно предположить, что лесбиянки или трансгендерные лица также сталкиваются с подобными проблемами, даже если конкретной информации об этом нет;
- ✓ если какая-либо форма однополых отношений является уголовным деянием (или декриминализация произошла лишь недавно), как правило, имеется обоснованное предположение, что социальное отношение к этим фактам крайне негативное и государственная защита лиц, подвергающихся риску из-за своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности, отсутствует; и т.п.
- ✓ при наличии информации о лицах, нарушающих общественные нормы (например, путем использования западной одежды вместо традиционной), существует вероятность того, что геи и трансгендерные лица также будут подвергаться риску преследования.

Тем не менее, в силу указанных выше причин **отсутствие такой специфической информации само по себе никогда не стоит понимать как позитивный признак**, характеризующий ситуацию с геями и трансгендерными лицами в стране. Из-за незаметного положения этих категорий лиц возможно документирование только того вреда, который направлен против крошечного меньшинства активистов.

3. Индивидуальные и контекстуальные обстоятельства сотрудников, принимающих решения

Из Глав IV и VIII мы узнали, что индивидуальные и контекстуальные обстоятельства сотрудника, проводящего собеседование и/или принимающего решение, также играют важную роль в процессе оценки правдоподобности. Это довольно очевидное заявление заслуживает особого внимания в контексте ходатайств о предоставлении убежища на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Даже европейское общество не свободно от **гомо- и трансфобии**. Ряд исследований подтверждают, что большая часть европейцев все еще ощущают дискомфорт, если их ребенок, сосед, одноклассник или президент является геем или трансгендером. Во многих сферах жизни все еще присутствует дискриминация. В самой Европе существуют различные мнения на этот счет, а некоторые страны региона декриминализовали однополые отношения лишь относительно

⁹⁷ Рекомендации УВКБ ООН о СОГИ, п. 66.

⁹⁸ См. Глава I, том 1.

⁹⁹ См. подраздел XI.2 этой главы.

недавно. **Стереотипы и чувство неловкости** в отношении этих групп глубоко укоренены даже в тех европейских странах, которые в последние десятилетия продемонстрировали колоссальный прогресс. За пределами крупных городов **фактор заметности** геев и в особенности трансгендерных лиц и интерсексуалов может быть крайне ограничен.

Как следствие **лица, принимающие решения, необязательно и сами могут быть свободны от стереотипов или отрицательных чувств**. Отношение к «геям» и другим лицам, которые не соответствуют ожидаемым гендерным ролям, является частью «багажа» человека, который он получает в результате социализации (или может рассматриваться как глубокий слой в «луковице идентичности», согласно Главе VII). Хотя разъяснительная работа может изменить такое отношение, многолетняя практика явно показывает, что рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью – это **задача не для всех**. Для проведения собеседований, оценки правдоподобности и принятия решения по таким крайне деликатным делам с высоким уровнем уязвимости требуются **особые навыки и отношение**. Также рекомендуется, чтобы **специальные сотрудники, проводящие собеседования/принимающие решения**, рассматривали такие дела после специализированной подготовки, а те, кто не чувствует себя полностью комфортно в этом вопросе, не были вынуждены этим заниматься.

ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ ХОДАТАЙСТВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УБЕЖИЩА НА ОСНОВАНИИ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ИЛИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

КОНТРОЛЬНЫЙ СПИСОК

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ	БЫТЬ ЛЕСБИЯНКОЙ, ГЕЕМ, БИСЕКСУАЛОМ, ТРАНСГЕНДЕРНЫМ ЛИЦОМ ИЛИ ИНТЕРСЕКСУАЛОМ – ЭТО...	НЕ БОЛЕЗНЬ
		НЕ ВЫБОР
		НЕ СТИЛЬ ЖИЗНИ
		ИДЕНТИЧНОСТЬ В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ
		ПРАВО ЧЕЛОВЕКА
ПРАКТИКИ, ЗАПРЕЩЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ЕС	НИКАКОЙ ОЦЕНКИ НА ОСНОВАНИИ СТЕРЕОТИПОВ	
	НИКАКИХ ВОПРОСОВ О СЕКСУАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ	
	НИКАКОГО ПРИНЯТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ДЕМОНИСТРИРУЮЩИХ СЕКСУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ	
	НИКАКИХ «ПРОВЕРОК» (МЕДИЦИНСКИХ, ПСИХИАТРИЧЕСКИХ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ, ШАБЛОННЫХ)	
	НИКАКОГО ОТКАЗА В ПРИЗНАНИИ ПРАВДОПОДОБНОСТИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ОСНОВАНИИ ПОЗДНЕГО РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ	
СТАНДАРТЫ НАДЛЕЖАЩЕЙ ОЦЕНКИ ПРАВДОПОДОБНОСТИ	МОДЕЛЬ DSSH – ПОМОЖЕТ ВАМ ИЗУЧИТЬ БОЛЕЗНЕННЫЙ «ПУТЬ» ЗАЯВИТЕЛЯ	ОТЛИЧИЕ
		СТИГМАТИЗАЦИЯ
		СТЫД
		ВРЕД
	СОЗДАЙТЕ БЕЗОПАСНУЮ СРЕДУ	ДОВЕРИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ
		ВРЕМЯ
		ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАЩИТЫ
	НАЙДИТЕ ПРАВИЛЬНЫЕ СЛОВА	МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ЗНАНИЯ
		ВЫБОР ПРАВИЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧИКА
	СОСРЕДОТОЧЬТЕСЬ НА СУЩЕСТВЕННЫХ ФАКТАХ	МОДЕЛЬ DSSH ПОМОЖЕТ ВАМ ПОНЯТЬ, КАКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СУЩЕСТВЕННЫ
	ИСПОЛЬЗУЙТЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПРАВДОПОДОБНОСТИ С БОЛЬШОЙ ОСТОРОЖНОСТЬЮ	ПОМНИТЕ ОБО ВСЕХ ОГРАНИЧЕНИЯХ И СЛОЖНОСТЯХ, ТИПИЧНЫХ ДЛЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ
		ПОМНИТЕ О ВЛИЯНИИ СТИГМАТИЗАЦИИ И СТЫДА НА СПОСОБНОСТЬ ГОВОРИТЬ
ПОМНИТЕ О СЛОЖНОСТИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ СЛУЧАЯХ		
ПОМНИТЕ ОБ ОГРАНИЧЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ О СТРАНЕ		
ОСОЗНАВАЙТЕ СВОИ СТЕРЕОТИПЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ И РАБОТАЙТЕ НАД ИХ УСТРАНЕНИЕМ		

КАКИМ ОБРАЗОМ ВЫ МОЖЕТЕ ЛУЧШЕ ПОДГОТОВИТЬСЯ К ОЦЕНКЕ ПРАВДОПОДОБНОСТИ В ДЕЛАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА НА ОСНОВАНИИ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ИЛИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ?

Знания

Разберитесь в значениях терминов «гендерная принадлежность», «сексуальная ориентация», «гендерная идентичность» и «гендерное выражение» и как они связаны друг с другом.

Изучите вопросы сексуального и гендерного разнообразия, ознакомьтесь (как минимум в общих чертах) с тем, что известно науке о сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Прочтите и разберитесь с соответствующими Рекомендациями УВКБ ООН и решением Суда ЕС по делу А, В и С.

Изучите Модель DSSH и разберитесь, почему она полезна.

Разберитесь в причинах, по которым заявителю ходатайства о предоставлении убежища сложно рассказать о преследовании на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и примите их во внимание.

Изучите «историю геев и трансгендерных лиц» в Европе и других регионах мира, чтобы понять, как и почему меняется отношение общества.

Узнайте о лесбиянках, геях, бисексуалах, трансгендерных лицах и интерсексуалах в вашей стране и стране происхождения заявителей ходатайств о предоставлении убежища.

Узнайте больше о соответствующей терминологии в вашем языке и языке, который используют заявители ходатайств о предоставлении убежища.

Изучите психологический эффект и влияние на здоровье постоянной стигматизации, чувства стыда, стресса и «жизни в шкафу», которые часто встречаются в таких делах.

Навыки

Применяйте Модель DSSH и рекомендации УВКБ ООН, постоянно оценивайте их использование на практике (какие вопросы и методы работают, какие моменты самые сложные и т.п.).

Практикуйте умение слушать, чтобы во время собеседования для предоставления убежища получать больше доказательств — дожидайтесь пауз и уточняйте спокойно и обстоятельно; практикуйтесь в умении «читать между строк», когда из-за стыда или отсутствия должного словарного запаса используется непрямо коммуникация.

Учитесь создавать «безопасную среду», чтобы помочь заявителю ходатайства о предоставлении убежища рассказать о сложных вещах и преодолеть последствия стигматизации и стыда.

Учитесь избегать (прямо или косвенно) пугающих или оскорбительных мимики и жестов во время проведения собеседования для предоставления убежища.

Установите эффективное сотрудничество со специальными переводчиками.

Отношение

Научитесь подходить к индивидуальному «пути» лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных лиц и интерсексуалов непредвзято; это поможет вам получать более хорошую информацию о ходатайстве.

Осознавайте свои стереотипы, предположения, ожидания и ценности и научитесь ограничивать их влияние на вашу коммуникацию и процесс принятия решений; будьте готовы признать, если такие дела «не для вас».

Имейте в виду, что идентичности геев и трансгендерных лиц, как мы знаем их в Европе, также являются культурными конструкциями, и для правильного понимания и работы с подобными идентичностями из других культур могут понадобиться межкультурные знания.

Разберитесь в конкретных аспектах, которыми эти дела отличаются от прочих дел о предоставлении убежища; и т.п.

XII. ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Общая информация

Несовершеннолетних лиц без сопровождения много среди искателей убежища не только в Европе, но и во всем мире. Оценка правдоподобности ходатайств о предоставлении убежища, поданных детьми, является особенно трудной задачей и требует специальной подготовки. Кроме дополнительных трудностей, характерных для детей, некоторые факторы искажения, представленные в предыдущих главах, при проведении собеседований с детьми могут проявляться еще сильнее или в другой форме. С помощью данной главы мы:

- ✓ поймем, как уровень **развития ребенка** влияет на его способность вспоминать события;
- ✓ изучим **факторы, характерные для детей** (связанные с культурой, психическим здоровьем, чувством стыда), которые нужно учитывать в процессе оценки правдоподобности;
- ✓ увидим, как **собственные убеждения и личные обстоятельства сотрудника, принимающего решение**, играют в таких случаях важную роль; а также
- ✓ определим основные моменты относительно того, как все эти факторы **влияют на критерии оценки правдоподобности** на практике.

XII.1 ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Упражнение XII. а

Составьте перечень факторов (событий, изменений в теле, социальном статусе и т.п.), которые могут указывать на начало взросления в любой культуре, социуме и т.д. (не только ваших). Вспомните как можно больше вариантов.

После составления списка отметьте, какие из этих событий или изменений происходили лично с вами, и в каком возрасте.

Европейское законодательство, регулирующее вопросы предоставления убежища, устанавливает началом взрослого возраста или совершеннолетия **18 лет**. Тем не менее, в разных культурах существуют разные нормы относительно того, когда человек становится взрослым. Переход из детства в подростковый возраст определяется началом пубертатного периода, однако переход из подросткового возраста во взрослый определен менее четко, что подчеркивается цитатой **«подростковый возраст начинается в биологии и заканчивается в культуре»¹⁰⁰**.

Подтверждения тому можно найти в результатах психологических и неврологических исследований, которые свидетельствуют о том, что **во время подросткового возраста происходит стремительное развитие тела и мозга человека, которое длится до 18 летнего возраста и продолжается** в возрасте от 20 до 30 лет. Пубертатный период дает толчок в развитии, предполагающем также изменение мозга, особенно его фронтальных долей – это та часть мозга, которая отвечает за планирование, абстрактное мышление, осознание собственного «я» и понимание окружающих людей, а также за развитие языка. Окружение, в котором человек развивается, также играет важную роль в его формировании. Вам будет легче понять всю сложность этого процесса, если вы посмотрите на список, который вы составили, выполняя предыдущее упражнение. Большинство людей называют несколько разных событий (последний экзамен в школе, переезд из родительского дома, получение водительских прав или появление первого автомобиля, первая оплачиваемая работа, поступление или окончание университета, первый сексуальный опыт или первые романтические отношения, религиозная

¹⁰⁰ J. Conger and A. Petersen, *Adolescence and youth: Psychological development in a changing world*, New York, 1984.

церемония, бракосочетание, первая самостоятельная поездка за рубеж, значительные изменения тела и т.п.), которые, как правило, происходят в течение нескольких лет.

1. Этапы развития – изменения по мере развития

Большинство несовершеннолетних заявителей без сопровождения взрослых, ходатайствующих о предоставлении убежища, находится в возрасте **от 12 до 18 лет**. В данном учебном пособии мы называем этих несовершеннолетних «детьми», что соответствует терминологии Конвенции ООН по правам ребенка. Тем не менее, рассуждая о способностях и возможностях ребенка, важно различать **маленьких детей** (11 лет и младше) и **подростков** (12-18 лет). Это обусловлено быстрыми изменениями, которые влияют на процессы мышления, память, готовность идти на риск, эмоциональное восприятие, причем такие изменения зависят от возраста и уровня развития детей.

Дети - это **не просто «взрослые в миниатюре»**¹⁰¹; они проходят несколько этапов развития, которое завершается лишь через несколько лет после наступления двадцатилетия. Некоторые изменения весьма очевидны, например, когда ребенок учится ходить, или изменения тела, когда подросток вступает в пубертатный период. Однако другие изменения нельзя увидеть воочию, например, развитие в подростковом возрасте частей мозга, ответственных за мышление. Такие технологии, как магнитно-резонансная терапия (МРТ), позволяют нам гораздо больше понять, когда и как происходят эти изменения.

	Подростки младшего возраста	Подростки старшего возраста
ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОЦЕССАХ МЫШЛЕНИЯ	Процессы развития мозга во время пубертатного периода влияют на мышление человека. Дети и подростки младшего возраста думают о вещах более конкретно , делая предположения на основании собственного опыта . К примеру, они думают: «представители власти эксплуатировали меня и мою семью в прошлом, значит, это делают все, у кого есть власть».	Но благодаря изменениям мозга во время подросткового периода мышление становится более абстрактным . Это означает, что подростки начинают мыслить, выходя за рамки собственного опыта, и осмысливают точки зрения других людей . К примеру, подросток старшего возраста может думать: «хотя в моей родной стране представители власти меня эксплуатировали, правила и ценности представителей власти в этой стране могут отличаться».
РЕАКЦИЯ НА ПРАВИЛА	Отличия в мышлении также влияют на то, как дети понимают правила и реагируют на них. Подростки младшего возраста с большей готовностью следуют правилам независимо от последствий , просто потому, что это правило.	И наоборот, подросток постарше, у которого уже сформировано абстрактное мышление, может поддавать правилу сомнению и принимать решение на основании собственных ценностей . Тем не менее, важно помнить, что у разных людей это может происходить по-разному, в зависимости от их культуры, пола и особенностей характера.

¹⁰¹ J. Bhabha and W.Young, “Not Adults in Miniature: Unaccompanied Child Asylum Seekers and the New U.S. Guidelines”, International Journal of Refugee Law, 11/1 (1999), 84-125.

ЭМОЦИИ И ГОТОВНОСТЬ ИДТИ НА РИСК	<p>Подростковый возраст, как правило, это время, когда из-за гормональных изменений эмоции ощущаются гораздо сильнее. По мере всплеска этих новых ощущений в теле навыки осмысления и контроля эмоций могут быть еще не полностью сформированными. Соответственно, подростки младшего возраста с большей вероятностью чувствуют себя переполненными эмоциями и могут сначала действовать, а потом думать о последствиях. Таким образом, подростки могут быть более импульсивными и казаться такими, что с большей готовностью идут на риск там, где взрослый рисковать не будет.</p>	<p>У подростков старшего возраста уровень осмысления и контроля своих эмоций выше, и они способны проводить связи между эмоциями и поведением, а также соответствующим образом корректировать свои реакции. Это означает, что они могут более эффективно оценивать риски и выгоды, полученные от своих действий. Поскольку этот навык только формируется, подростки могут казаться непредсказуемыми.</p>
ПОНИМАНИЕ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ	<p>Дети думают, что все видят и ощущают мир так же, как они – это называется «эгоцентризм». По мере их взросления и развития мозга они узнают, что другие люди видят и ощущают мир по-другому. К началу подросткового периода навык понимания точки зрения другого человека более развит, но все равно иногда может не срабатывать. Временами их способность понимать мысли и чувства других людей может быть довольно ограниченной.</p>	<p>Развитие способности осмысливать эмоции и думать абстрактно также влияет на способность подростков понимать других людей. Это позволяет лучше понять, что может думать и, чувствовать другой человек, и таким образом, подростки учатся корректировать свои реакции соответствующим образом. Важно понимать, как это может повлиять на собеседование в процедуре предоставления убежища. К примеру, если подросток переполнен эмоциями, ему может быть сложно думать о точке зрения другого человека. Это может произойти на собеседовании по предоставлению убежища, когда их переполняет тревога, и они не в состоянии задуматься на тему, какая информация необходима сотруднику, и могут не сообщить сведения, необходимые для их ходатайства.</p>

Вопросы для размышления...

Когда вы были подростком, совершали ли вы когда-нибудь какие-то действия необдуманно, о чем позже жалели? Можете ли вы вспомнить, как вы себя чувствовали, когда принимали рискованное решение? Почему вы о нем жалели? Когда вы впервые осознали, что сделали что-то, о чем «стоит жалеть»? Сразу же или только спустя месяцы или годы?

Эти отличия между подростками и взрослыми также подчеркивают риск относительно того, что сотрудник, принимающий решение, может оценивать правдоподобность утверждений ребенка, сравнивая их с тем, как, по его мнению, поступил бы он сам в аналогичной ситуации. **Весьма вероятно, что взрослый сотрудник, принимающий решение, будет иметь другую точку зрения и думать иначе, чем ребенок**¹⁰².

¹⁰² См. Главу XII.4.

2. Культурные отличия при определении детского, подросткового и взрослого возраста

Такие изменения в развитии происходят не в вакууме; они, скорее, наступают через **многочисленные взаимодействия между биологическими особенностями ребенка и его окружением**: культурной средой, родителями, близкими людьми, образованием и личным опытом¹⁰³.

Межкультурные отличия существуют в силу правовой системы государства, социальной организации, структуры семьи и типа экономики, который влияет на такую культуру. К примеру, в Бангладеш, возраст, с которого люди начинают работать - 12 лет; употребление алкоголя в Германии разрешено законом с 16-ти лет, а в США - только с 21-го года; в Эфиопии вступление в брак разрешено законом с 15-ти лет. Эти структуры влияют на то, как человек рассматривается с точки зрения возможностей и ответственности в разном возрасте.

обычно рассматривается как период невинности и спонтанности, поэтому детей могут просить о принятии менее важных решений или давать им больше времени на игры. Это может отличаться от ситуации с ребенком, ходатайствующим об убежище, который мог нести повышенную ответственность с гораздо более раннего возраста.

Это означает, что в разных обществах, культурах и т.п. **дети одного и того же возраста могут находиться на абсолютно разных этапах перехода от детства к взрослению.**

Следующий шаг – рассмотреть культурные различия в отношении детей и подростков к сексуальности.

¹⁰³ Разные «сферы», с которыми взаимодействует ребенок, описаны в теории экосистем Юри Бронфенбреннера (см. иллюстрацию) – Urie Bronfenbrenner, *The ecology of human development*, Harvard University Press, 1979.

В 16 ЛЕТ

Кроме того, необычный опыт многих молодых людей, ходатайствующих об убежище, мог привести к **хорошо сформированным навыкам в определенных сферах** (таким как самостоятельность и независимость), и в то же время к **хуже сформированным навыкам в других сферах** (например, слабый навык контроля эмоций из-за раннего расставания с семьей). В результате ребенок, ходатайствующий об убежище, может иметь **«неравномерный уровень развития»**, гораздо менее распространенный среди детей, которые не испытали таких трудностей.

В подростковом возрасте происходят стремительные изменения тела и мозга, которые могут повлиять на процесс мышления и готовность идти на риск. Эти изменения также могут помочь молодым людям лучше понимать эмоции и мысли других людей.

В разных культурах по-разному определяется детский, подростковый и взрослый возраст. Это может привести к созданию определенных ожиданий относительно того, на что способен и не способен ребенок в определенном возрасте, однако они могут не совпадать с нормами общества, к которому они обращаются за защитой.

Уровень развития ребенка, ходатайствующего об убежище, может быть неравномерным в результате перенесенной психологической травмы.

ИТОГ

XII.2 АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И РАЗВИТИЕ

1. Что такое согласованность автобиографической памяти?

Для осуществления оценки правдоподобности ходатайств о предоставлении убежища необходимо понимать природу памяти и ограничений памяти человека. **Автобиографическая память** – это тип памяти, который используется для воспроизведения личных событий из прошлого, включая такие нюансы как ощущения, восприятие и эмоциональная память. На то, что мы вспоминаем, и как это воспроизводится в речи, может влиять много факторов, а процессы памяти, как правило, сопровождаются **серьезными искажениями и препятствиями**. В Главе V данного учебного пособия¹⁰⁴ описываются ограничения человеческой памяти, которые имеются даже у полностью сформировавшихся взрослых. В этой главе в первую очередь рассматривается, **каким образом уровень развития и возраст влияют на автобиографическую память**.

Вопросы для размышления...

Подумайте о своих самых ранних воспоминаниях – что вы можете вспомнить? Это четкие, упорядоченные воспоминания? Они похожи на отдельные кадры? Включают ли они несколько видов чувств (в т.ч. визуальные элементы, шум, запах и т.п.)? Сколько вам было лет?

Автобиографические воспоминания обычно **впервые возникают в возрасте 2-3 лет** – вероятно, именно столько лет вам было в вашем первом воспоминании. Тем не менее, воспоминания из раннего детства, как правило, **возникают как запомнившиеся отдельные события, и маловероятно, что человек может вспомнить контекст события**. По мере взросления объем информации и длительность воспоминаний у детей увеличиваются. Способность воспроизводить воспоминания в согласованной речи значительно улучшается в подростковом возрасте и **полностью формируется только в первые несколько лет по достижении 20-летнего возраста**.¹⁰⁵

Для воспроизведения воспоминаний в четкой и согласованной речи важными считаются **три аспекта** памяти¹⁰⁶:

Характеристики согласованной речи		
ВРЕМЕННАЯ	Упорядочение воспоминаний о событиях в четком временном порядке	Временная согласованность – это способность упорядочить воспоминания в контексте времени и даты. Доказано, что она появляется примерно в том же возрасте, когда дети узнают о времени и датах. Тем не менее, важно отметить, что существуют также культурные отличия в отношении воспроизведения автобиографических воспоминаний. К примеру, имеются различия в отношении восприятия временных рамок, и того, какое значение уделяется времени и датам. Эти аспекты зачастую зависят от уровня полученного ребенком образования ¹⁰⁷ .

¹⁰⁴ См. том 1.

¹⁰⁵ Tilmann Habermas and Cybèle de Silveira, "The development of global coherence in life narratives across adolescence: Temporal, causal, and thematic aspects", *Developmental Psychology*, (2008) 44/3, pp. 707-721.

¹⁰⁶ Взято из работы Habermas and Silveira (2008), см. предыдущую сноску.

¹⁰⁷ См. о времени и датах в подразделе 3 Главы V.3 (том 1).

ТЕМАТИЧЕСКАЯ	Включение воспоминания в общую тему	Тематическая согласованность требует от ребенка способности упорядочивать воспоминания в темы. К примеру, способности воспроизводить воспоминания о том, когда он был счастлив или когда подвергался преследованию. Эта способность также увеличивается в подростковом возрасте.
ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ	Предоставление описания мотивов человеческих действий и причин произошедших событий	Причинно-следственная согласованность больше всего увеличивается в подростковом возрасте, что совпадает с развитием способности думать о других людях и учитывать разные точки зрения. Это еще более сложная задача, поскольку требует анализа фактов в свете возможных мотивов, а также эмоций самого ребенка и окружающих.

Эти навыки **улучшаются с возрастом**. К примеру, рассказ подростка младшего возраста скорее всего будет содержать фактическое описание и перечисление действий, при этом информация о времени и месте, а также эмоциональное осмысление и объяснения могут быть недостаточными. Подросток постарше способен излагать больше подробностей и объяснять мотивы, а его эмоции богаче.

Нужно подчеркнуть, что несмотря на такие изменения в плане того, *как* ребенок может рассказывать о своих воспоминаниях, **его уровень точности в изложении событий сопоставим с уровнем взрослого**. К примеру, в ходе одного психологического исследования детей попросили рассказать о пережитом стрессе, когда их положили в больницу, при этом исследование проводилось вскоре после того, как это произошло. Те же вопросы детям задали спустя 5 лет после случившегося, и оказалось, что некоторые центральные детали события дети сообщили относительно точно¹⁰⁸. А вот периферические подробности события они помнили хуже, что свидетельствует о том, что периферические подробности теряются и у детей, и у взрослых.

2. Автобиографическая память: первые годы жизни ребенка и влияние культурного окружения

Как мы уже узнали, развитие – это взаимодействие между биологией ребенка и его окружением. Этот момент также актуален и для развития автобиографической памяти. Лингвистическое развитие и когнитивное развитие необходимы для формирования способности излагать события, но самих по себе этих двух типов развития недостаточно. **То, как ребенок разговаривает со своими родителями или опекунами, формирует его способность воспроизводить свои автобиографические воспоминания во взрослом возрасте**. Психологические исследования показали, что дети матерей, которые излагают им свои собственные воспоминания очень подробно, вырастают и излагают свои воспоминания с такой же степенью подробности. Кроме того, психологические исследования показывают, что **у детей, разлученных со своими опекунами, системы памяти менее развиты**¹⁰⁹. Это

¹⁰⁸ Carol Peterson and Nikki Whalen, "Five years later: Children's memory for medical emergencies", Applied Cognitive Psychology, 15/7 (2001), 7-24.

¹⁰⁹ Gunn Astrid Baugerud and Anna Maria D. Melinder, "Maltreated children's memory of stressful removals from their biological parents", Applied Cognitive Psychology, 26 (2012), 261-270.

следует учитывать при рассмотрении рассказов детей, ходатайствующих об убежище, многие из которых были разлучены со своими родителями или опекунами.

Культура также формирует автобиографическую память человека. У выходцев из лично-ориентированных культур рассказы о воспоминаниях обычно длиннее, они больше сосредотачиваются на личных эмоциях, намерениях и убеждениях. И наоборот, **рассказы выходцев из взаимозависимых культур короче, они сосредотачиваются больше на социальных событиях и аспектах и меньше на личном опыте.** В Главе V.5 вы можете прочитать об этом более подробно и найти хороший пример такого отличия ¹¹⁰. Детерминированность автобиографической памяти культурными особенностями заслуживает особого внимания, ввиду того, что большинство лиц, ищущих убежища, происходит из стран с довольно коллективистскими/взаимозависимыми культурами, в то время как в культурах стран Европы и Северной Америки преобладают индивидуализм и независимость. Если этот фактор не учитывать, он может стать причиной необоснованных предположений относительно того, какие воспоминания и какую манеру воспроизведения воспоминаний можно считать правдоподобными (если принимающие решения сотрудники проецируют свои ожидания с точки зрения индивидуалистической культуры на заявителей, автобиографическая память которых попросту работает по-другому).

Несмотря на разную продолжительность речи и различие моментов, которым уделяется внимание в рассказе, нужно подчеркнуть, что у детей, происходящих из разных культур, **уровень забывания информации не отличается**¹¹¹.

3. Запоминание центральных и периферических деталей событий

Развитие и возраст влияют на количество воспоминаний ребенка и подробность их воспроизведения. Тем не менее, что касается вопроса точности воспоминаний молодых людей, исследования показывают, что **уровень точности воспоминаний подростков приблизительно такой же, как и взрослых.** Необходимо, однако, обратиться к Главе V.4, чтобы вспомнить отличия между **запоминанием центральных и периферических деталей событий.** Центральные детали составляют основу рассказа, то есть кто, где, когда (например: побег из тюрьмы ночью после дачи взятки начальнику тюрьмы). Периферические детали имеют меньшее значение для запоминания (например: точная дата побега, цвет формы начальника и т.п.). Однако **то, что является центральным, и что является периферическим, отличается** для каждого человека и его опыта, а также в каждом отдельном случае.

Так же, как и взрослые, дети **с большей точностью вспоминают центральные детали запомнившихся событий,** по сравнению с периферическими деталями. Отличия в степени точности воспоминаний возрастают, если ребенок был в состоянии стресса в момент события. Иными словами, когда вы испытываете сильный стресс, ваша память концентрируется на центральных фактах события и меньше усваивает периферические детали. В этом отношении различий между детьми и взрослыми нет. В то же время **дети с большей вероятностью, чем взрослые, меняют свои ответы о периферических деталях** воспоминания, когда им задают вопрос. Считается, что дети поддаются внушению легче, чем взрослые, и это может быть обусловлено различием властных ролей между детьми и взрослыми, проводящими собеседование, а также меньшей отчетливостью воспоминаний.

¹¹⁰ См. том 1.

¹¹¹ Yan Chen, Helena Margaret McAnally and Elaine Reese, "Development in the organization of episodic memories in middle childhood and adolescence", *Frontiers in Behavioral Neuroscience*, 7 (2013).

ИТОГ

Автобиографические воспоминания – это воспоминания, затрагивающие несколько органов чувств, к которым мы прибегаем для извлечения собственных воспоминаний о жизненных событиях. Эти воспоминания могут искажаться и меняться каждый раз, когда мы о них думаем или воспроизводим их в речи.

Точность воспоминаний взрослых и детей не слишком отличается, и в целом центральные детали событий точнее запоминаются, чем вторичные. Тем не менее, способность связно излагать события в рассказе с возрастом улучшается. Во время подросткового взросления увеличивается тематическая, временная и причинно-следственная согласованность рассказа.

ХИ.3 ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕБЕНКА

1. Психологическая травма и посттравматический стрессовое расстройство

Упражнение ХИ.в

Ознакомьтесь с Главами V и VI и определите следующие термины:

- *Посттравматическое стрессовое расстройство: ...*
- *Диссоциация: ...*
- *Обобщающая автобиографическая память*
- *Общие воспоминания: ...*

Проблемы с психическим здоровьем у детей, ходатайствующих об убежище, довольно распространены. Обнаружено, что по факту посттравматическое стрессовое расстройство приблизительно в **десять раз чаще возникает у детей, ищущих убежища, чем у их ровесников, которые убежища не ищут**¹¹². Как мы узнали из Главы VI, реальное влияние негативного эмоционального опыта может быть обусловлено характером события, индивидуальными особенностями пострадавшего и его восприимчивостью. Симптомы также могут значительно отличаться. Учитывая их общую уязвимость, дети, как правило, относятся к тем, кто наиболее подвержен риску развития посттравматических симптомов. К конкретным факторам, которые делают детей более восприимчивыми к посттравматическим симптомам, относятся¹¹³:

- ощущение угрозы жизни;
- неблагополучная семья (например, отсутствие поддержки от родителей);
- социальная изолированность.

Проще говоря, взрослый человек, обладающий полностью сформированным телом и личностью, зачастую лучше приспособлен к преодолению последствий негативных эмоциональных событий или перемене места жительства, чем ребенок, относящийся к особо незащищенной категории по причине крайней зависимости от других людей в обеспечении безопасной и стабильной среды проживания.

Травмирующие психологические события подразделяются на такие типы: разовое, часто внезапное потрясение (например, человек стал свидетелем взрыва бомбы) или многократно испытываемое потрясение (например, постоянное физическое насилие или многократные изнасилования в течение нескольких дней). Оба типа травмирующих психологических событий могут повлиять на память человека, его эмоциональное состояние и способность ощущать доверие, но **повторяющаяся психологическая травма особенно разрушительна**. Также, вероятнее всего это приведет к тому, что ребенок будет испытывать эпизоды **диссоциации**. Диссоциация описывается как сбой в обычно интегрированных функциях сознания, памяти, идентичности или восприятия окружения¹¹⁴. Как уже указывалось в Главе VI, диссоциация заставляет человека ощущать себя эмоционально парализованным и отрезанным, что может повлиять на его поведение во время собеседования для получения убежища. К примеру, человек может избегать говорить об определенных вещах из-за чувства страха, что это вызовет диссоциативное состояние, или может дистанцироваться на собеседовании и казаться эмоционально отстраненным или просто не реагировать на заданные вопросы.

¹¹² Mina Fazel, Jeremy Wheeler and John Danesh, "Prevalence of serious mental disorder in 7000 refugees resettled in Western countries: A systematic review", *The Lancet*, 365 (2005), 1309-1314.

¹¹³ D. Trickey, A. Siddaway, R. Meiser-Stedman, L. Serpell, & A. Field, "A meta-analysis of risk factors for post-traumatic stress disorder in children and adolescents", *Clinical Psychology Review*, 32, (2012), 122-138.

¹¹⁴ American Psychiatric Association, *Diagnostic and statistical manual of mental disorders*, 5th edition, Washington, 2013.

Дети особенно склонны к диссоциации, особенно если они неоднократно переживали травмирующие психологические события или чувствовали себя беспомощными в попытке избежать травмирующего события. Во время собеседования важно быть бдительным на этот счет, к примеру, если ребенок становится тихим, отстраняется или перестает отвечать на вопросы. Возможно, он находится в диссоциативном состоянии, и ему может потребоваться время, чтобы вернуться в реальность и сосредоточиться на вопросах, которые ему задают. Посттравматическое стрессовое расстройство, как и другие проблемы с психическим здоровьем, **также могут влиять на функции автобиографической памяти**. Этот эффект часто называют **«обобщающей автобиографической» памятью**. Такое запоминание характеризуется наличием небольшого количества подробностей, широкими обобщениями, отсутствием конкретики. Так, для извлечения события из памяти нужно поискать среди воспоминаний, связанных с разными темами, периодами жизни или категориями общих событий, прежде чем вы доберетесь до конкретного события. Однако люди, имеющие слишком общие воспоминания, часто не способны отыскать в памяти конкретное событие. Это имеет важное значение в процедуре предоставления убежища, поскольку подробность рассказа заявителя может рассматриваться как признак его правдоподобности.

Депрессия и/или подверженность в раннем возрасте таким травмирующим событиям, как насилие или недостаток заботы и внимания, также связаны со слишком общей памятью. Например, повторяющаяся психологическая травма в юном возрасте оказывает **негативное влияние на общее развитие памяти**. Если подросток продолжает подвергаться эмоционально травмирующим событиям, его воспоминания тоже будут немногочисленными. В одном психологическом исследовании сравнивались воспоминания подростков из Сербии и Боснии-Герцеговины, переживших войну, и подростков из Норвегии, которые ее не испытали, в результате было выявлено, что те, кто пережил войну, имел гораздо менее конкретные воспоминания¹¹⁵.

Однако относительно воспоминаний, связанных с психологической травмой, замечен был и обратный эффект. Некоторые исследования выявили, что дети, пережившие психологическую травму, в некоторых случаях могут воспроизводить события в очень ярких и подробных воспоминаниях. Возможно, это обусловлено тем, что из памяти извлекаются центральные детали, точность и подробность которых может повышаться в стрессовых ситуациях.

Это очевидно различное влияние психологической травмы и стресса может означать, что **среди эмоционально травмированных подростков существуют неравномерные модели запоминания** – хотя для полной уверенности необходимо более глубокое изучение данного вопроса¹¹⁶. Если эмоционально травмирующее событие произошло недавно (например, в течение последних двух месяцев), подростки возможно все еще осмысливают произошедшее и скорее всего будут хорошо описывать события, вкладывая при этом меньше эмоциональной и сенсорной информации. По этой причине **рассказ заявителя может показаться «поверхностным»** или заявитель может казаться эмоционально отстраненным¹¹⁷.

Хотя исследователи все еще изучают, как депрессия и травмирующий эмоциональный опыт влияют на память подростков, по-видимому **они с большей вероятностью рассказывают слишком обобщенную историю своего опыта, чем их не испытывающие депрессию и не перенесшие психологическую травму сверстники**. В результате этого рассказ может быть недостаточно подробным или эмоционально ненасыщенным.

¹¹⁵ Tim Brennen, Mevludin Hasanović, Marija Zotović, Ines Blix et al., "Trauma exposure in childhood impairs the ability to recall specific autobiographical memories in late adolescence", *Journal of Traumatic Stress*, 23(2), 2010, 240-247.

¹¹⁶ Помните, что травма и посттравматическое стрессовое расстройство имеют различные и крайне зависящие от человека симптомы и влияние на память (см. Главу VI.1, том 1).

¹¹⁷ R. O'Kearney, J. Speyer and J. Kenardy, "Children's narrative memory for accidents and their post-traumatic distress", *Applied Cognitive Psychology*, 21(7), November 2007, 821-838.

2. Прочие проблемы с психическим здоровьем, депрессия

Вопросы для размышления...

Попробуйте вспомнить, как вы себя чувствовали, когда потеряли кого-то вам близкого или дорогого в детстве/в подростковом возрасте (например, родственника или домашнего питомца). Что вы чувствовали, когда услышали печальную новость? Какие чувства возникли после этого?

Попробуйте также вспомнить собственный опыт переезда в другой дом, город или страну в детстве/в подростковом возрасте или смену школы. Как вы себя чувствовали после таких перемен? Сколько времени вам понадобилось, чтобы привыкнуть к новому окружению?

Можете ли вы вспомнить какие-либо изменения настроения, концентрации внимания или функций вашей памяти? Чувствовали ли вы грусть, безнадежность? Стали ли вы чаще забывать что-либо? Стали ли вы чаще концентрироваться на своей «потери» и переставать обращать внимание на что-либо другое?

Переселение из родных мест может привести к крайне негативным психологическим последствиям у всех людей, даже при отсутствии преследования. Повторимся, дети могут быть в большей степени подвержены таким последствиям, чем взрослые, учитывая их особую уязвимость, а также сильную привязанность к защитному окружению семьи и родного дома¹¹⁸. Поэтому неудивительно, что кроме посттравматического стрессового расстройства, дети зачастую страдают также и от других распространенных проблем с психическим здоровьем, таких как **депрессия, тревожность, скорбь, нарушения сна, а также агрессия, склонность к суициду и психоз**. К сожалению, из-за невозможности надлежащего медицинского обслуживания и боязни огласки такие психические проблемы зачастую не диагностируются или вовремя не диагностируются у лиц, ищущих убежища. Все эти проблемы, связанные с психическим здоровьем, могут оказывать влияние на поведение и память. Вот несколько примеров:

	Конкретные проявления	Влияние на оценку правдоподобности
ДЕПРЕССИЯ	<ul style="list-style-type: none">▪ трудности с концентрацией;▪ нарушение сна;▪ низкая самооценка;▪ сильное чувство вины.	Проблемы с концентрацией и низкая мотивация делают их более отстраненными и слабыми в общении, что может быть воспринято как отсутствие сотрудничества и признак неправдоподобности.
ТРЕВОЖНОСТЬ	<ul style="list-style-type: none">▪ неусидчивость, гиперактивность, постоянные движения тела и взгляда;▪ постоянное ощущение себя «на грани»;▪ уход от тем, которые увеличивают беспокойство.	Нервное поведение и бегающий взгляд (отсутствие зрительного контакта) могут быть восприняты как признак лжи. Психологи также обнаружили, что если человек нервничает, он с большей вероятностью изменит свои ответы во время собеседования.

¹¹⁸ См. подробнее о нарушениях привязанности в следующем разделе.

АГРЕССИЯ ¹¹⁹	<ul style="list-style-type: none"> ▪ асоциальное поведение; ▪ оскорбления, запугивающая вербальная коммуникация и манера поведения; ▪ физическое насилие. 	<p>Такое поведение легко можно трактовать как отсутствие сотрудничества и, следовательно, признак неправдоподобности.</p> <p>Это также может отвлечь на собеседовании от актуальных тем и уменьшить способность сотрудника, проводящего собеседование, слушать ребенка с сопереживанием.</p>
--------------------------------	--	--

Также могут присутствовать врожденные проблемы, такие как расстройство аутистического спектра, трудности с обучаемостью или недавно полученные травмы мозга. Они могут влиять на уровень понимания ребенком того, что от него требуется, и на его способность приспосабливаться к требованиям, выдвигаемым системой предоставления убежища.

3. Страх, недоверие, нарушение родственной привязанности

Упражнение XII.c

Без определенного уровня доверия невозможно вести беседу об эмоционально негативном /отрицательном личном опыте. Дети, ищущие убежища (в особенности несовершеннолетние без сопровождения), зачастую не проявляют большого доверия к человеку, который беседует с ними во время процедур предоставления убежища. Какие факторы или события могут привести к уменьшению доверия со стороны детей? Напишите список:

- факторы/события, предшествующие бегству: ...
- факторы/события во время бегства: ...
- факторы/события в принимающей стране: ...

Какие из этих факторов характерны для детей, а какие нет?

Доверие - особенно важный момент при проведении собеседований с детьми, так как, не чувствуя доверия, они **вероятнее всего будут нервничать, замыкаться в себе** и не смогут полностью рассказать о произошедшем с ними. Доверие ребенка, возможно, уже подорвано из-за раннего расставания с родителями или опекунами, людьми, которые первыми учат ребенка доверять. В такой крепкой связи между ребенком и его родителями формируется отношение ребенка к другим людям и доверие к ним, помогая ему учиться понимать и контролировать свои собственные эмоции. Такая связь на первых этапах жизни ребенка имеет долговременный эффект, и **раннее расставание с родителями может сильно влиять на отношение ребенка к другим людям**. На собеседовании такое нарушение связи ребенка с родителями может означать, что ребенок не способен воспринимать сотрудника, проводящего собеседование, как человека, которому можно доверять или открыться.

¹¹⁹ Это особенно распространено среди детей, которые пережили войну или были вынуждены принимать участие в насилие (например, дети-солдаты).

НАРУШЕНИЕ ПРИВЯЗАННОСТИ...

...ВЕДЕТ К НЕДОВЕРИЮ

Многие дети, ищущие убежища, могли потерять доверие к представителям власти, поскольку их эксплуатировали незаконные перевозчики мигрантов, они столкнулись с тем, что представители власти злоупотребляли своим положением, или потому что с ними самими жестоко обращались. Это может еще больше усложнять преодоление детьми такого недоверия и формирование другого отношения к представителям власти в стране их настоящего пребывания.

Проводящему собеседование сотруднику или представителю власти могут помочь доброта и искренность, но следует помнить, что за одну встречу очень нелегко построить доверительные отношения. Важно дать ребенку **больше времени**, чтобы почувствовать себя комфортно и начать рассказывать о том, что с ним произошло. Детям может быть легче открыться, если на собеседовании с ними будет присутствовать **человек, которому они доверяют**.

4. Стыд

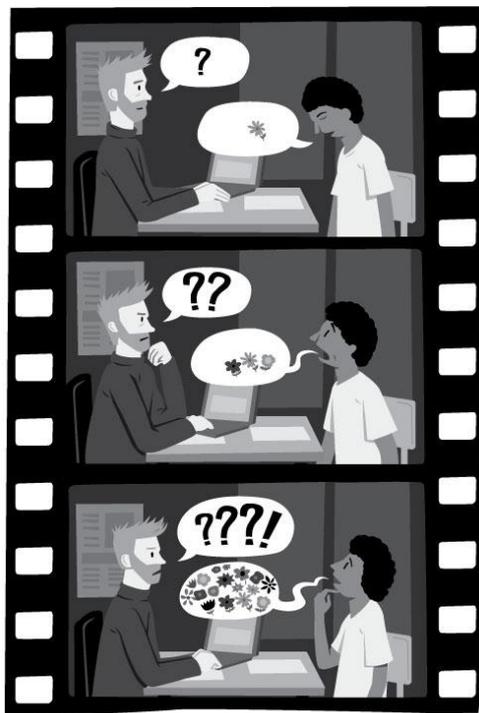
Еще одним препятствием для раскрытия информации является **стыд**. Стыд – это эмоция, которая связана с **ощущением собственного несоответствия или более низкого положения по сравнению с другими людьми, а также негативным отношением к нему по этой причине**. Если предыдущий опыт ассоциируется с чувством стыда или неловкости, ребенок выдаст меньше информации, когда его попросят вспомнить определенное событие. Такое нежелание раскрывать информацию также влияет и на сотрудника, проводящего собеседование, который в такой ситуации вероятнее всего будет запрашивать меньше информации или начнет делать больше негативных замечаний.

В недавнем исследовании было выявлено, что такое взаимодействие ребенка и сотрудника, проводящего собеседование, уменьшает количество выявленной информации. К примеру, нежелание ребенка раскрывать подробности насилия над собой привело к тому, что следователи повторяли вопросы или задавали наводящие вопросы, чтобы попытаться получить информацию в ходе собеседования. Однако получение информации от ребенка таким способом маловероятно, или ребенок может предоставить неточные данные. Это объясняется тем, что ребенок **может воспринять повторение вопроса как признак того, что первый данный им ответ был неправильным, поэтому он может изменить свой ответ**¹²⁰. Или, если ребенку задавать наводящие вопросы, он может попытаться удовлетворить взрослого тем ответом, который, как ему кажется, взрослый хочет услышать. Из-за этих моментов важно действовать осторожно. Если вам кажется, что ребенок не готов раскрыть информацию, старайтесь не повторять одни и те же вопросы и не задавать наводящие вопросы. Вместо этого возможно лучше отметить, что ребенок, похоже, не может ответить на эти вопросы, и спросить его, почему так. Возможно ребенку потребуется перерыв, если вопросы вызывают сложные

¹²⁰ См. также Главу V.6, раздел 7.

воспоминания. Также, иногда лучше вернуться к тому же вопросу в другом контексте, с другой точки зрения или в другом стиле.

Дети также могут ощущать сильную **потребность защитить членов своей семьи** или других

значимых для них людей, что может повлиять на то, как они раскроются во время собеседования. К примеру, дети, ищущие убежища, могут считать, что если они расскажут, что произошло, это будет позором для их семьи. Это может быть особенно актуально для детей, происходящих из более взаимосвязанных, взаимозависимых культур, которые обладают повышенным чувством долга в отношении помощи и почтения к своей семье¹²¹. На такого ребенка может быть возложено огромное давление, чтобы он стал «успешным» в новой стране и получил защиту. Детям могут внушать, что следует рассказать определенные детали произошедшего или преподнести информацию определенным образом, чем препятствуют раскрытию других аспектов произошедшего. Это давление в плане того, что «преподнести информацию нужно правильно», может быть дополнительным бременем, влияющим на то, как они подают информацию. Дети даже в **большей степени подвержены этому риску, чем взрослые**, учитывая такие факторы, как: они стоят ниже во властной структуре семьи, решение о миграции детей зачастую принимает семья, а не они сами, и т.п.

На рассказ ребенка во время собеседования в процедуре получения убежища может влиять ряд дополнительных факторов.

Проблемы с психическим здоровьем могут влиять на характер воспоминаний детей и рассказ о том, что с ними произошло (а именно, рассказ менее подробен, менее согласован, эмоционально не насыщен), который также может казаться менее правдоподобным.

Раннее расставание с людьми, к которым дети испытывали привязанность, например, родители, или подверженность межличностной травме могут повлиять на их способность доверять другим, что может усложнить раскрытие ребенком важной информации во время собеседования в процедуре получения убежища.

Стыд из-за того, что ребенок сделал или испытал, или его чувство долга перед своей семьей может сформировать информацию, которую он хочет открыть во время собеседования в процедуре получения убежища.

ИТОГ

¹²¹ Andrew J. Fuligni, Vivian Tseng and May Lann, "Attitudes toward family obligations among American adolescents with Asian, Latin American, and European backgrounds", Child Development, 70/4 (1999), 1030-1044.

XII.4 СОТРУДНИКИ, ПРИНИМАЮЩИЕ РЕШЕНИЯ, И ВОПРОСЫ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В предыдущем подразделе мы узнали о том, как индивидуальные особенности и личные обстоятельства ребенка, ищущего убежища, могут повлиять на собеседование и характер раскрываемой информации. Но, как сообщалось в Главах IV и VIII, учитываться должны не только обстоятельства или особенности заявителя: в этом отношении **проводящие собеседование сотрудники и принимающие решения сотрудники одинаково важны**.

1. Принятие решения и предубеждения

Упражнение XII.d

Напишите список основных факторов, которые оказывают влияние на проводящих собеседование/принимающих решение сотрудников во время процесса оценки правдоподобности согласно Главе VIII. Теперь определите, какие из этих факторов могут воздействовать иным образом (например, иметь особо важное значение или оказывать другое влияние) при оценке правдоподобности ищущих убежища детей. Значительны ли отличия?

Так же, как на собеседование влияют развитие, психическое состояние и личные обстоятельства ребенка, ищущего убежища, аналогичным образом влияют факторы со стороны лиц, принимающих решения. Многие из этих вопросов кратко представлены в Главе VIII. В этом разделе рассматриваются некоторые **характерные способы работы с детьми, которые могут повлиять на принятие решения**.

По результатам анализа оценки судьями ходатайств взрослых о предоставлении убежища в Великобритании, установлено, что их решения зачастую основывались на предположениях о поведении человека, его намерениях, воспоминаниях и отношении к произошедшему, не подкрепленных (или даже оспариваемых) научными исследованиями¹²². Хотя аналогичного анализа решений судей по ходатайствам о предоставлении убежища, поданных детьми, не проводилось, исследования в других сферах помогают понять, в чем могут заключаться сложности при принятии решений по детям.

Психологи предполагают, что мы имеем **две системы, при помощи которых принимаем решения**:

- одна – активная, логичная, предполагающая рассмотрение разных факторов и альтернатив, требующих огромной **умственной обработки**;
- другая – гораздо более быстрая, часто неосознанная, не требующая значительной умственной обработки.

Поскольку **каждый день мы сталкиваемся с большим количеством решений**, абсолютно естественно, что мы создаем такие кратчайшие пути принятия решений. Чтобы использовать эту систему более быстрых, спонтанных решений, мы полагаемся на **прошлый опыт и собственные предубеждения** (см. примеры ниже). Хотя такой способ абсолютно естественен, проблемы могут возникать тогда, когда мы используем эти стратегии при принятии сложных решений, например, по делу о предоставлении убежища ребенку, поскольку мы можем не учесть все факты в полном объеме.

¹²² Jane Herlihy, Kate Gleeson, Stuart Turner, "What assumptions about human behaviour underlie asylum judgements?", *International Journal of Refugee Law*, 22(3), 2010, 351-366.

	<i>Описание</i>	<i>Пример</i>
ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ	Наши уже существующие убеждения влияют на нашу логику мышления. Если впечатление, которое мы получаем, не соответствует нашим ожиданиям, предположениям или стереотипам, мы также с меньшей вероятностью можем задавать последующие вопросы, чтобы опровергнуть собственное мнение ¹²³ .	«Я считаю, что нелегальные перевозчики мигрантов – преступники и не заслуживают доверия, поэтому мне сложно поверить в то, что ребенок доверился бы контрабандисту подобным образом».
ЭФФЕКТ ГАЛО¹²⁴	Первое впечатление (как человек выглядит, что говорит при первом контакте и т.п.) влияет на всю последующую информацию. Сотрудник, проводящий собеседование, может искать подтверждение своего первого впечатления и не принимать в расчет здравую информацию, которая противоречит такому впечатлению.	«В начале собеседования ребенок сообщил что-то совершенно неправдоподобное. Поэтому мне сложно верить чему-либо сказанному им после этого».

ЭФФЕКТ ГАЛО

В большинстве дел о предоставлении убежища неизбежно существует огромная дистанция (культурная, языковая, экономическая, социальная, гендерная и т.п.) между заявителем, ходатайствующим об убежище, и сотрудником или судьей, проводящим оценку правдоподобности, что отличает эти дела от многих других административных или судебных процедур¹²⁵. Такая дистанция между двумя людьми также влияет на то, насколько один может судить о правдивости другого. Например, если принимающий решение сотрудник **близок к заявителю по возрасту или этнической принадлежности, первый может чувствовать себя более компетентным в суждении о правдивости заявителя**¹²⁶. Учитывая тот факт,

¹²³ См. также раздел 6 Главы VII.2 о стереотипах и предубеждениях в культурном контексте.

¹²⁴ Это название предложено психологом Эдвардом Торндайком по аналогии с «галло» (или ореол), светящимся кругом вокруг человека, который считается святым или священным во многих религиях. Противоположный эффект зачастую называется «эффekten дьявола» или обратным эффектом гало.

¹²⁵ См. Главу I.1, том 1.

¹²⁶ Bella M. de Paulo, Kelly Charlton, Harris Cooper, James J. Lindsay and Laura Muhlenbruck, "The accuracy-confidence correlation in the detection of deception", *Personality and Social Psychology Review*, 1, 1997, 346-357.

что заявители-дети **далеки от проводящего собеседование сотрудника и от принимающего решение сотрудника как минимум по возрасту** (и весьма возможно, по этнической принадлежности, языку и т.п.), вероятнее всего принимающий решение сотрудник будет чувствовать себя менее компетентным и будет поддаваться даже большему влиянию убеждений и субъективного мнения при оценке правдоподобности ребенка, чем при аналогичной оценке взрослого заявителя. Это также может означать, что он вероятнее всего будет руководствоваться и другими предубеждениями (как те, что указаны выше), чтобы прийти к каким-либо выводам. Также важно не уменьшать такую неизбежную «дистанцию», назначая проводящего собеседование или принимающего решение сотрудника, «близкого» к заявителю, т.е. другого ребенка (как это происходит в случаях ходатайств, связанных с гендерной принадлежностью, когда лучше выбирать для проведения собеседования сотрудника того же, а иногда - противоположного пола)¹²⁷.

Суждения о правдивости также представляют собой проблему, поскольку при определении лжи человек лишь немного более точен, чем при принятии решения подбрасыванием монетки. Как показывает практика, это утверждение особенно актуально в случаях с детьми, даже когда речь идет о профессионалах, работающих с детьми, таких как учителя или полицейские¹²⁸.

Разница в возрасте обычно сопровождается **неизбежно неравноправными властными отношениями**. Этот фактор увеличивает уже существующую дистанцию в доминировании между проводящим собеседование/принимающим решение сотрудником и заявителем, который обычно чувствует себя в таких условиях нижестоящим (просто подумайте, как бы вы себя чувствовали в такой ситуации, когда вся ваша судьба зависит от сидящего напротив человека). Некоторые факторы могут еще больше усиливать этот феномен:

- если заявитель происходит из культурной среды, характеризующейся **большой дистанцией в доминировании**, например, дети подчиняются своим родителям или семье, а не являются самостоятельными личностями¹²⁹;
- в **суде**, когда помещение (зал судебных заседаний), одежда, стиль общения и т.п. обычно подчеркивают значительное различие в доминировании.

Вопросы для размышления...

«Я на самом деле не могу понять, почему мой сын-подросток стал таким, как сейчас. Он был таким хорошим ребенком, мы ни в чем ему не отказывали, у нас были хорошие отношения, пока ему не исполнилось 13. Сейчас у него плохие оценки в школе, он врет нам, а на прошлой неделе я даже застала его курящим. Если бы я только могла понять, что мы сделали не так...».

«Моя 16-летняя дочь все время разговаривает с друзьями по телефону и в интернете, иногда даже по несколько часов в день! Как у них может быть СТОЛЬКО всего, о чем говорить и над чем смеяться? Я делаю все, что от меня зависит, чтобы понять ее, всегда спрашиваю, как дела в школе, с мальчиками и т.п., но она ничего мне не рассказывает. Если бы я только могла узнать, что творится у нее в голове...».

«Когда я была подростком, я часто чувствовала себя одинокой. Я думала, что меня никто не понимает, даже моя семья или одноклассники. Кроме моей лучшей подруги мне не с кем было поговорить. Теперь я понимаю, что мои родители хотели для меня только добра, но в то время я приходила в ярость каждый раз, когда они пытались дать мне совет или вмешаться в мою жизнь».

Довольно распространенные предложения, правда? Вы когда-нибудь оказывались в подобной ситуации? Будучи взрослым, возможно, довольно сложно понять, почему дети или подростки ведут себя определенным образом, даже в тех случаях, когда мы очень стараемся, есть сильная лично-эмоциональная связь, и речь не идет о большой культурной, социальной и т.п. дистанции. Понимать и сопереживать ищущим убежище детям - очень трудная задача, но вспомнить о собственном опыте – вот что может вам помочь.

¹²⁷ См. подраздел 2, Глава X.2.

¹²⁸ A. Vrij, L. Akehurst, L. Brown, S. Mann, "Detecting Lies in Young Children, Adolescents and Adults", Applied Cognitive Psychology, 20: 1225–1237 (2006).

¹²⁹ См. раздел 5, Глава VII.2.

2. Предположения о правдивости и обмане среди детей

Как мы узнали в начале этой главы, существует множество различных точек зрения в разных культурах на то, что такое детство, а также на мотивацию и способности детей. Эти мнения также отличаются в зависимости от самого человека и его собственного опыта. К примеру, было **выявлено, что взрослые постарше, которые часто сталкиваются с детьми, более внимательны к детям и менее склонны к необъективности в своих суждениях о детях**¹³⁰.

Упражнение XII.e

Заполните пробелы в следующих предложениях словами «более» или «менее». Не думайте слишком долго, просто записывайте первое, что пришло в голову.

- *Дети, как правило, ... искренние, чем взрослые.*
- *Подростки, как правило, ... искренние, чем младшие дети.*
- *Подростки, как правило, ... заслуживают доверия, чем взрослые.*
- *Взрослые, как правило, ... манипулируют, чем подростки.*
- *Младшие дети, как правило, ... ответственные, чем подростки.*

Возраст ребенка также формирует восприятие его взрослыми. Традиционно закон не разрешает ребенку давать свидетельские показания, поскольку считается, что его способность наблюдать, вспоминать и сообщать доказательства ограничена. Со временем ситуация изменилась, но многие до сих пор рассматривают детей с этой точки зрения как менее способных, чем взрослые. Если сравнивать детей с подростками, по-видимому, **подростков считают меньше заслуживающими доверия, однако более ответственными, чем детей младшего возраста, и зачастую их считают манипуляторами**¹³¹. Тем не менее, исследование, проведенное судьями в Канаде, показало, что, по их мнению, подростки заслуживают меньше доверия, чем дети, но больше, чем взрослые, а также что они вероятнее всего делают ошибки по причине слабее развитой памяти и навыков общения¹³². Если у вас получилось быстро сделать предложенное выше упражнение, это значит, что у вас тоже имеются сильные предубеждения по этим вопросам.

Все эти предположения о детях и подростках важны, поскольку они могут формировать то, как сотрудник, принимающий решение трактует информацию, которую получает от ребенка. Если сотрудник, принимающий решение считает, что дети не способны точно запоминать, он может подумать, что ребенок лжет, последовательно описывая произошедшие события. Или если сотрудник, принимающий решение считает, что дети должны так же четко описывать порядок событий, как и взрослые, и считает, что подростки лгут больше, он может не поверить рассказу, в котором заявитель меняет порядок событий.

Сотрудник, принимающий решение или проводящий собеседование, может также иметь **убеждения** относительно того, что ребенок должен знать о процедуре предоставления убежища. Если предполагается, что ребенок *должен* знать, как работает эта система, сотрудник может не тратить время на то, чтобы объяснить, что требуется. Аналогично, если считается, что ребенок беспомощен и понимает немного, хорошо проинформированный ребенок, который понимает работу системы, может рассматриваться с подозрением. Это указывает на то, что **важно в начале собеседования уделить некоторое время тому, чтобы изучить, что ребенок знает о системе предоставления убежища, и четко объяснить ему его роль**. Возможно, целесообразно попросить ребенка, чтобы он объяснил все вам.

¹³⁰ Stephanie D. Block, Donna Shetowsky, Daisy A. Segovia, Gail S. Goodman et al., "That Never Happened": Adults' discernment of children's true and false memory reports", Law and Human Behavior, 36/5 (2012), 365-374.

¹³¹ Sarah A. Font, "Perceptions of juvenile sexual abuse victims: A meta-analysis on vignette-based studies on the effects of victims' age and respondents' gender", Journal of Child Sexual Abuse, 22/5 (2013), 593-611.

¹³² Nicholas Bala, Karuna Ramakrishnan, Roderick Lindsay and Kang Lee, "Judicial assessment of credibility of child witnesses", Alberta Law Review, 42/4 (2005), 995-1017.

Личные обстоятельства и индивидуальные особенности сотрудника, принимающего решения, могут формировать его вопросы к ребенку или мнение о нем (как и в случае со взрослыми). Если сравнивать ситуации со взрослыми заявителями, то принимающие решения сотрудники могут иметь дополнительные предубеждения, стереотипы или субъективное мнение о том, как дети или подростки «должны себя вести», и т.п.

Из-за неизбежной разницы в возрасте сотрудникам, принимающим решение, еще труднее понимать и сопереживать мотивации, реакции или поведению ребенка. Неизбежная разница в доминировании между сотрудником и заявителем (которая обычно влияет на коммуникацию или препятствует раскрытию информации), как правило, еще более сильна, если заявителем является ребенок.

XII.5 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ПРАВДОПОДОБНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Как мы уже видели, применяя критерии оценки правдоподобности¹³³ в системе предоставления убежища, многие трудности, которые испытывают принимающие решения сотрудники, подобны тем, которые возникают в случаях со взрослыми¹³⁴. Тем не менее, существует также ряд аспектов, характерных для детей, которые требуют особого внимания и подготовки. Ниже приводится краткий обзор основных характерных для детей аспектов, которые нужно принимать во внимание.

Далее мы увидим, как все это влияет на использование критериев оценки правдоподобности, и как можно уменьшить искажения.

1. Достаточность деталей и подробность

Многие придерживаются мнения, что правдоподобный рассказ должен быть достаточно подробным, точным и представленным в последовательном порядке (от начала до конца). С учетом вышеупомянутых научных исследований можно утверждать, что это предположение не всегда оправдано в отношении взрослых¹³⁵, и, как нам стало известно, в случаях с детьми это еще более труднодостижимая задача по причине недостаточно сформированного умения детей подробно излагать свои воспоминания и различия в развитии. **Способность ребенка излагать информацию достаточно подробно формируется посредством взаимодействия между индивидуальными обстоятельствами ребенка (такими как уровень развития, уровень стресса) и вопросами сотрудника, ведущего собеседование.**

¹³³ См. Главу II.5.

¹³⁴ См. общую структуру фактором искажения в Главе IV.

¹³⁵ См. Главу V, том 1.

Вопросы для размышления...

Вы умеете ездить на велосипеде? Вспомните время, когда вы попробовали это впервые. Имея все необходимые навыки, смогли ли вы ездить? Вероятно, вам потребовалось время, чтобы скоординироваться и скоординировать необходимые действия. Это напоминает то, как подростки излагают свою историю – возможно, в первый или второй раз. Им может быть сложнее скоординироваться и не забыть сообщить все нюансы.

Участки мозга ребенка, которые отвечают за язык, социальное и эмоциональное восприятие, только формируются, поэтому дети **могут и не осознавать степень подробности, требуемой** для обоснования ходатайства об убежище. Поэтому ребенку **могут понадобиться дополнительные разъяснения** относительно требований со стороны сотрудника, проводящего собеседование, а также больше времени, чтобы рассказать свою историю.

Способность ребенка излагать события связно и подробно также только развивается. К примеру, психологическое исследование обнаружило, что несмотря на то, что **в выражении своих воспоминаний подростки так же точны, как и взрослые, они предоставляют менее подробную информацию (например, с меньшей вероятностью они сообщают физические черты человека)**¹³⁶.

Различия в культуре ребенка и сотрудника, проводящего собеседование, также могут повлиять на подробность рассказа заявителя. Как мы узнали, культура может влиять на нашу память и степень подробности информации, которую мы вспоминаем. Так, взаимозависимые культуры в целом предполагают меньше индивидуальных подробностей о прошлом опыте, чем индивидуалистические культуры. Ожидания проводящего собеседование сотрудника, на предмет достаточного уровня подробности описания события могут сильно отличаться от уровня подробности заявителя. В определенных культурах **от детей не ожидают, что они будут много говорить** в присутствии взрослых, и/или у них никогда не спрашивают, что они думают, как они себя чувствуют, и т.п. Повторяем, это может серьезно снизить уровень подробности информации, представленный в рассказе ребенка.

Другие аспекты, которые могут уменьшить количество представленных деталей, могут быть связаны с **эмоциональным состоянием** ребенка. Как мы уже знаем, депрессия и посттравматическое стрессовое расстройство распространены среди детей-заявителей. Оба этих состояния могут уменьшить количество деталей, присутствующих в воспоминаниях, что может повлиять на то, как ребенок излагает свой рассказ на собеседовании. При воспоминании о таких событиях ребенок может испытывать стресс и стремиться избежать такого разговора, не осознавая его важность для удовлетворения его ходатайства. Недоверие и чувство стыда также могут привести к нежеланию ребенка раскрывать подробности своей истории.

Эмоциональный тон сотрудника, проводящего собеседование, его стиль и задаваемые вопросы также могут оказывать сильное воздействие на качество и подробность информации, которую представляют заявители, особенно учитывая неравноправные отношения с точки зрения доминирования между заявителем-ребенком и взрослым сотрудником, проводящим собеседование/принимающим решение.

Согласно Методическим рекомендациям УВКБ ООН относительно ходатайств о предоставлении убежища от детей:

от детей нельзя ожидать, что они расскажут о своем опыте так же, как взрослые.

Им бывает сложно выразить свои страхи по ряду причин, включая психологическую травму, указания родителей, недостаток образования, страх перед государственными органами или лицами, наделенными властью, использование заготовленных заранее показаний контрабандистов или страх наказания. Дети могут быть слишком маленькими и незрелыми, чтобы оценить, какая именно информация важна, или чтобы дать понятное взрослым людям описание того, что они видели или пережили. Некоторые дети могут упускать или искажать важную информацию; другие не могут отличить воображаемое от

¹³⁶ Joanna D. Pozzulo and Kelly L. Warren, "Descriptions and identification of strangers by youth and adult eyewitnesses", Journal of Applied Psychology, 88(2), 2003, 315-323.

действительного. У них зачастую возникают трудности с выражением **абстрактных понятий, таких как время и расстояние**. То, что может быть обманом в случае со взрослым человеком, не обязательно является неправдой для ребенка. Поэтому важно наличие у проводящих собеседование сотрудников необходимой подготовки и навыков, чтобы точно оценить правдоподобность и значительность рассказа ребенка. Может потребоваться проведение собеседования с детьми в неформальной обстановке или наблюдения за детьми и общения с ними в той обстановке, где они почувствуют себя в безопасности, например в центре приема беженцев¹³⁷.

2. Внутренняя согласованность

Хотя в целом дети настолько же точно излагают информацию, как и взрослые, что касается воспоминаний детей после достижения подросткового возраста, по ряду причин использование фактора внутренней согласованности в качестве критерия оценки правдоподобности может вызывать проблемы. Исследования показывают, что внутренняя согласованность зачастую является ненадежным критерием оценки правдоподобности у группы любого возраста, характеризуя больше технику проведения собеседования, чем самого заявителя.

Как мы уже знаем из Главы V, **с течением времени и с каждым новым пересказом воспоминания трансформируются**. Это означает, что рассказ может изменяться – особенно, когда человеку задаются различные вопросы, или если он пересказывает свою историю находясь в другом настроении. Это происходит при любом последующем пересказе воспоминания, а на собеседовании – даже в большей степени. Понятие **«внушаемость вопросов»** описывает тенденцию, когда человек меняет свой рассказ вследствие ощущения межличностного давления на собеседовании или получения вводящей в заблуждение информации.

Это может быть обусловлено тем, что проводящий собеседование сотрудник задает наводящие вопросы или реагирует отрицательным образом. Обе эти ситуации предполагают получение ответов, которые сотрудник хотел бы услышать. Надо сказать, влияние этого фактора может быть настолько сильным, что в ходе проводимых исследований удавалось «внушить» человеку абсолютно ложное воспоминание – всего лишь путем задавания соответствующих вопросов¹³⁸.

Эффект внушаемости тем сильнее в случаях, когда человек молод, имеет более слабую память, более слабый интеллект или находится в нижестоящем положении, поскольку все эти факторы ведут к тому, что проводящему собеседование сотруднику гораздо легче влиять на собеседника. В целом, люди более внушаемы в отношении периферических нюансов своих воспоминаний по сравнению с центральными деталями событий. Это соответствует идее о том, что чем меньше уверенность в нюансах памяти, тем вероятнее изменение ответов¹³⁹. Тем не менее, это не является признаком неправдивости рассказа.

Обратите внимание не только на то, что сказанное о детях, ищущих убежища: они определенно младше сотрудников, проводящих собеседование, их мозг и нервная система находятся в стадии развития, и зачастую они страдают нарушениями памяти из-за проблем с психическим здоровьем или последствий психологической травмы. Соответственно, **дети скорее всего будут особенно восприимчивыми к внушению и будут менять ответы** на собеседовании, если им задавать наводящие вопросы или негативно реагировать на сказанное ими (например, при повторении одних и тех же вопросов).

Информация, предоставленная позже или на последующем собеседовании, может быть расценена как признак несогласованности и, следовательно, неправдоподобности. Тем не менее, как мы уже знаем, **препятствия на пути к раскрытию**, такие как недоверие,

¹³⁷ УВКБ ООН, *Методические рекомендации по международной защите № 8: Ходатайства о предоставлении убежища от детей согласно Статьям 1(A)2 и 1(F) Конвенции 1951 года и/или Протоколу к ней 1967 года о статусе беженцев*, 22 декабря 2009 г., п. 72 – выделение автора, сноски опущены.

¹³⁸ Elizabeth Loftus, “Memories of things unseen”, *Current Directions in Psychological Science*, 13(4), 2004, 145-147 и больше примеров в подразделах 5-7 Главы V.6, том 1, данного пособия.

¹³⁹ Maggie Bruck and Stephen J. Ceci, “The suggestibility of children’s memory”, *Annual Review of Psychology*, 50 (1999), 419-439.

возникающее в результате нарушения родственной привязанности или иных факторов, а также стыд, могут частично объяснять неготовность ребенка предоставить некоторую существенную информацию, важность раскрытия которой он может осознать позже. **Разницу в развитии** также необходимо учитывать. К примеру, исследования феномена памяти демонстрируют, что по мере **формирования у подростков новых навыков и способов мышления, они переосмысливают значение своих предыдущих воспоминаний**. Таким образом, они могут переосмыслить предыдущие события из своего опыта и способ их описания.

Кроме того, учитывая то, как воздействуют разные стили проведения собеседования на предоставление информации, если такие собеседования проводились разными людьми или с использованием разных методов, можно объяснить несогласованность двух рассказов. Ниже перечислены некоторые, но не все подсказки для проведения успешного собеседования.

ЧТО МОЖНО	ЧТО НЕЛЬЗЯ
<ul style="list-style-type: none"> ✦ До собеседования или в ходе собеседования попытайтесь понять, на каком этапе развития находится ребенок и какую «роль» он должен выполнять в стране происхождения. В соответствии с этим задавайте вопросы/ожидайте информацию. ✦ Оставайтесь нейтральным ✦ Делайте комментарии в поддержку собеседника ✦ Убедитесь в правильности перевода ваших вопросов, чтобы ребенок их понимал ✦ Дайте ребенку достаточно времени, чтобы сформулировать свой ответ (вспомните пример о езде на велосипеде!) 	<ul style="list-style-type: none"> ✦ Не задавайте наводящих вопросов, помня о том, что для ребенка вопрос может быть «наводящим», даже если взрослый его таковым не считает ✦ Не задавайте сложных вопросов (с двойным отрицанием, вопросы, не соответствующие возрасту, и т.п.) ✦ Избегайте строгих комментариев, не подчеркивайте свою власть перед ребенком ✦ Не следует слишком опекать ребенка - это может беспокоить детей, которые не привыкли к этому. ✦ Не задавайте один и тот же вопрос несколько раз – если вы не получили ожидаемый ответ, переформулируйте свой вопрос или задайте его позднее

3. Соответствие информации заявителя сведениям, предоставленным другими людьми, или сведениям из внешних источников

Анализируя целесообразность сравнения информации, полученной от двух людей об одном событии, важно вернуться к уже известным нам аспектам развития памяти. Несмотря на то, что информация в обоих рассказах может частично совпадать, большая часть деталей может отличаться. **Центральные детали события с точки зрения взрослого с точки зрения ребенка могут не быть таковыми, и наоборот**. Скорее всего это приведет к тому, что подробности событий будут вспоминаться хуже и, следовательно, сообщаться они будут в другой форме. Исследования феномена памяти также свидетельствуют о том, что точнее будут извлекаться из памяти события, непосредственно пережитые человеком, чем те, которые человек наблюдал¹⁴⁰. Кроме того, запомнившиеся нюансы произошедшего с человеком и их восприятие будут формироваться в зависимости от уровня развития человека. К примеру, ребенок придает другое значение случаям жестокости, которые он наблюдал, чем значение, которое придает им взрослый человек. Поэтому, если сравнивать рассказ ребенка с рассказом взрослого, - их точки зрения могут значительно отличаться. Если сравниваются оба рассказа – взрослого и ребенка - мнение проводящего собеседование или принимающего решения

¹⁴⁰ Andrea Follmer Greenhoot, Laura McCloskey and Elizabeth Glisk, "A Longitudinal Study of Adolescents' Recollections of Family Violence", Applied Cognitive Psychology, (2005) Sep, 19(6), 719-743.

сотрудника в отношении ребенка (например, что дети чаще говорят неправду или хуже запоминают) будет влиять на то, чьему рассказу будет отдан приоритет.

Также зачастую дети **имеют меньше возможностей получить информацию**, чем взрослые, и, следовательно, могут не знать о других существенных вещах (например, о политической деятельности родителей, их религиозных убеждениях и т.п.).

Осторожно следует использовать и информацию по стране для проверки правдоподобности. Правдивость заявителя можно проверить, уточнив что он знает о своей стране, например, название национальной валюты, исторические достопримечательности. Но все зависит от уровня развития ребенка или полученного им образования – ребенок может и не знать такой информации. Например, если ребенок не получил достаточного образования или никогда не делал покупок для семьи, он может не иметь знаний о валюте, принятой в его родной стране.

Не забывайте, что **информация о стране происхождения составляется взрослыми** и, следовательно, в ней могут **не учитываться или упускаться необходимые данные, касающиеся детей**.

Эти различия в силу **разных ролей в обществе и его системы властных отношений** можно сравнить с различиями, связанными с гендерной принадлежностью, как подробно рассматривалось в Главе X.3.

ИТОГ

При использовании «общих» критериев оценки правдоподобности следует тщательным образом учитывать особенности и личные обстоятельства ребенка, такие как уровень развития и его индивидуальные способности.

- ✓ **Достаточность деталей и подробность:** обычно дети излагают свои истории менее подробно, чем взрослые. Несмотря на то, что они могут передавать подробности событий, им надо помочь описать эти события. Дети также зачастую имеют другую точку зрения и другие интересы, чем у взрослых, что оказывает влияние на то, какую информацию они сообщают наиболее подробным образом.
- ✓ **Фактор внутренней согласованности при собеседованиях с детьми** - ненадежный критерий для оценки правдоподобности. Помимо естественных отклонений при извлечении событий из памяти, приводящих к несогласованности рассказа, на детей часто оказывает воздействие внушаемость вопросов, недостаток доверия и изменение восприятия событий по мере развития ребенка (особенно у подростков).
- ✓ **Фактор внешней согласованности:** сопоставлять утверждения ребенка с информацией по стране или показаниями взрослых следует очень осторожно. Дети зачастую не знают некоторую важную информацию о своей стране, ее обществе и т.п. в силу недостатка образования, отсутствия интереса или уровня развития.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОТРУДНИКОВ ДЛЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ ПРИ ОЦЕНКЕ ПРАВДОПОДОБНОСТИ

Знания

Изучите больше информации о развитии ребенка, включая развитие памяти и коммуникативных навыков.

Ознакомьтесь с Рекомендациями УВКБ ООН по оценке ходатайств о предоставлении убежища, поданными детьми.

Изучите информацию о роли детей (учитывая гендерные различия) в обществах, из которых прибывают несовершеннолетние лица без сопровождения, ищущие убежища.

Изучите альтернативные методы коммуникации, которые можно использовать во время собеседований в процедуре предоставления убежища детям (рисунки, ролевые игры и т.п.), включая их преимущества и недостатки.

Навыки

Разработайте благоприятные для детей методы собеседования (к примеру, как следует задавать вопросы) и учитесь применять их на практике.

Практикуйте альтернативные методы коммуникации; учитесь принимать во внимание культурные различия при выборе метода коммуникации.

Учитесь строить доверительные отношения, уделяя внимание проблемам с нарушением родственной привязанности у детей.

Отношение

Осознайте и примите огромное разнообразие ролей, которые дети играют в разных обществах и индивидуальных ситуациях, выясните их.

Осознайте свои стереотипы, предубеждения и ожидания относительно детей и учитесь уменьшать их влияние на ваше общение с собеседниками, а также на процесс принятия решений.

Вспоминайте основные этапы вашего собственного развития, когда вы были ребенком и подростком, это поможет вам понять всю сложность этого процесса.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ:

Языки и перевод

Deborah E. Anker, “Determining Asylum Claims in the United States: Executive Summary of an Empirical Study of the Adjudication of Asylum Claims before the Immigration Court”, in: Howard Adelman (ed.), *Refugee Policy: Canada and the United States*, Toronto, pp.

Robert Barsky, “The Interpreter as Intercultural Agent in Convention Refugee Hearings”, *The Translator*, Volume 2, Number 1 (1996), pp. 45-63

Jan Blommaert, *Language and the study of diversity*, Tilburg Papers in Culture Studies, Paper 74, September 2013

Nienke Doornbos, “On being heard in asylum cases – Evidentiary assessment through asylum interviews”, in: Gregor Noll, *Proof: Evidentiary Assessment and Credibility in Asylum Procedures*, 2005

European Asylum Support Office, *EASO Practical Guide: Personal interview*, December 2014

Sabine Fenton, “Expressing a well-founded fear: Interpreting in convention refugee hearings”, in: Gyde Hansen, Kirsten Malmkjær and Daniel Gile (eds.), *Claims, Changes and Challenges in Translation Studies*, John Benjamins Publishing Co., 2004, pp. 263-270

Robert Gibb and Anthony Good, “Interpretation, translation and intercultural communication in refugee status determination procedures in the UK and France”, *Language and Intercultural Communication*, 2014, Vol. 14, No. 3, pp. 385-399

Ildikó Horváth, *Interpreter Behaviour – A psychological approach*, Hang Nyelviskola Bt., Budapest 2012

Maira Inghilleri, “Habitus, field and discourse: Interpreting as a socially-situated activity”, *Target* 15(2), 2003, pp. 243–268

Marco Jacquemet, “Transcribing refugees: the entextualization of asylum seekers’ hearings in a transidiomatic environment”, *Text & Talk* 29-5 (2009), pp. 525–546

Katrijn Maryns, Jan Blommaert, “Conducting Dissonance: Codeswitching and Differential Access to Context in the Belgian Asylum Process”, in: Clare Mar-Molinero, Patrick Stevenson (eds.), *Language Ideologies, Policies and Practices*, Palgrave Macmillan, 2006, pp. 177-190

Katrijn Maryns, “Displacement in Asylum Seekers’ narratives”, in: M. Baynham & A. De Fina (eds.), *Dislocations/ Relocations: narratives of displacement*, St. Jerome Publishing, 2005, pp. 174–196

Katrijn Maryns, *The Asylum Speaker – Language in the Belgian asylum procedure*, Routledge, 2006

Katrijn Maryns, Jan Blommaert, “Stylistic and thematic shifting as a narrative resource: Assessing asylum seekers’ repertoires”, *Multilingua*, 20/1, January 2001, pp. 61-84

Sonja Pöllabauer, “During the interview, the interpreter will provide a faithful translation – The potentials and pitfalls of researching interpreting in immigration, asylum and police settings: methodology and research paradigms”, in: *Linguistica Antverpiensia*, 2006, pp. 229-244

Refugee Advice Centre Finland, *Interpretation in the Asylum Process – Guide for interpreters*, Helsinki, 2010

UNHCR Austria, *Trainingshandbuch für DolmetscherInnen im Asylverfahren*, 2015

Гендерная принадлежность

E. Arbel, C. Dauvergne and E. Millbank, *Gender in Refugee Law: from the margins to the centre*, Routledge, Oxon and New York, 2014

Asylum Aid, *Unsustainable: the quality of initial decision-making in women’s asylum claims*, 2011

Shelah S. Bloom, *Violence Against Women and Girls: A Compendium of Monitoring and Evaluation Indicators*, USAID, 2008

Hana Cheikh Ali, Élodie Soulard and Christel Querton, *Gender Related Asylum Claims in Europe*, 2012

Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence, Council of Europe, 2011

Heaven Crawley, *Refugees and Gender: law and process*, Jordans, Bristol, 2001

Parliamentary Assembly of the Council of Europe, *Resolution 1765 (2010) on Gender-Related Claims for Asylum*, 8 October 2010

Swedish Migration Board, Legal Practice Division, *Gender-Based Persecution: Guidelines for Investigation and Evaluation of the Needs of Women for Protection*, 2001

UK Visas and Immigration, *Asylum Instruction: gender issues in the asylum claim*, 2004, updated 2010

UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, UN General Assembly, 1979

UNHCR, *Beyond Proof: Credibility assessment in European asylum systems*, 2013

UNHCR, *Guidance Note on Refugee Claims relating to Female Genital Mutilation*, 2009

UNHCR, *Guidelines on International Protection No. 1: Gender-Related Persecution Within the Context of Article 1A(2) of the 1951 Convention and/or its 1967 Protocol Relating to the Status of Refugees*, 2002

UNHCR, *Sexual and Gender-Based Violence against Refugees, Returnees and Internally Displaced Persons – Guidelines for Prevention and Response*, May 2003

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

American Psychological Association, *Answers to Your Questions about Transgender People, Gender Identity, and Gender Expression*, 2011 (updated in 2014)

Court of Justice of the European Union, *Judgment A (C-148/13), B (C-149/13), C (C-150/13) v Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie*, 2 December 2014

International Commission of Jurists (ICJ), *Sexual Orientation, Gender Identity, and Justice: A Comparative Law Casebook*, 6 September 2011

Lucas Paoli Itaborahy, Jingshu Zhu, *State-Sponsored Homophobia – A world survey of laws: Criminalisation, protection and recognition of same-sex love*, International Lesbian and Gay Federation (ILGA), May 2014

Sabine Jansen, Thomas Spijkerboer, *Fleeing Homophobia – Asylum Claims Related to Sexual Orientation and Gender Identity in Europe*, COC Nederland – Vrije Universiteit Amsterdam, September 2011

Sabine Jansen, *Good Practices: Related to LGBTI Asylum Applicants in Europe*, International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association (ILGA), May 2014

Ilan H. Meyer, “Minority Stress and Mental Health in Gay Men”, *Journal of Health and Social Behavior*, Vol. 36 No. 1, March 1995, pp. 38-56

Michael E. Newcomb, Brian Mustanski, “Internalized homophobia and internalizing mental health problems: A meta-analytic review”, *Clinical Psychology Review* 30 (2010), pp. 1019–1029

Organization for Refuge, Asylum & Migration, *Opening Doors: A Global Survey of NGO Attitudes Towards LGBTI Refugees & Asylum Seekers*, June 2012

Organization for Refuge, Asylum & Migration, *Testing Sexual Orientation: A Scientific and Legal Analysis of Plethysmography in Asylum and Refugee Status Proceedings*, February 2011

The Yogyakarta Principles – Principles on the application of international human rights law in relation to sexual orientation and gender identity, March 2007

UK Lesbian & Gay Immigration Group, *Missing the Mark – Decision making on Lesbian, Gay (Bisexual, Trans and Intersex) Asylum Claims*, September 2013

UNHCR, *Guidelines on International Protection No. 9: Claims to Refugee Status based on Sexual Orientation and/or Gender Identity within the context of Article 1A(2) of the 1951 Convention and/or its 1967 Protocol relating to the Status of Refugees*, HCR/GIP/12/01, 23 October 2012

UNHCR, *Written Observations of the United Nations High Commissioner for Refugees in the cases of A and Others (C-148/13, 149/13 and 150/13)*, 21 August 2013

Iain R. Williamson, “Internalized homophobia and health issues affecting lesbians and gay men”, *Health Education Research*, Vol. 15 No. 1, 2000, pp. 97-107

Дети

Sarah-Jayne Blakemore and Suparna Choudhury, “Development of the adolescent brain: implications for executive function and social cognition”, *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2006:47(3-4), pp. 296-312

Sarah-Jayne Blakemore and Trevor Robbins, “Decision-making in the adolescent brain”, *Nature Neuroscience*, 2012:15(9), pp. 1184-1191

Stephanie Block, Donna Shestowsky, Daisy Segovia, Gail Goodman, Jennifer Schaaf and Kristen Alexander, “‘That Never Happened’: Adults’ discernment of children’s true and false memory reports”, *Law and Human Behavior*, 2012:36(5), pp. 365-374

Annette Bohn and Dorthe Berntsen, “Life story development in childhood: The development of life story abilities and the acquisition of cultural life scripts from late middle childhood to adolescence”, *Developmental Psychology*, 2008 July:44(4), pp. 1135-1147

Tim Brennen, Mevludin Hasanović, Marija Zotović, Ines Blix, Ane-Marthe Solheim Skar, Nera Kravić Prelić et al., “Trauma exposure in childhood impairs the ability to recall specific autobiographical memories in late adolescence”, *Journal of Traumatic Stress*, 2010 Apr:23(2), pp. 240-247

Maggie Bruck and Stephen Ceci, “The suggestibility of children's memory”, *Annual Review of Psychology*, 1999:50, pp. 419-439

Heaven Crawley, *Child first, migrant second: Ensuring that every child matters*, Immigration Law Practitioners' Association, London, 2006

Ilse Derluyn and Eric Broekaert, “Unaccompanied refugee children and adolescents: The glaring contrast between a legal and a psychological perspective”, *International Journal of Law and Psychiatry*, 2008:31, pp. 319-30

Gloria Dura-Vila, Henrika Klasen, Zethu Makatini, Zohreh Rahimi and Matthew Hodes, “Mental health problems of young refugees: Duration of settlement, risk factors and community-based interventions”, *Clinical Child Psychology and Psychiatry*, 2012, pp. 1-20

Mina Fazel, Ruth Reed, Catherine Panter-Brick and Alan Stein, “Mental health of displaced and refugee children resettled in high-income countries: risk and protection factors”, *The Lancet*, 2012:379, pp. 266-282.

Tilmann Habermas, Cybele de Silveira “The development of global coherence in life narratives across adolescence: Temporal, causal, and thematic aspects”, *Developmental Psychology*, 2008 May:44(3), pp. 707-721.

Rachel Hek, *The experiences and needs of refugee and asylum seeking children in the UK: A literature review*, University of Birmingham, 2005

Lenore Terr, “Childhood traumas: An outline and overview”, *American Journal of Psychiatry*, 1991:148(1), pp. 10-20

UNHCR), *The Heart of the Matter – Assessing Credibility when Children Apply for Asylum in the European Union* , December 2014

Авторский коллектив

Габор Дьюлай (Gábor Gyulai) работает в сфере предоставления убежища с 2000 года. Проработав два года в УВКБ ООН, он перешел в Венгерский Хельсинкский комитет (одну из ведущих правозащитных неправительственных организаций Центральной Европы, www.helsinki.hu), где сейчас занимает должность координатора программы по защите беженцев, а также проводит международные тренинги. Исследовательская и информационно-разъяснительная работа Габора сосредоточена в основном на таких темах, как оценка доказательств и достоверности, информация о странах происхождения, гендерные и межкультурные вопросы в делах, касающихся предоставления убежища, а также на проблемах гражданства и безгражданства. Он проводил исследования и опубликовал ряд научных работ и статей по этой тематике. Габор также является авторитетным ведущим международных тренингов: помимо многочисленных выступлений на конференциях, за последние годы он провел свыше 180 тренингов для сотрудников органов, отвечающих за вопросы предоставления убежища, судей, юристов, сотрудников УВКБ ООН, социальных работников, журналистов и сотрудников полиции нескольких европейских и латиноамериканских государств. Он участвовал в реализации межрегиональной научной инициативы по наращиванию потенциала, основанной на проекте «Хрестоматия по правам беженцев» (Refugee Law Reader, www.refugeelawreader.org), в сотрудничестве с Глобальным учебным центром УВКБ ООН (UNHCR Global Learning Centre). Габор занимает должность президента Европейской сети по вопросам безгражданства (European Network on Statelessness, ЕСБ, www.statelessness.eu), является зарегистрированным экспертом Европейской сети по обучению в сфере юстиции (European Judicial Training Network), а ранее принимал участие в проекте Европейской учебной программы по делам, связанным с предоставлением убежища (European Asylum Curriculum, ЕАС). Габор говорит на семи языках и в последние годы неоднократно выступал в качестве переводчика на официальных и неофициальных мероприятиях.

(редактор пособия, автор Главы IX и соавтор Главы XI в этом томе)

Дебора Сингер (Debora Singer) работала менеджером по вопросам политики и исследований в Asylum Aid, неправительственной организации из Великобритании (www.asylumaid.org.uk), с 2004 года. При помощи Хартии прав женщин, ищущих убежища, которую она разработала в 2008 году, было успешно пролоббировано улучшение системы предоставления убежища для женщин, обращающихся за защитой в качестве беженек в Великобритании. Дебора контролировала публикацию новаторских исследований и выступала в качестве эксперта-спикера по вопросам прав женщин, обращающихся за предоставлением убежища как в Великобритании, так и в Европе. Одной из публикаций Деборы по вопросам убежища для женщин является пьеса «Случайные действия». В 2012 году Дебора была удостоена звания Кавалера Ордена Британской Империи (КОБИ) за свою службу на благо женщин.

(автор Главы X)

С. Шелван (S. Chelvan) – барристер профессиональной ассоциации «Иннер Тэмпл» (Inner Temple), ведет практику в No5 Chambers в Лондоне. Шелван получил международное признание в качестве эксперта по делам о предоставлении убежища на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Он выступает в судах Великобритании всех инстанций. Кроме того, Шелван выступает в качестве единственного адвоката многочисленных неправительственных организаций в рамках пробного производства в Европейском суде по правам человека. Свою модель DSSH (Отличие,

Стигматизация, Стыд и Вред) он создал в 2011 году с целью представить гуманный подход при принятии решений в делах о предоставлении убежища представителям ЛГБТИ-сообщества. С тех пор модель, которую журнал Newsweek Europe описал как «простую отправную точку, которая является общей для всех стран», была одобрена УВКБ ООН и принята к использованию правительствами Новой Зеландии, Швеции, Финляндии и Великобритании. Шелван проводит тренинги по вопросам использования модели для представителей правительства и неправительственных организаций, а также для сотрудников УВКБ ООН, судей, частных юристов и беженцев. В рекомендациях Chambers UK в 2014 г. было отмечено следующее: «У него прекрасные навыки работы с клиентами, а также навыки работы с судами. Это прекрасный оратор, за которым очень хочется наблюдать в Суде [...] Пожалуй, он ведущий практикующий специалист в Великобритании, который занимается делами о предоставлении политического убежища, основанными на вопросах сексуальности.» В 2014 году Шелван был удостоен звания Барристер года (Legal Aid Barrister of the Year) в качестве признания его инновационных методов работы с делами о предоставлении убежища гомосексуалам, а также его международной репутации как специалиста по проведению тренингов и обучения на тему законодательства о предоставлении убежища. Он стал соавтором работы «Однополый брак и гражданское партнерство: новый закон» (опубликовано Jordans, 10 мая 2014 г.). Шелван очень много пишет на эту тему, а также работает над докторской диссертацией, посвященной подходу Великобритании к предоставлению убежища, а также вопросам сексуальной и гендерной идентичности, для получения степени доктора юридических наук в Королевском колледже Лондона.

(соавтор Главы XI)

Зои Гивен-Вилсон (Zoe Given-Wilson) – клинический психолог, специализирующийся на исследованиях и терапевтической работе с подростками разных национальностей, в том числе и с заявителями ходатайств о предоставлении убежища. Зои проводила тренинги по вопросам психологии подростков, ищущих убежища, для юристов и сотрудников, принимающих решения, в Великобритании и других европейских странах. Она работает исследователем в Центре по изучению эмоций и права (Centre for the Study of Emotion and Law, CSEL, www.csel.org.uk), а также в терапевтическом госпитале для подростков в Лондоне. Среди проведенных Зои исследований подростков - исследования по вопросам психопатологии развития, привязанности, самоповреждения без суицидальных намерений, а также по вопросам суицидальности. Зои получила степень бакалавра психологии в Университете Макквери в Австралии, после чего закончила докторантуру по клинической психологии и получила степень магистра медицинской антропологии в Университетском колледже Лондона.

(автор Главы XII)

**ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ В ПРОЦЕДУРАХ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА:**

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ТОМ 2**